

13
братьев.
Вера

Юлия Разбицкая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Разбицкая 13 братьев. Вера

<https://litres.ru/74004246>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая девушка после окончания университета приезжает к матери. Ей придется познакомиться с новыми родственниками, которые могут доставить немало проблем. Но главное, она должна оставаться собой, даже если вся её жизнь находится в чужих руках.

Предистория цикла "Поколения Руин" и продолжение "Университета Мирового Равновесия"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	45
Глава 4	63
Глава 5	89
Глава 6	121
Глава 7	154

Юлия Разбицкая

13 братьев. Вера

Глава 1

Глава 1. Дом.

Поздравляю с окончанием учебы, дорогая. Надеюсь, мы с тобой скоро увидимся.

Как же болит голова!!! Кто-нибудь принесите воды. Я сейчас сдохну.

Боже, если ты меня слышишь, я клянусь, я больше никогда не буду пить. Еле-как разлепив глаза, я попыталась встать с кровати.

Почему-то вокруг все кружилось и вертелось, словно в адской пляске. Посидев немного, я попыталась сконцентрироваться на главном: я сейчас где? Повертев головой и понемногу придя в себя, я с радостью воскликнула:

- Фух, я дома!!!!!!

- Умоляю, не ори, - послышалось в ответ.

Я повернулась в сторону звука и узрела знакомую задницу, с которой мы уже 5 лет куковали в одной комнате общежития. Это была моя лучшая подруга Яна Гроловицкая. До сих пор помню, как мы познакомились. В тот день я жила

уже в общаге неделю, мне было безумно скучно. Ни потусовать ни с кем, ни выпить, ни по... неважно. Я заселилась одной из первых.

И не потому, что так сильно хотела поскорей начать учиться.

Причина моего раннего приезда куда проще. Мне хотелось свалить из дома. Понимаю, не мне жаловаться на мое детство. У других бывало и хуже. Не все, к примеру, в свои 18 могли похвастаться, что объездили полмира. А я могла! Мы с отцом часто переезжали из одной страны в другую.

Кто-то скажет, как романтично, ты столько знаешь об окружающем мире. Но по факту этот самый мир я лишь видела в окошко очередной квартиры. Меня не пускали гулять одну, училась я дома с приглашенными учителями.

Ни в одной из стран мне так и не довелось завести друзей. Про парней я тем более промолчу. Отец не подпускал ко мне никого. Да, я даже посмотреть ни на кого не могла. Стоило только зыркнуть на мимо проходящего мальчишку, как тут же отец заводился, начинал орать, материть и, главное, упрекать меня в том, что я так сильно похожа на мать, такая же шлюха, что и она. Мама.....

Я ее ни разу в жизни не видела, и даже фотографий ее не было. После их развода отец попытался стереть все воспоминания о ней. Единственное, что я о ней знаю – имя. Маргарита. Красивое, звучное. Она не навещала меня, не звонила, подарков не присылала.

В детстве от этого было очень больно. В подростковом возрасте ужасно неприятно. А сейчас...

Сейчас мне бы хотелось ее увидеть.

Узнать, почему она меня бросила. Почему бросила отца, я прекрасно понимаю. Он чёрствый, колючий.

Его единственная эмоция – гнев. Все женщины для него шлюхи. От такого любая побежит, сверкая пятками. Но, почему оставила меня ему? Нет, он меня не бил, не домогался. Не трогал.

Я видела его только по вечерам, когда он приходил с работы, уставший, нервный и немного безумный. Он тщательно делал вид, что меня не существует. Не делал со мной уроки, не играл, не смотрел мультики. Он вспоминал обо мне, когда нужно было взять с собой на очередное мероприятие, и показать, какой он прекрасный отец. Обо мне заботились няньки. Кормили, одевали, и относились ко мне дружелюбно.

Но их было так много в моей жизни, ведь они так часто менялись, что я не успела привязаться ни к одной из них. Как и они ко мне. Прожив в таком ритме 18 лет, я психанула. Мне надоело существовать в золотой клетке. Мне хотелось на волю, найти ребят, с которыми можно идти рука об руку по жизни. Набухаться в хлам, познать мир секса.

И наконец, влюби.....

Ой, нет, влюбиться я не хотела. В любовь не верю. Не было ее в моей жизни. Да, и не надо ее уже. Наверно. Итак, со-

брав огромный чемодан шмотья, не сказав отцу на прощанья добрых слов, все равно даже не заметит моего отсутствия, я ткнула пальцем в глобус, заказала билеты, и вот я в Пскове. Поступила в университет на лингвиста, заселилась в общежитие, и приготовилась встречать лучшие годы своей жизни.

Начались эти года, как я уже сказала, весьма скучно. В общаге кроме комендантши никого не оказалось. Но спустя неделю меня ждал сюрприз. Я решила, наконец, пойти прогуляться в город. Некоторый страх все же присутствовал. Впервые одна, без охраны, без нянек.

Но ничего нельзя увидеть, если тупо сидеть на месте. И я принялась прихорашиваться. На всякий случай надела кружевное черное белье. Ну, мало ли подфортит. У вас, наверно, возник вопрос: почему я такая раскрепощённая, учитывая тот факт, что я постоянно сидела дома. Ну, мои хорошие, порно еще никто не отменял и секс-шопы тоже.

Да, я рано начала развиваться. Но что поделать, если мне это все нравится. Может отец прав, и мне эта зависимость передалась от мамы. Но по фату, если посмотреть в зеркало, то я как две капли воды похожа на своего отца. Блондинка с синими глазами.

Вот только в моих глазах нет такой злобы, как у него. И фигура у меня в отличие от него спортивная. Дома все равно нечего было делать, вот и занималась растяжкой и чуть-чуть гимнастикой.

Да и грудь мне явно от второго родителя досталась. Ну,

либо от какой-нибудь бабушки. Все-таки 3 размер. Смотрится шикарно, а по факту тяжело. Спина отваливается, да и бегать неудобно.

Что ни шаг, то пощечина. Но мы отвлеклись. И вот стою я такая кружевная перед зеркалом, собой люблюсь. Думаю, чего не хватает. Да, определенно не хватает макияжа. Немного, так скажем, освежить лицо. Где же моя косметичка?

Где, где, где? А, точно я же ее на верхнюю полку закинула. Взяв табуретку, я полезла доставать столь необходимый мне предмет. Как раз в этот момент резко открылась дверь.

Надо сказать, что злополучная полка находилась возле двери. Крякнув от неожиданности, я дёрнулась и упала. На что-то мягкое. Осознав, что я не сижу, а лежу, я поняла, что это мягкое явно не моя задница. Открыв глаза, увидела под собой девушку. Она лежала на спине, обхватив меня руками, Её большие зеленые глаза застыли в ужасе.

- Ты в порядке? – с просила она.

По-моему я должна была задать этот вопрос.

- Да, а ты?

- Вроде бы. Меня Яной зовут. Я твоя соседка.

- Приятно познакомиться. Я Лада. Извини, за то, что так вышло.

- Нет, что ты. Это я должна была сначала постучать, а не вламываться вот так.

Мы обе были смущены, поняв, что уже где-то минуту валяемся друг на друге. Я подскочила и помогла подняться

Яне.

- Что ж это знакомство я явно не забуду, - пробормотала Яна.

Яна.

- А в моей жизни это, если честно, первое знакомство. Я раньше дома училась. Отец никуда не выпускал. Так что ты первый ровесник, с кем я заговорила.

- Правда?!

- К сожалению, да.

- В таком случае будем дружить. Понимаю, что мы знакомы лишь несколько секунд, и такое говорить пока рано. Но мне почему-то кажется, что ты хороший человек. И что мы можем с тобой стать лучшими подругами.

- Я с радостью приму твою дружбу.

Мы пожали друг другу руки, и с тех пор были неразлучны. В универе, в клубах, в общаге, и даже в туалет парочкой ходили. Единственное, когда мы разлучались, это когда кому-то из нас хотелось побыть с каким-нибудь парнишкой наедине. А так мы были, не разлей вода. И вот сейчас, глядя на растёткшуюся тушу соседки, я понимаю, что она стала за эти 5 лет моим самым близким человеком.

- Ты как? - участливо спросила я .

- Еще жива, - постаралась как можно бодрее ответить она, и даже приподняла руку, согнув пальцы в кулак.

- Оно и видно. Не уже ли мы настолько сильно вчера набухались?

- Ну, выпускной бывает только раз в жизни. Поэтому я ни

капельки не удивлена.

- Это точно. Я честно ничего не помню. Но если я что-то совершила, то, во-первых, я об этом не жалею, во-вторых, я все равно сегодня отсюда сваливаю, так что больше уже ни с кем не встречусь.

Яна хрипло рассмеялась.

- Вот и остались позади лучшие годы нашей никчемной жизни. Впереди работа, работа и еще раз работа.

- Не напоминай. Как представлю, что мне еще надо искать, куда поддаться, так в дрожь бросает. Все эти собеседования, испытательные сроки. Фууу.

- Ты уже решила, куда пойдешь?

- Нет. У меня лишь одно желание, чтобы на моей будущей работе, были весьма симпатичные коллеги мужского пола. Если таковых не будет, эта работа идет нахер.

- Кто о чём, а вшивый о бане.

Мы рассмеялись.

- Ладно, - констатировала Яна. – Надо взять себя в руки, умыться, воскреснуть и пойти собирать вещи. А то ни свет, ни заря комендантша заявится и вышвырнет нас отсюда, как сопли в платочек.

- И не говори. Всё, подъём.

С этими словами я постаралась оторвать свою задницу от кровати.

Получилось у меня только со второго раза. Перед глазами до сих пор плясали черти. Но постепенно я начала при-

ходить в себя. Потасцилась в ванную. Увидев своё шикарное лицо, я на миг испугалась. Да, такое даже самому конченному извращенцу не зайдет. Вся помятая, с размазанным макияжем, и, по всей видимости, даже с отеком. Так, нужно срочно приводить себя в порядок.

Умывшись, я решила еще душ принять, ведь запах на любителя. На любителя трупов. Выйдя из ванны, я достала чемодан и принялась укладывать вещи.

Поправочка. Чемоданов было три штуки. И еще сумки, штук 5. Ну люблю я одеваться, и ничего с этим поделать не могу. Яна тоже не теряла времени даром. Ее чемодан с каждой вещью становился всё толще и толще. Спустя несколько часов, множества попыток застегнуть чемоданы и бесчисленное количество матов, нам все же удалось упаковаться. По старой русской традиции мы присели на дорожку.

- Куда ты теперь? Обрати к отцу?

- Нет, - ответила я. - Ты не поверишь, но в моей жизни появился другой родственник.

- Кто?!

- Мать.

- Да ну нафиг. Ты же говорила, что вы ни разу в жизни не общались, как она тебя нашла?

- Без понятия. Она сама мне написала. Поздравила с окончанием универа, и пригласила к себе пожить на лето.

- Оу. Ничего себе. Ты рада?

Я пожала плечами.

- Сама не знаю. Какие-то смешанные чувства. С одной стороны, мой внутренний ребёнок ликует, а с другой, я понимаю, что мы с ней абсолютно чужие люди. Я даже не уверена, что смогу ужиться. К тому же она вышла замуж, и сейчас я поеду знакомиться не только с мамой, но и с папой. А и еще с братишками.

- С братишками?!

- Ага, их 13.

- Сколько?!!!!

- 13, подруга.

- Япона мать. Это свихнуться можно.

- Вот-вот.

- Как же их рожали? Бедная женщина.

- О, они от разных матерей.

- Чего? Нормальный у тебя отчим.

- А самое интересное, что они ровесники.

- Ох, блять.

- С языка сняла.

- То есть по факту, он в одно и то же время встречался с 13 женщинами?!

- Мне кажется, что он с ними тупо спал.

- Ну да, это более логичный вариант.

- Но я его не осуждаю.

- Почему?

- Он взял детей к себе. Обеспечивает их, наверняка проводит с ними время. Другой бы на его месте забил.

- Тоже верно. Значит, рванешь в неизведанные дали?

- А ты?

- А я домой, к маме. Давно ее не видела. Соскучилась.

Я впервые в жизни почувствовала зависть. Ненадолго. Я любила Яну. Для меня она стала единственным лучом света в этом тёмном царстве. И я искренне радовалась, что в ее жизни была любящая мать. Интересно, будет ли она в моей?

- Ну, что ж пора прощаться, - сказала я.

Мы взяли чемоданы с сумками и поплелись на выход. В последний раз обернулись на нашу комнату. Сколько всего здесь случилось за 5 лет. И мелкие ссоры, и рыдания в три ручья из-за очередных парней, и посиделки с пивасиком, и бессонные ночи в попытках выучить всё перед экзаменом. И теперь всё это в прошлом.

Скоро в эту комнату заселят новеньких.

Теперь уже они будут веселиться и грустить, а мы идем дальше. Мы спустились ко входу общежития.

Я помогла запихнуть Янины вещи к ней в машину.

- Ну всё. Прощай, подруга, - сказала я.

- Не прощай, а до свидания. Мы ведь с тобой наверняка ещё увидимся.

- Обязательно, родная.

Мы обнялись, Яна села в машину, завела двигатель и потихоньку тронулась. Я смотрела ей в след и махала руками. Слезы медленно текли из глаз. Я не обращала на них внимания. Когда ее машина скрылась за горизонтом, я ощутила

тоску, словно потеряла самого дорогого мне человека.

Тревожное чувство билось в груди, но я старалась отогнать его куда подальше. Если бы я только знала, что это был последний раз, когда мы с Яной виделись.

Но на тот момент я лишь смахнула слёзы, и поchapала в сторону автобусной остановки. Мне предстояло доехать до конца города, там меня должен был встретить мамин водитель и привезти в место назначения. По дороге я увидела игрушечный магазин. Вспомнив, что с пустыми руками в гости не ходят, я решила прикупить братишкам подарки. Я не знаю, смогу ли наладить отношения с матерью, и понравлюсь ли отчиму, но вот с детьми наладить хорошую связь не мешало бы. Вдруг они окажутся вполне себе симпатичными ребятами, и смогут мне помочь адаптироваться в новом доме.

Поразмышляв вместе с продавцом, мы в итоге остановились на разных конструкторах, роботах, машинках и прочей мальчишеской ерунде. Каждому братику по подарку, а вот кому какой пусть решают сами. Не подерутся же они из-за этого. Надеюсь. Еле как дотащив все это богатство до остановки и впихнув себя вместе со всем своим добром в автобус, я добралась до конца города. Только собравшись написать маме, что я на месте, я увидела приближающийся черный Бентли. Припарковавшись, из него вышел водитель. Очень большой мужчина.

И весьма габаритный.

Он окинул меня взглядом с ног до головы, словно скани-

руя и проверяя, я это или не я.

- Добрый вечер, - поздоровалась я, - Меня зовут Светлова Лада Александровна. Я дочь Маргариты. А вы ее водитель?

Он ничего не сказал. Молча взял мои чемоданы, закинул их в багажник, затем открыл заднюю дверь и указал, мол, присаживайтесь. Я, конечно, не из робкого десятка, но всё же немного струхнула. Уже закат. Я одна. Вокруг поля. Здоровенный мужик.

Богатая тачка. Звонить мне некому, просить помощи тоже не у кого.

Ладно, была, не была. Я уселась на заднее сиденье. Водитель захлопнул дверцу. Сел за руль, и мы тронулись в путь.

Я не удивлялась окружающему меня виду, всё же я сама была из богачей. Отец часто возил меня с собой на таких машинках. Поэтому я рассматривала матушку природу. Красота. Вот этого я была лишена в детстве. Поля, леса, бескрайнее небо над головой.

И закат.

Боже, он невероятен. Любовалась бы им вечно.

Но спустя несколько минут мы въехали в лес, а затем приблизились к огромным воротам. Водитель набрал номер, и нам открыли. Мы поехали дальше. Это оказался элитный посёлок. Куда ни плюнь, всюду изысканность, роскошь. Одним словом, лакшери жизнь.

Как же давно я не была в таком мире. Спустя несколько минут мы подъехали к огромному особняку. В свете заходя-

щего солнца он был похож на готический замок: мрачный, со множеством башен, горгулий только не хватало.

О, какая прелесть, еще и фонтан есть. Да, отчим явно фанат вампиров. Надеюсь, что мою кровь он будет пить морально, а не физически. Поняв, что моя простая, общажная, и счастливая жизнь закончилась, я напустила на себя деловой вид. И снова стала той, кем была на протяжении 18 лет. Дочкой богатого папеньки: надменный взгляд, чуть приподнятая голова и горделивая осанка. Я дождалась, когда водитель откроет мне дверь, и вышла из машины.

- Будьте так добры, отнесите мои вещи в комнату, - холодно сообщила я.

Водитель развернулся к багажнику и принялся доставать мои пожитки. Я же разглядывала этот шедевр архитектуры. Парадный вход с огромной лестницей (да, я сдохну, пока поднимусь), узкие, но длинные окна, занавешанные бордовыми шторами (Боже, надеюсь, это не клуб бдсм).

Больше я разглядеть не смогла, двери распахнулись, и мне навстречу вышел дворецкий, одетый в черный костюм. Кстати, идеально на нем сидевший.

Его седые прилизанные волосы, руки в кристально белых перчатках говорили о том, что в этом доме слуг держат в ежовых рукавицах. На нём же ни единой пылинки, ни единого пятнышка. Да, вот это уровень.

- Леди Светлова, добро пожаловать в ваш новый дом. Позвольте проводить Вас. Всё уже готово, и все ждут.

Леди?! Аааа. Ну, мы же в не Англии. К чему этот официоз.

Можно же просто по имени и отчеству обращаться. Хотя если моя мать также не любить моего отца, как он ее, то скорей всего она постарается не упоминать ничего связанного с ним. Мы уже поднялись по лестнице, когда я вспомнила про подарки малышам. Я же хотела вручить их сразу. Развернувшись, я столкнулась нос к животу с водителем, который неотступно следовал за нами.

Боже, ну что за мужчина. Как он всё это несёт?

Забрав у него коробки (хоть немножко облегчу его ношу), я помчалась вслед за дворецким, который уже усвистал вглубь дома. Догнав его, я сменила бег на грациозный шаг. Мы подошли к огромным деревянным дверям. Я быстренько поправила на себе одежду. Слава богу, додумалась еще в общежитие натянуть на себя, что-то приличное. А именно шёлковые брюки темно-вишневого цвета, атласный чёрный топ и тёмно-вишневый жакет. Дворецкий отворил двери, зашел первым в зал и громогласно объявил:

- Леди Светлова. Дочь Вершининой Маргариты Богдановной.

О, ну хоть узнала, как мать зовут. Я приосанилась и гордо вошла в зал. Обстановка поражала воображение, всюду, куда ни брось взгляд, ощущались богатство и роскошь.

- Вижу, ты впечатлена. Что ж приятно, когда твою работу оценивают по достоинству, - сказала роскошная женщина, сидящая на одном из кресел. Она была невероятной кра-

соты с тёмно-рыжими волосами, зелёными глазами и весьма глубоким декольте. Женщина была одета в бордовое платье до пола, такого же цвета туфли на тоненькой шпильке, а на голые плечи был накинут черный пиджак. Явно мужской.

Она встала с кресла и направилась прямо ко мне.

- Я, Маргарита Богдановна. Но, ты можешь называть меня мамой.

Мама. Как же долго я мечтала ее увидеть, и как же долго я мечтала ее обнять. Но мне протянули руку. Я молча пожала ее, не переставая смотреть матери в глаза. Ее рука оказалась удивительно холодной.

Я бы даже сказала ледяной.

- Хотя ты и вылитая копия своего отца, но я рада, что кое-что все-таки тебе досталось от меня.

Её взгляд упал на мою грудь. Она ухмыльнулась.

- Познакомься, Света, это мой муж Вершинин Артём Игоревич.

К нам подошёл высокий мужчина. Брюнет со слегка загорелой кожей, серыми глазами. В дорогом черном костюме.

Но без пиджака. Я так понимаю, именно он сейчас красовался на плечах матери. Артем Игоревич смотрел на меня свысока. И я сейчас не буквально говорю. Его глаза источали лёд, мне казалось, что я в них выгляжу говном. Боже, ну, если ты был против моего присутствия здесь, мог просто отказать.

А не убивать взглядом.

- Добрый вечер, приятно познакомиться, - холодно сказала я.

Что я тоже не пальцем деланная, и не собираюсь строить из себя невинную, маленькую девочку, которую любой может оскорбить или обидеть.

- Добрый, - лаконично ответил он.

Его голос был ему под стать. Такой же мерзкий и холодный.

- Ну, а это твои сводные братья. Марк, Родион, Северин, Ролан, Азат, Демид, Демьян, Ник, Тигран, Кир, Ким, Максимилиан, Матвей.

Я повернула голову и... Ёбушки-воробушки, это ж как надо было лохануться. Помните, я надеялась, что братишки будут симпатичными малышами. Угадала я только с симпатичными. С возрастом и подарками я промахнулась. Они же явно мои ровесники.

Ну, и что мне теперь с этими игрушками делать. Зря только тащила.

- Привет, котёнок, - поздоровался один из братьев. – Не бойся, мы не кусаемся. Наоборот, очень ласковые и нежные ребята. Всегда рады видеть тебя у нас в спальнях. Ой, то есть я хотел сказать в нашем доме.

Судя по похабным ухмылочкам и пожирающим взглядам, это лето я запомню навсегда.

- Спасибо, я обязательно учту это, - с нахальной улыбкой ответила я.

При моих словах тот парень, что так горячо поприветствовал меня, улыбнулся еще шире, и даже облизнул губы кончиком языка.

Нет, это, конечно, всё весело, но что мне с коробками делать.

- А это у тебя кому? – спросила мама.

- Аааа.... Это.... Пф, если честно, я подумала, что братишки будут намного младше, чем они есть, и купила им игрушки.

Услышав это, парни подбежали ко мне, и выхватив коробки, стали рассматривать подарки. Их глаза сверкали так, как будто они держали в руках бриллианты. Наконец оторвав взгляды от подарков, они посмотрели на меня весьма смущенно.

Боже, парни в любом возрасте будут оставаться детьми и радоваться игрушкам.

- Что ж ты, наверно, очень устала с дороги. Дворецкий проводит тебя в твою комнату. Отдохни, выспись, - сказал, как отрезал, отчим.

Я повернулась за дворецким.

- Спокойной ночи.

- Сладких снов.

- Приятных сновидений.

Это расщедрились на добрые слова мои братишки. Я повернулась к ним, нашла глазами, того кто решил записать меня в домашние питомцы, и проворковала:

- Благодарю.

Мне только мяу оставалось добавить. Парень расцвел в улыбке и послал мне воздушный поцелуй. Что ж видимо, с кем этим летом веселиться я нашла. Дворецкий довел меня до комнаты, находящейся на втором этаже. Почтительно кивнул и удалился. Здесь тоже чувствовался вкус хозяйки особняка.

Комната была выполнена в одной цветовой гамме: темно-изумрудной. Большая кровать с балдахином, широкое окно, за которым была видна огромная луна. Подоконник с мягкой обивкой, кресло в углу, рядом читальный столик, шкаф во всю стену, в котором уже были разложены мои вещи.

Уютно, комфортно, просторно, что еще нужно для счастья. Я переоделась в свою любимую пижаму, и приготовилась отойти ко сну. Но тут жалобно пискнул телефон. Ну, кто еще мне среди ночи пишет?

Ты ведь помнишь наш уговор, ягодка? Найди ее, иначе твоему маленькому братцу не поздоровиться.

Чёрт.

Глава 2

Глава 2. Бассейн

Как я не старалась, уснуть у меня не получалось: ни переворачивания на мягкой огромной кровати, ни физические упражнения, ни метания по комнате не смогли помочь, сон не шел. Стоило мне только закрыть глаза, как тут же передо мной вставало темное помещение без окон и дверей, с качающейся лампочкой под самым потолком, освещающей тусклым бледным светом самый центр комнаты, где находился привязанный к старому металлическому стулу, Лёшка с грязной тряпкой вместо кляпа. Вся его одежда была разорвана в клочья, по телу шли ссадины и синяки, на лице сияли кровоподтеки.

Он вырывался, шатался из стороны в сторону, пытаясь освободиться, его мышцы были максимально напряжены, но каждая попытка была тщетной. На него надвигалась огромная, зловещая тень, она нависла над ним, грозясь стереть его с лица земли. В его глазах был страх, страх не перед смертью, страх перед пытками и мучениями. Он резко повернул голову, посмотрел на меня, и в его взгляде читалось лишь одно слово: «Спаси». Боже, может пойти попросить снотворного? Да если бы я еще знала, кто где. В этом особняке ни то что человека, слона не найдешь.

Хотя если у меня и получится уснуть, чудо не произой-

дет, с рассветом мои проблемы не рассеются, не прилетит на небесно-голубых крыльях фея-крестная и не взмахнет своей палочкой, чтобы с криком: «Бадабим-бадабум» разогнать всех врагов. Леха. Мы не родные с ним брат и сестра, но несмотря на это я считала его своим единственным родственником. Отец усыновил его еще младенцем, мне тогда было 7 лет. Помню, как он принес его домой, небрежно отдал очередной нянюшке, презрительно смерил взглядом и ушел. Я до сих пор не знаю причину отца взять еще одного ребенка и так поступить с ним.

Просто зачем? Ты родного то не любишь, а тут чужой младенец. К чему это? В тот день я поняла, что мы с братом абсолютно далекие для отца люди, но друг другу мы можем стать самыми близкими. Я подошла к его кровати и взглянула на него. Такой кроха. У меня внутри словно что-то забилось. И это что-то сказало мне, что я теперь всегда буду за него в ответе.

Мне очень нравилось с ним возиться, я помогала нянечкам с его кормлением, купанием, меняла ему подгузники и пеленки, пела колыбельные и рассказывала на ночь сказки, я старалась сделать всё, чтобы его детство было полно пусть и не отцовской, но сестринской любви и ласки. Когда Лёшка подрос, отец отправил его за границу в какую-то уникальную школу, которую по его рассказам, он когда-то окончил сам с отличием. С тех пор я его не видела вживую, но мы постоянно созванивались, списывались, общались по видеосвязи.

Несмотря на расстояние между нами мы оставались одной командой: поддерживали друг друга, рассказывали о новостях, сплетничали. Прошло столько лет, но мы не теряли надежду увидеть друг друга. У Лёхи в этом году выпускной, он собирался вернуться сразу после праздника.

Мы договорились списаться с ним после его приезда и, наконец-то, встретиться. Но судьба распорядилась иначе. Неделю назад он перестал выходить на связь. Я сначала не предала этому значения, мало ли завис где-нибудь с друзьями. Сама погулять и потусить люблю, поэтому и не надоедала.

Но тревога внутри меня все росла, а я лишь старалась отогнать ее как можно дальше. Видимо зря. Я могла бы сказать, что сбылись мои самые худшие ожидания, но это не так. Я даже не предвидела такого развития ситуации. Три дня назад мне пришла от него SMS, не уже ли вспомнил про сестру, весело подумала я. Если бы.

Здравствуй, ягодка. Извини если отвлекаю, понимаю, что у тебя наверняка много дел, подготовка к выпускному в самом разгаре. И я не стал бы беспокоить по пустякам...

Но... Тут твой братец...Пока живой.

Пока!

А скоро может быть и нет.

А может и быть живым, но без пальца или без всей руки, или ноги.

Я пока еще не определился. И надеюсь, ты мне поможешь

в этом?

Дальше шла фотография. Фотография, которая теперь не дает мне уснуть. То самое изображение связанного Лешки. Я еле сдержалась, чтобы не закричать. Спокойно, с такими психами надо быть максимально собранными, паникой я брата не спасу.

Что Вы хотите?

Много чего на самом деле. И это много чего я могу получить сам.

Так что, может ты мне предложишь что-нибудь?

Что блять?! Что я тебе предложу?! Косметичку?! Нижнее женское белье?! Диплом о высшем образовании?! У меня даже денег нет, во время студенческих лет я подзарабатывала, как говорится лишь бы на жизнь хватило, что-то откладывала. Деньги от отца я не получала, по понятным причинам, ушла из дома, содержи себя сама, захочешь – вернешься, будут и деньги, и жилье, и машины, и яхты, но жить будешь все также, как и раньше.

Так он мне написал, перед тем как исчезнуть из моей жизни. Ну, и хрен с ним.

Мы птица гордая, нас бьют мы летаем.

Боюсь, у меня ничего нет.

Вот как. Очень печально. Тогда вопрос, что делать с мальчишкой решил сам собой.

Какую его часть ты предпочтешь увидеть воочию?

Нет, прощу. Я сделаю, что нужно. Любая просьба. Я всё

исполню.

Хорошая девочка.

А главное умная девочка.

Мне это нравится. Давай подумаем, что бы могло меня удовлетворить?

Я боялась что-либо писать в ответ. Мне казалось, ответь я не так, как он хочет, и Лехе конец.

Молчишь? Нет идей?

А вот у меня одна появилась.

Какая?

Ты ведь очень скоро поедешь в особняк.

Откуда Вам это известно?

Ягодка, не разочаровывай меня. Я ведь смог поймать твоего братца, между прочим весьма сильного молодого человека. Не уже ли ты думаешь, что узнать абсолютно все про тебя будет для меня проблемой?

Да, милая, я знаю, каждый твой шаг. С кем ты живешь, с кем общаешься, с кем дружишь, с кем трахаешься, маленькая ты шлюшка. Меня весьма впечатлил этот список, не скажу, что он огромный, здесь больше подойдет слово «интересный». Ты, оказывается, любишь нестандартно, и втроем, и вчетвером, и даже оргии. Это заводит. Честно тебе скажу, я весьма сожалею, что похитил твоего братца, когда можно было похитить тебя. Ох, сколько всего я бы мог с тобой сделать, ведь ты очень красивая. Одна мысль, что вместо него на этом стуле могла быть связана ты... Это возбуждает.

Внутри меня все оборвалось, я живо представила эту картину, и признаюсь, мне еще никогда не было так страшно.

Но что сделано, то сделано. Перейдем к делу. Как я уже сказал, ты в скором времени прибудешь в новый дом.

Там ты познакомишься с разными людьми. Но главное.

Ты познакомишься с ним. Вершининым Артемом Игоревичем.

Твоим отчимом. Эта падла хранит множество секретов, и еще больше грязных делишек за своей спиной, но самое главное, он хранит флешку.

Необычную. В ней есть то, что никто и никогда не должен узнать. Она нужна мне.

Найди ее и твой братик будет спасен. Как видишь все просто.

Как она выглядит?

Молодец, что не ноешь, а задаешь правильные вопросы. Это флешка выглядит очень креативно.

Черный дракон, сжимающий в зубах молнию.

Действительно необычно.

Где мне ее искать?

А вот этого я не знаю, ягодка.

Придётся поразмыслить своей красивой белокурой головушкой.

А пока ты будешь думать, мы будем налаживать контакт с твоим братиком.

До связи.

Черт, черт, черт. Что ж выхода нет. Я найду эту флешку, спасу брата и увезу его далеко-далеко, чтобы больше нас с ним никто не нашел.

Мне все же удалось ненадолго заснуть прямо на рассвете. Проснувшись от какого-то странного звука, я оторвала голову от подушки и недоуменно уставилась в пространство, оказалось, это звонил винтажный телефон, стоящий на прикроватной тумбочке. Я подняла трубку и услышала:

- Доброе утро, леди Светлова. Всё уже готово к завтраку. Хозяева дома просят вас спуститься.

- Хорошо, буду через 20 минут.

Вот же блин, у них тут еда по расписанию, надеюсь хотя бы в душ, как в общежитии записываться не надо. Я быстро соскочила с постели, ночные переживания не прошли даром. Смотревшее на меня лицо нельзя было назвать лицом девушки из высшего общества.

Так, моя дорогая, придется нам с тобой раздобыть снотворного, иначе такими темпами мы перестанем быть цветущей сакурой, а станем завалявшейся с Нового года мандаринкой. Я решила быстренько осмотреться на наличие зеркала.

Я, конечно, не гордая, могу и по камере телефона нарисоваться, но для моего сегодняшнего состояния требуется нехилый слой штукатурки. Зеркало нашлось, и не одно, а с целой ванной комнатой. Оказывается, они были спрятаны за

большой темно-зеленой шторой. Слава Богу, не придется по-
среди ночи бегать по этажам в поисках туалета. Я быстрень-
ко умылась, закрасила мешки под глазами, чуть подкрасила
ресницы и побежала к шкафу выбирать, что надеть. Здесь,
я так понимаю, в потертой майкой и мега коротких шортах
в столовую не спустишься, хотя братишки бы заценили, но
вот отчим с мамкой точно нет.

Придется выбрать что-то попримитивней. Я решительно
выбрала темно-синее платье-комбинацию, тонкий браслет
из сапфиров (остатки былой роскоши) и удобные мягкие
туфли-лодочки. Причесавшись и еще раз придирчиво осмот-
рев себя, я вышла из комнаты и уткнулась в широкую грудь
дворецкого. Тот слегка отстранился и произнес:

- Следуйте за мной леди Светлова.

Я молча подчинилась. Коридоры в доме были так запута-
ны, что я перестала запоминать дорогу, просто потом попро-
шу сопроводить меня обратно. Надеюсь, мою просьбу вы-
полнять. Наконец, мы вошли в огромную столовую. Да здесь
впору устроить посадочную площадку для самолета. Ком-
ната хорошо освещалась солнечным светом, струящимся из
окон, расположенных в полную высоту стен.

Повсюду стояли столы, застеленные темно-бордовыми
скатертями, здесь же находилась и кухня, на которой уже
что-то жарили, варили, нарезали и сервировали. Моя ново-
испеченная семейка царственно восседала в полном соста-
ве прямо посреди этой красоты. Отчим, естественно нахо-

дился во главе стола, по правую руку от него, с улыбкой глядя на мужа, расположилась моя мать, дальше шли все мои тринадцать братьев. А пустующее место прямо напротив отчима видимо предназначалось для меня. Грустно вздохнув, я уместилась своей небольшой тушкой на красивом узорчатом, вырезанном из дерева, стуле. Так, что у них тут в меню?

- Что предпочитаете на обед, леди Светлова? – спросил у меня все тот же дворецкий.

Интересно, он специально ко мне приставлен? Если да, то я попала.

Как я смогу найти флешку, если он будет неотступно следовать за мной?

- Будьте так любезны, подать мне омлет с ветчиной и помидорами, а также чашечку эспрессо.

- Всенепременно, - он чинно поклонился мне и двинулся в сторону кухни.

Я перевела взгляд на семейку. Братья не теряли времени даром и продолжали вчерашний осмотр моей груди. Боже, мальчики, ну, дайте хотя бы поесть перед тем, как пуститься во все тяжкие. Отчим просматривал газеты, а мама... Мама любовалась отчимом, водила пальчиком с длинным темно-вишневым ногтем ему по руке и бросала вызывающие взгляды. К слову сказать, отчиму было откровенно наплевать, новости его интересовали, куда больше.

Не добившись нужного результата, мать с грустью отлипла от созерцания его персоны, и повернулась ко мне. А я уж

думала, что не вспомнит о моем существовании. Она приторно улыбнулась и елеиным голоском спросила:

- Как тебе спалось дорогая?

- Как никогда в жизни, - ответила я.

Удовлетворенная моим ответом, она вернулась к своему любимому делу – соблазнению хозяина дома. Я почувствовала укол гнева. Ну, почему ты так со мной, чем я провинилась?

Ты вчера перебросилась парой слов, и сейчас продолжаешь делать вид, что все нормально. Когда я ехала сюда, я так надеялась на теплый прием, на то, что она обнимет, прижмет к себе, скажет, что ей не хватало меня все эти годы, что она безумно скучала.

Я была готова к тому, что она начнет обвинять во всем отца, что это он виноват, в том, что мы не виделись, что он меня забрал. А по факту вышло так, как и сказал отец: моя мать шлюха, которая бросила меня и ничего, кроме члена отчима ей не интересно. Так надо успокоиться, взять себя в руки, ну, подумаешь, что ты никому не нужный ребенок, мало ли что ли таких по всему миру. Нечего тут сидеть и скорбеть, тем более на глазах у всех. В этом момент принесли еду, незаметно смахнув нахлынувшие слезы, я принялась с аппетитом поглощать вкусности. Боже, я готова руки целовать повару.

Это великолепно, невообразимо, насыщенно, непревзойденно, восхитительно. Оторвавшись от омлета, я потянулась

к чашечке кофею и наткнулась взглядом на своего соседа. Судя по его ухмылке, он явно наблюдал за моим поглощением еды, и, видимо, ему это показалось забавным.

- Нас вчера так скомкано представили друг другу. Я Марк. Очень рад появлению такой милой сестрички, - сказал он, сверкнув своими карими глазами.

Из-за набитого рта я ничего не могла сказать в ответ и лишь кивнула в знак приветствия.

Он тихо засмеялся и продолжил свою трапезу. В дальнейшем завтрак протекал в тишине, лишь только звон вилок, ножей и тарелок разрушал это спокойствие. Окончив, первым из-за стола поднялся отчим, ни слова не сказал, удалился из столовой, за ним последовали сыновья, и в итоге мы остались с мамой наедине. Подсев ко мне, она попросила принести вина и сказала:

- Вчера нам не удалось нормально пообщаться. Но думаю, что сегодня мы сможем заполнить этот пробел. Я ведь о тебе ничего не знаю. Ни как ты жила, ни где, ни с кем. И вот сейчас у нас с тобой выпал шанс узнать друг друга получше.

В этот момент принесли вино и два бокала. Она налила себе, а затем потянулась налить мне, но я ее остановила. Все-таки распивать с матерью, я пока что не готова.

- Давай сыграем в игру, - предложила она. – Мы будем по очереди задавать друг другу вопросы. И стараться честно отвечать на них.

- Давай, - ответила я.

- Ты не против, если я начну первой? – и дождавшись моего утвердительного ответа продолжила. – Почему ты решила стать лингвистом?

- Мы с отцом постоянно путешествовали, переезжали из страны в страну, и няни, которые воспитывали меня, говорили на разных языках. Когда я выросла, я поняла, что больше всего меня привлекает разнообразие языков. Мне хочется изучать их. Я свободно говорю на английском, немецком, итальянском и китайском. А также немного знаю французский.

- Это прекрасно, я очень рада, что ты такая умная девушка. Теперь твоя очередь, можешь спросить меня о чем угодно.

У меня был лишь один вопрос, который я несмело задала:

- Почему ты бросила меня?

- Понимаешь, - вздохнув, ответила она. - Твой отец невыносимый человек. Хотя ты, наверно, это знаешь лучше меня. Я не могла его полюбить, он был инфантильным, трусливым, вечно ноющим созданием. Я долго терпела его, но не выдержала и ушла. Тебя я не смогла с собой взять, мне одной-то некуда было идти, а тут еще и ребенок. Я знала, что он не бросит тебя, поэтому приняла решение тебя оставить.

На самом деле мне был не важен ответ, а ее чувства. Когда она говорила, я увидела в ее глазах холод, отстраненность, безразличие. Я в очередной раз убедилась, что если бы не шантаж, ноги бы моей здесь не было.

- Теперь я. У тебя есть парень?

Ее только это интересует? Любопытно, если скажу про свой половой опыт она сильно удивиться?

- Нет, я не состою ни с кем в отношениях.

- Жаль, ты очень красивая. Что ж я готова ответить на твой следующий вопрос.

Все это время она, не переставая, пила, у меня создалось ощущение, что ей нужен был собутыльник, а не я.

- Как давно ты замужем за Артемом Игоревичем?

- Ох, даже и не помню, мы с ним знакомы с университета. И он всегда был лучшим мужчиной в моей жизни.

Когда она говорила про меня, в ней не было и капли любви, а тут она закатила глаза от удовольствия. Боже, я уже куда-нибудь сбегу. Мне противно находиться с ней рядом.

- Мой последний вопрос. Ты девственница?

Пиздец. Мать года. Это все что нужно ей было знать обо мне? Кем я стала, есть ли возлюбленный, и трахалась ли я? К чему этот разговор?

- Нет, я не девственница. И у меня больше нет вопросов.

Я встала из-за стола и пошла по направлению к выходу.

- Детка, - услышала я. – Ты как-то напряжена, расслабься, сходи в бассейн, спа или в сад. Пользуйся, чем хочешь, этот дом теперь и твой тоже.

- Благодарю, - холодно ответила я.

А это мысль.

Мне не помешает чуть-чуть выдохнуть. Пойду, окунусь

и придумаю план действий. Я вышла из столовой и опять наткнулась на дворецкого. Да сколько можно. Ладно, мне все равно тут без него не сориентироваться.

- Вы не могли бы проводить меня в мою комнату, а потом показать мне, где находится бассейн?

- С превеликим удовольствием, леди.

Мы вернулись ко мне. Я быстренько отыскала среди полок леопардовый купальник. Честно скажу, я его по приколу купила. Мы с Янкой тогда зашли в магазин, а он висел на манекене. Самым смешным было то, что он прикрывал лишь соски и самое интимное место.

Все остальное открывалось миру, мол, любуйтесь, восхищайтесь и завидуйте. Дойдя вместе со своим спутником до раздевалки (дворецкого оставила за дверями, нечего тут меня рассматривать), я переоделась и вышла уже в полной красе, обозревать угодыя Карабаса Барабаса. Обозревать было что.

Все в мраморе, золоте, какие-то статуи в углу, какие-то пальмы торчат, на потолке люстра в два моих роста. Вот интересно, а как они лампочки выкручивают, когда они у них перегорают.

- Неожиданный сюрприз, - вдруг донесся чей-то голос.

Я медленно опустила голову. Как вы понимаете, бассейн был уже занят. С наглым взглядом пялился на мой весьма открытый купальник, мой недавний сосед по трапезе Марк.

- Не думал, что мне повезет узреть такую красоту.

- Благодарю за комплимент, - ответила я.

Марк приблизился ко мне и навис надо мной своей мощной фигурой. У него тоже было на что посмотреть: мощный торс, мускулистые руки, подтянутые мышцы груди. Ё – мое, давненько же у меня не было. Посмотрев на его наглую ухмылку, я, недолго думая, встала на полу пальцы и поцеловала его. Опешив от такого внезапного проявления чувств, Марк вначале замер, но, решив, что такой шанс упускать нельзя, подтянул меня к себе.

Его руки нагло исследовали мое тело, лапая во всех приличных и неприличных местах, но я и не возражала, мне хотелось спустить пар, и лучшим средством в этом случае для меня был секс. Простояв так минут 5, не переставая, изучать друг друга, мы все же слегка отстранились.

- Может, продолжим в бассейне? – предложила я.

- Как прикажете, госпожа, - ответил он и нырнул рыбкой в бассейн, подняв при этом тучу брызг.

Я, прикусив нижнюю губу, медленно сползла по стенке. Также медленно Марк подплыл ко мне. Немного задержавшись взглядом на моей шее, он нежно поцеловал ее. Честно признаюсь, это запрещенный прием, я сразу теряю контроль над разумом и отдаюсь похоти с головой. Продолжая целовать меня, Марк одной рукой обхватил меня за талию и резко притянул к себе, припав губами к шее еще сильнее. У меня вырвался стон, парень, продолжая все также горячо покрывать шею поцелуями, решил задействовать вторую ру-

ку: прижав ее к моей груди.

Его пальцы вначале нежно, а затем все сильнее сжимали ее, игрались с соском. Мне казалось, я сейчас утону, но не в воде, а в море. В море удовольствия. Резко отстранившись, Марк обеими руками приподнял меня и продолжил свои игры с моей грудью, но уже языком. Он проводил им по всем выпуклостям и очертаниям, задерживаясь на сосках, чуть покусывая их и тут же облизывая. Я уже не сдерживала стоны, мне было плевать, даже если меня услышат, пусть знают, что я сейчас кайфую.

По тому, как он крепко сжимал мои ноги руками, я поняла, что он уже на грани, но при этом он не переставал доставлять мне удовольствие. Вернув меня обратно, Марк снова жадно поцеловал меня в губы, я отвечала ему, задыхаясь. Его рука плавно скользнула вниз и развязала веревочки. Бесстыдник, оставил даму без трусов. Но это и к лучшему. Вначале он нежно провел рукой между ног, почувствовав, что мое тело отзывается на его прикосновения, он перешел к решительным действиям: одним пальцем парень начал ласкать мой клитор, а оставшимися контролировал мое состояние. Поняв, что я готова, и не переставая играть с клитором, он запустил сразу два пальца внутрь. Боже, какой же это кайф.

Я не сдерживала стонов, вздохов, лишь двигалась в такт его движениям. Его страстные поцелуи, оставляемые на моей разгоряченной коже, пальцы, которые словно угадывали мои мысли,двигающиеся так, что каждое движение достав-

ляло неподдельное удовольствие, сводили меня с ума. В очередной раз испустив громкий стон, я уже собиралась вновь припасть к его губам, как вдруг.

- Вот это я удачно зашел, - послышалось со стороны раздевалок.

...

Разгоряченные Марк и я медленно обернулись на звук. В дверях стоял один из братьев и нахально улыбался.

- Разрешите присоединиться? – поинтересовался он.

- Как прикажет моя госпожа, - послышалось возле моего уха.

И тут же чей –то шаловливый язык облизнул его, а чьи-то зубки прикусили.

Отдаваясь похоти, я уже не соображала, поэтому лишь приветливо махнула парню рукой, подзыва его к нам. Тот недолго думая прыгнул к нам. Марк развернулся со мной на руках так, что я оказалась точно между братьями. Кстати, решившийся поучаствовать в нашем мероприятии, парень был противоположной версией Марка, слегка полноватый со светло-русыми волосами и зелеными глазами. В итоге у нас получился некий инь-янь. Помогая брату поддерживать меня, парень схватил меня за задницу, и чуть подтянул к себе. Я сразу почувствовала его стояк, а также стояк Марка, прижавшегося ко мне спереди.

Ну, какие же они голодные. Я решила немного подразнить их и начала тереться о них. Парни глухо застонали, их хватка

усилилась

- Как хоть тебя зовут? – решила узнать я, глядя одной рукой его шею, а второй водя пальцем по губам Марка.

Тот, высунув язык, облизывал его, всякий раз как только палец наткнулся на препятствие.

- Ким, - практически прорычав, ответил жертва моего соблазнения. – Я больше не могу.

Чуть приподняв меня на руках, он упер свой член мне в зад, в это же время Марк, перехватив мои ноги и обвив ими свою талию, приблизился ко мне вплотную. Переглянувшись, братья одновременно вошли в меня с двух сторон, их толчки были медленными и осторожными, они двигались в едином ритме, стараясь погрузить меня в максимальный комфорт, с каждым их движением я возбуждалась еще сильнее, чувствуя их желание обладать мной. Я запрокинула голову и откинулась на Кима, продолжая одной рукой держаться за его шею, а вторая вцепилась в плечо Марка, оставив там след от ногтей. Выгнувшись спиной, я услышала их сдавленные хрипы, толчки усилились стали жёстче, грубей, но меня это только больше заводило, на меня накатила волна эйфории, еще немного и я буду чувствовать себя самым счастливым человеком на этой планете. Ощувив их пульсацию внутри себя, я со стоном закатила глаза. Да, еще немного. Вот так.

В этот момент Марк резко вытащил из меня член и положил на низ живота, его горячая сперма приятно растеклась по мне. А Ким не останавливался и продолжал с каждым ра-

зом, ускоряя темп, я была уже на грани, когда Марк наклонился и, схватив мою грудь своими руками, жадно припал губами к соску. Поцелуи Марка, толчки Кима, прохладная вода бассейна, окружающая нас, сделали свое дело.

Я ощутила небывалую волну удовольствия, выгнувшись и поцарапав Киму шею, издала последний стон. Мои ноги дрожали, тело отказывалось слушаться. Бережно перехватив, Ким вынес меня на руках, положил на лежак и заботливо укрыл полотенцем. Марк принес стакан холодной воды. Я жадно припала к нему, как будто год до этого не пила. Посмотрев на меня, парни улыбнулись и потопали в сторону раздевалки.

- Я надеюсь, вы осознаете, мальчики, что это была одноразовая акция, и больше такого не повториться. Да и болтать об этом нежелательно.

- Не бойсь, сестренка, - весело ответил Ким, - мы могилы.

- Не переживай, твоя тайна умрет вместе с нами, - поддержал брата Марк.

После того как они ушли, я еще немного повалилась, постепенно приходя в себя. Волна радости и легкости прошла, и снова в мою голову влезли мысли о похищенном брате, плотно засев на своих прежних местах. Что же делать, как искать эту флешку? Ну, раз мне не откуда взять подсказки, то придется проверить все помещения в этом особняке. И начну, пожалуй, прямо отсюда. Встав, я решила начать со стен, мало ли у хозяина, где какие тайники спрятаны. Обща-

рив все по периметру в зоне моей досягаемости, я перешла на предметы, рассмотрев каждую статую на наличие скрытых пространств, подергав и облапав, все что только у них торчало, и даже залезши в горшок с пальмой, я отчаялась. Что ж эта попытка не удалась, будем искать в другом месте.

Постойте-ка. Что это внизу бассейна? Нет, это не солнечный блик на воде, а что если хозяин решил положить флешку в какую-нибудь непромокаемую капсулу и прикрепить ко дну? Да, это бред какой-то. Никто в здравом уме не станет так делать. Или станет? Чертово женское любопытство. Я прыгнула в бассейн, подплыв поближе, я обнаружила, что это металлический стержень.

Ну, ведь знала, же что фигня какая-то. Собравшись всплывать, я ощутила, что мою ногу что-то окутало, это оказался странный провод. Он обвил мою лодыжку и плотно закрепился на ней. Как бы я не дергала ногой, провод только затягивался. Поняв, что это ни к чему не приведет, я согнулась и попыталась освободить ногу руками, легкие горели, голова начала кружиться, тело отказывалось слушаться, я понимала, что мне уже катастрофически не хватает воздуха. Из последних сил я рванула провод, и он неожиданно развязался.

В это же время меня подхватили чьи-то руки и потянули на поверхность. Вынырнув, меня доставили к краю бассейна, приподняли и помогли выбраться на бортик, вылезая следом за мной. Я пыталась откашляться, во рту стояла сухость, тело

дрожало, но хотя бы голова начала приходить в себя.

Повернувшись, я увидела парня, который в первую нашу встречу, называл меня котенком. По всей видимости он прыгнул за мной, не задумываясь, так как ничего с себя не снял, и теперь вся его одежда промокла насквозь. Откинув назад, потяжелевшую от воды челку, он посмотрел на меня, его глаза цвета темного шоколада смотрели на меня с беспокойством.

- Ты как?

- Вроде в порядке, - ответила я.

- Ты нафига в воду полезла, если плавать не умеешь?

- С чего ты это взял?

- Ты корчилась там, пытаешься всплыть, вот с чего.

То есть он не видел провода.

- Я просто слишком глубоко нырнула, - соврала я.

Ну, не рассказывать же ему, что по дурасти.

- Спасибо, что спас.

- Не за что, котенок. В следующий раз будь по аккуратней, помни, что ты не водоплавающее животное.

- Я в следующий раз тебя с собой возьму.

- Буду только этому рад.

Немного рассмеявшись, мы поднялись и направились к выходу. Я в последний раз взглянула на бассейн, купаться мне больше уже не хотелось. И не только из-за того, что я чуть не простилась с жизнью. Блин, спросить или не стоит. Просто я очень надеюсь, что мне это показалось. Показалось,

что помимо меня на дне был еще один человек, который держал этот самый провод.

Он находился в темной дыре в боковой стене бассейна в гидрокостюме и с кислородной маской на лице. Не заметив, никаких отверстий внутри бассейна, я отвернулась. Наверно все же показалось. Выйдя из раздевалки, я заметила вновь моего верного дворецкого и моего спасителя.

- Отведите ее в комнату, и проследите, чтобы она чувствовала себя хорошо.

- Как прикажете, господин, - ответил тот, поклонившись ему.

- Отдохни, тебе сейчас лучше заняться ничегонеделаньем, обед тебе принесут в комнату, я распорядился, ужин, если хочешь тоже. Я предупрежу отца, чтобы он не сердился.

- Спасибо. Могу я хотя бы имя твое узнать?

- Матвей, - ответил он, ласково улыбнувшись мне, и скрылся в одном из коридоров.

Я дошла до комнаты в сопровождении дворецкого, сказав, что мне ничего не нужно, я повалилась на кровать, только сейчас до меня дошел ужас произошедшего, я ведь и вправду могла умереть. Чтобы тогда стало с Лехой? Словно прочитав мои мысли, пискнул телефон, хоть бы не он, подумала я и посмотрела в экран. Если бы.

Постарайся так больше не делать, ягодка.

А то кто же вызволит твоего братика?

Это вы сделали?

Нет, милая, я не могу этого сделать чисто физически. Просто знай, я слежу за каждым твоим шагом, что на дне бассейна, что на его поверхности. Шлюшка.

Я скривила лицо. Ублюдок.

У тебя не так много попыток, до того, как мое терпение кончится. Постарайся его не сильно испытывать.

Дом большой, мне нужно время.

И оно у тебя пока что есть. Но с каждой секундой его все меньше и меньше.

Тик-так, тик-так.

Блять.

Глава 3

Глава 3. Ванная.

Я лежала на кровати, стараясь прийти в себя. Значит, тот человек мне не показался, он существует на самом деле, и он пытался меня убить. Нет, постойте. Провод, он управлял им, и когда Матвей прыгнул за мной в бассейн, неизвестный отпустил меня, а иначе как объяснить, что провод смог развязаться так легко. Выходит тут два варианта: либо Матвей спугнул убийцу, и его план провалился, либо он не хотел меня убивать, а лишь припугнуть. Но зачем ему это?

Я понимаю, что мне здесь не особо рады, но все же я не сделала ничего такого, чтобы расправиться со мной. Прекрасно, я здесь лишь первый день, а меня уже хотят кокнуть. А что если убийца в курсе моих планов, и делает все, чтобы я не нашла флешку? Но откуда ему про это знать, разве что... Разве что он не в сговоре с тем большим ублюдком, но если это так, то в чем логика? Ему ведь нужна флешка, а не моя смерть, или же он просто издевается надо мной, хочет припугнуть, а может и вовсе играет, развлекается.

Сколько же вопросов, и ни одного ответа, у меня уже голова идет кругом.

В детстве я всегда хотела приключений, как в книжках, чтоб сражаться с монстрами, открывать новые острова, покорять водную стихию на корабле. Домечталась. Вот тебе и

приключения, и монстры, и убийца на пару с похитителем, получи и распишись.

Хотелось веселой жизни, не вопрос, все как по заказу. Вот только весело отнюдь не мне. Идти никуда не хотелось, честно я из комнаты теперь выйти боялась, мало ли что со мной может случиться, но ведь надо спасать Леху, ему же сейчас намного хуже, чем мне. Где же эта флешка может быть?

Мне и всей жизни не хватит, чтобы ее найти. Так, нужно рассуждать логически, наверняка, хозяин дома очень предусмотрительный человек, и раз эта вещь настолько важная, то где попало, лежать не будет. Она может быть либо в каком-нибудь сейфе, либо в потайном месте, о котором знает только хозяин, либо он всегда и всюду носит ее с собой. Что ж в таком случае мне остается прокрасться в его кабинет незамеченной, облазит весь дом в поисках тайника, или раздеть догола отчима и осмотреть его со всех сторон в надежде, что он не засунул ее в свою задницу, хотя ради Лехи, я и туда полезу, если будет нужно. Осталось определиться, с какого варианта начать, а начну я, пожалуй, с еды, а то после несостоявшегося покушения мне чего-то есть резко захотелось.

Интересно, а что-то типо обеда будет?

Словно прочитав мои мысли, ко мне постучались.

- Позвольте войти, леди Светлова.

- Входите.

В комнату неспешным шагом вошел все тот же дворецкий, в руках он нес поднос с благоухающим на все простран-

ство обедом. Честное слово, он мне уже как родной. Я даже стала привыкать, что его мордашку, вижу чаще остальных.

Поставив обед на стол, он вежливо поклонился и молча вышел. Да, девки, вот это мужчина. Поестъ принес, вечно молчит, и делает, что прикажешь. Идеал одним словом, ладно пора подкрепиться, так и что тут у нас? На подносе был горяченький куриный супчик с, плавающими в нем, сухариками, пюрешечка с двумя котлетками и веточкой зелененького укропчика, компотик из сухофруктов и на десерт чуть подтаявшее клубничное мороженое. Красота, как говорить-ся, все что доктор прописал. Я накинулась на еду с одержимостью голодного волка, признаюсь честно, я очень люблю поесть, потом правда приходится мотать круги, чтоб сбросить поднакопившийся жир, но это и не важно, ведь нет ничего на свете лучше вкусной и здоровой пищи. Говоря про здоровую, я имею в виду здоровые огромные порции, а не эту зеленую блевотину, которую подают в некоторых ресторанах, выдавая за ПП.

Запомните, родные мои, в жизни человека есть лишь два доступных ему удовольствия - это секс и еда, и никогда не нужно лишать себя ни того, ни другого. Употребив всю эту вкусноту и ощущая себя Колобком из сказки, я еле как поднялась. Да, после такого обильного обеда двигаться не хотелось, но я девочка воспитанная, привыкла убирать за собой, поэтому надо этот поднос унести и немного растрести жирок. К сожалению, мне этого не дали сделать, как толь-

ко я вышла из комнаты, меня уже поджидал мой идеальный мужчина. Дворецкий молча взял мой поднос и направился в сторону столовой. Ну, и не очень-то и хотелось. Я вернулась обратно, после сытного обеда и беспокойной ночи меня накрыл сон. Оказалось, я проспала до самого вечера, когда я открыла глаза, в окне был виден закат. В этот момент снова пискнул мой телефон, да как он только узнает обо всем.

С добрым утром, ягодка, хотя правильной будет сказать, спокойной ночи.

Как спаслось? Надеюсь, тебе снились красивые и добрые сны.

В отличие от твоего брата. Ты так сладко спишь, только потому что знаешь, что он под моей защитой? Ты думаешь, я его здесь опекаю и верчусь вокруг него, как нянька?

Так вот знай, милая, что пока ты видишь прекрасные сны, твой братик ежечасно подвергается избиению, и вот тебе доказательство.

Дальше шла фотография: Лешка лежал на полу, связанный, в пятнах от собственной крови, его глаза были слегка прищурены, рот приоткрыт, словно его мучила жажда, губы потрескались, на щеке была царапина, из которой текла кровь. Я убью этого ублюдка.

Вы же сказали, что еще есть время.

И оно все еще есть, братик живой, вот только из-за твоего бездействия он страдает. Кто же виноват, что ты так безразлично относишься к его судьбе?

Я думаю, как найти ее, с чего начать.

Думай быстрее.

Если бы у меня была хоть какая-нибудь зацепка, я ведь даже не знаю, ничего о хозяине.

Единственное, что тебе нужно знать, это то, что он хитер, как лиса. Вот, и думай. Тик-так.

- Ну, спасибо, это очень помогло! – крикнула я.

- Плохие вести? – послышался голос.

Я резко обернулась и увидела Матвея, сидящего на краю кровати.

- Как давно ты здесь?

- Минут 20. Решил принести тебе ужин в постель, а заодно проверить, как ты здесь.

- Ты что сидел и ждал, когда я проснусь?

- Да, вначале я думал уйти, но ты так мило посапывала во сне, что я засмотрелся и не смог тебя покинуть. Потом ты сладко потянулась и сразу полезла в телефон, не заметив меня. У тебя что-то случилось? Ты была очень бледной, когда переписывалась.

- Нет, ничего, - скомкано ответила я.

- Ты уверена, я могу помочь, только скажи.

- Нет, все в порядке.

Повисло неловкое молчание.

- Я если честно, есть не особо хочу, но может, ты останешься, и поделим ужин на двоих, - предложила я.

- Только из-за того, что настаиваешь, - улыбнулся Матвей.

Я пододвинулась ближе к нему, чтобы было удобней, в последующие часы мы рассказывали друг другу разные истории из студенческой жизни, обсуждали разные фильмы и книги. Я даже не думала, что у нас так много общего, оказалось, что Матвей учился за границей, и только недавно вернулся домой, с отцом они редко виделись, компанию ему составляли его братья и друзья. Он был таким открытым и милым, что на секунду я подумала, вот бы он не уходил.

- Что ж уже довольно поздно, я пойду к себе, - вдруг поднялся он.

- Нет, - довольно резко остановила его я.

Он недоуменно посмотрел на меня.

- Может, останешься? – неловко предложила я. – Мне после того случая в бассейне как-то неуютно.

Он несколько секунд смотрел на меня, пытаюсь понять, шучу я или нет, а потом согласился. Мне было очень приятно, что он решил выполнить мою просьбу. Видимо, я даже покраснела, так как он снова натянул на себя наглую ухмылку и сказал:

- Ты не представляешь, какая же ты милая, когда стесняешься.

За окном уже вовсю властвовала луна, я задернула шторы, чтобы ее свет не мешал. Когда я развернулась, то увидела самое прекрасное тело из всех, что мне доводилось видеть. Он Аполлон, он Зевс, он Посейдон, он великолепная статуя, выполненная непревзойденным мастером. Его мышцы в свете

ночника казались нереальными, словно он был вылеплен из глины. Пока я рассматривала его, он успел раздеться до трусов и нагло разлечься на моей кровати. Я подошла к нему совершенно замороженная, стянула с себя пижаму, оставшись практически голой. Он смотрел на меня взглядом хищника, но я не чувствовала себя незащищенной, наоборот, мне нравился его взгляд, он заводил с каждой секундой все больше, я поняла, что хочу принадлежать лишь ему. Я грациозно опустилась на кровать и на четвереньках подползла к нему, все это время Матвей смотрел мне исключительно в глаза, хотя места для обозревания у меня имеются, но ему было достаточно. Он нежно приобнял меня, подтянул к себе, бережно положил, накрыв одеялом, чмокнул в щеку, сказал:

- Спокойной ночи.

И отвернулся, удобно расположившись на соседней подушке.

Отвернулся он. Отвернулся, блять. Я тут для кого кошечку изображаю. Э нет, парень так не пойдет, раз уж завел девушку в неведомые дали, будь добр раскошелиться по полной. Я подползла к нему ближе, уперлась грудью и почувствовала его напряжение. Ага, это значит, мы решили в недоτροгу поиграть, ну, ничего, и не таких обламывали.

- А ты не мог меня обнять, - ласково произнесла я, глядя его по руке.

- Хорошо, - ответил он.

Повернулся ко мне, но вместо хотя бы поцелуя развернул

меня и накрыл своей огромной рукой. Ладно, мы итак можем. Я прижалась к нему сильнее, ощутив своим пятым местом его стояк, выгнулась дугой и тихонько мяукнула. Не получив никакой реакции я начал тереться об него и, запрокинув руку назад, гладить по щеке.

- Котенок, - его губы были прямо возле моего уха. – Не провоцируй меня, ты не представляешь, как я тебя хочу.

- И что же тебя останавливает? - прошептала я.

- Ты не вещь, чтобы тобой тупо пользоваться, если ты когда-нибудь захочешь всего меня без остатка, ни секса, ни кайфа, а именно меня, я буду весь в твоём распоряжении, но сейчас не тот случай, так что спи.

Он нежно поцеловал мою шею, поправил на нас одеяло, положил свою руку мне на бедро, уткнулся лбом мне в голову и постепенно начал засыпать. Да, он прав, сейчас я просто хочу получить удовольствие, и меня в мужиках привлекает лишь картинка, а не душа. Но он. Он почему-то не такой как другие, с ним легко общаться, он не ждет, что я брошусь в его объятия, он ждет, когда я влюблюсь в него. Влюблюсь. Никогда этого не было в моей жизни, я и не хотела. Мне нужен был просто секс без обязательств, но так ли он нужен, когда есть он.

Он веселый, милый, обаятельный, с ним не нужно никем притворяться, с ним можно быть собой, а что еще девушке надо от парня. Может это и есть влюбленность? А может и нет? Ладно, сейчас все равно не до этого, есть пробле-

мы, куда серьезней. Так размышляя, я не заметила, как уснула. Утром меня ждал сюрприз, накрытый к завтраку стол: булочки с корицей и чай с лимончиком, а вот моего спасителя и след простыл. Вот, бесит, завести – завел, а потом смылся, и вот что мне теперь делать.

Как стресс снимать? Еда в этом случае мало чем поможет, но все же лучше чем ничего. Я успела съесть последнюю булочку, как ко мне неожиданно зашел гость, один из братьев.

Скромный, с выглядывающим пузиком, в круглых очках, светловолосый, с зелеными глазами, одетый в синенький свитер и черные джинсы.

- Привет, - тихо поздоровался он. – Меня Родион зовут, прости, что без приглашения, просто тут твоя мама просила передать. Вот

С этими словами он протянул мне черный конверт с золотым узором.

Я, молча достала письмо.

Доброе утро, дорогая, надеюсь, ты в порядке, мне рассказали, что ты вчера чуть не утонула, будь, пожалуйста, аккуратней, я очень волнуюсь за тебя.

Прости, не могу тебя навестить, очень много дел, но завтра вечером мы устраиваем небольшую вечеринку для друзей и знакомых, ты, конечно же, приглашена.

Обязательно, приходи, будет очень весело.

Прочитав это письмо, я лишь вздохнула. Дел у нее много, а то как же. Наверняка что-то типа маникюра с педикю-

ром в придачу. От всего ее письма сквозило сплошным холодом, ни грамма материнской любви и заботы я из него не подчерпнула. Как же она меня раздражает, если бы не шантаж, я уехала бы сразу, как только увидела ее. После вчерашнего романтического вечера и сегодняшнего ледяного послания мое тело ныло, оно умоляло меня дать ему немножечко разрядиться. Я обернулась на братишку, скромно стоящего в углу и ждущего моего ответа. Придирчиво его осмотрев, я нагло спросила:

- Слушай, а у тебя секс когда-нибудь был?

Он смутился, покраснел, опустил голову, снял очки, протер их рукавом свитера, вернул на место, поднял глаза на меня, снова их опустил, словно стыдясь чего-то, и наконец соизволил ответить:

- Был, но один раз и давно.

Мне даже жаль его как-то стало, это мы, леди, вынуждены хранить свои похождения в секрете, чтобы общество не смогло нас в очередной раз осудить, хотя мне честно плевать на чужое мнение, живу, как хочу. А пацаны, напротив, самоутверждаются за счет интрижек, у кого сколько, и с кем, главные темы их разговоров, сама не раз подслушивала. Что ж мне с тобой делать, несчастный мой, секса хочется сил нет, а братик вполне себе симпатичный, ну, не насиловать же его в конце концов.

- А хочешь? – спросила я.

Этот индивид смутился еще больше, сразу посмотрел на

мою грудь, выпирающую из-под футболки, тут же опустил глаза и кивнул головой в знак согласия.

- Я душ собиралась принять, поможешь?

- Чем? – недоуменно спросил Родион.

- Членом, блин.

Парень вытаращил глаза и жадно стал поедать меня взглядом.

- Ох, горе ты мое луковое, пошли, научу всему, что тетя, то есть сестра знает.

И виляя бедрами, отправилась в ванную, братец, не веря своему счастью, побежал за мной, как собачонка.

Сразу же на входе я сняла с себя одежду, включила воду в душе, настроила подходящую температуру и оглянулась.

Родион, видимо, не до донца понимая, что происходит, молча смотрел на меня.

- Раздевайся, - приказным тоном озвучила свою просьбу.

Парень неловко стал стягивать с себя одежду, оставшись в одних трусах и очках, начал переминаться с ногу на ногу. Да, с этим каши не сварить.

- Все снимай, или ты под водой вот так стоять собрался.

Он кивнул головой и, окончательно раздевшись, посмотрел на меня. Я поманила его пальчиком и, когда Родион подошел, резко втянула его в душевую кабину. Нам сразу же стало тесно, но зато не в обиде. Я решила начать с поцелуя. Так себе решение, как и поцелуй, что ж пойдём другим путем. Я опустилась на колени, обхватила его член ладонью и

нежно поцеловала. У бедняжки, видимо, это было впервые, так как он мгновенно издал глухой стон.

Я принялась ласкать его весьма внушительный агрегат языком, поминутно водя ладонью по всей длине, с каждой секундой я ощущала, как он становился все тверже и тверже. Подключив к процессу свою грудь, я подняла глаза на Родиона. Он стоял, опираясь на стенку душевой, вода стекала по его телу, он смотрел на меня, и судя по выражению лица, был на грани. Э, нет брат, мы только начали. Я встала и, ухватив его за шею, потянула в сторону груди, он не сопротивлялся, наоборот, наклонившись, ухватился обеими руками и жадно начал сжимать.

- Осторожней, не оторви, - рассмеялась я.

- Прости, - испугано ответил он и поумерил пыл.

Родион нежно трогал грудь, рассматривая ее, как восьмое чудо света. Мне нравилось открывать ему мир секса, пусть, как говорится, дома научится, а не с кем-нибудь в подъезде. Он наклонился еще ниже, посмотрел на меня, мысленно спрашивая разрешения, и несмело поцеловал прямо в сосок. Добившись моего согласия, парень продолжил, водя языком по поверхности груди. Его поцелуи становились все горячее, он уже вовсю играл с соском, жадно причмокивая. Меня это заводило, в какой-то момент я поймала себя на мысли, что мне чертовски нравится управлять им. Оттолкнув его, я повернулась к нему спиной и выгнулась, опираясь на стенку. Парень немного растерялся.

- Будь смелей, - сказала я.

Родион медленно кивнул, но так и остался стоять. Ох, ладно, возьмем процесс в свои надежные руки. Прижав его к двери своей попой, я изогнулась, дотянулась до его члена, немного поведив по себе, я медленно вставила его. Хороший у него размерчик, то что надо. Я принялась двигаться вперед и назад, сначала не спеша, постепенно наращивая темп. Бедолага сзади вжался в стенку, и не сдерживал свои стоны. Прошло несколько секунд, как я уже ускорила настолько, что сама вошла во вкус. Наши стоны слились в один голос, он не выдержал и схватил меня за задницу, помогая удерживать темп, вода льющая сверху, казалась очень холодной, хотя может это мы стали весьма горячими, что даже стекло запотело. Еще немного и вот он вытаскивает член, я чувствую, как мой зад покрывает горячая жидкость, и вода тут же смывает ее.

Меня не держат ни руки, не ноги. Вывалившись из душевой, мы еле смогли отдышаться.

- Спасибо, это было просто потрясающе, - восхищенно говорит Родион.

- Не за что, но к твоему сведению, это был лишь раз, понял?

- Да, конечно, я все понимаю, но это было очень круто, так что все равно, спасибо.

Цветущей ромашкой он неловко собрал вещи, еще раз поблагодарил и вышел. Я проводила его улыбкой. Да, что ж и в

таком парне можно найти плюсы. Надеюсь, ему все же повезет, и он сможет найти себе классную девчонку. Собравшись с силами, я все-таки приняла душ, высушила голову, оделась в свою любимую пижамку и вышла в комнату. Солнце всюду светило в окно, на столе уже не было подноса из-под завтрака, но был мой любимый дворецкий.

Он, что подслушивал?

- Леди Светлова, прошу прощения, что без стука, но пока Вы принимали душ, я взял на себя смелость, прибраться в вашей комнате.

- Спасибо.

- Также я послан хозяйкой дома, узнать ответ на ее приглашение.

О, точно, мероприятие.

- Передайте Маргарите Богдановне, что я буду рада присутствовать на семейном торжестве.

- Всенепременно, - ответил дворецкий и не спеша вышел из комнаты.

Так, пора приниматься за поиски. Что мы знаем про отца: холоден, неприступен, горд и хитер, как лиса.

Да, кстати он и вправду похож на лису, такой же хищный взгляд. Лиса. Лиса. Лиса. Почему я думаю о лисе, мне о другом надо думать.

Стоп, точно, лиса.

Я же видела ее. Рванув обратно в ванную, я подбежала к стене, на которой была вырезана из мрамора маленькая фи-

гурка лисы. А что если это был намек, и эта лисичка что-то скрывает. Я потрогала ее, и оказалось, что ее нос легко уходил внутрь, как только я нажала на него. Тут же в стене открылось небольшое отверстие, в нем что-то поблескивало. Медальон из золота с замочком.

Я взяла его в руки и открыла, в нем была фотография очень старая, потертая и черно-белая. На ней была изображена женщина, гордо сидящая на высоком стуле, она была одета в белую блузку и длинную темную юбку, на голове была пышная шляпа, она вся светила, ее улыбка была такой доброй и теплой. Женщина смотрела на малышку, сидящую у нее на коленях, та была одета в короткое светлое платьице, ее волосы были заплетены в две косички. Девочка тоже улыбалась и тянулась к маме. Где-то я ее уже видела. Присмотревшись повнимательней, я вдруг узнала в малышке свою мать.

Да ну нахер. Нет, этого не может быть. И все же это она. Сомнений нет. Уж слишком много похожего.

Значит эта детская фотография мамы, а эта женщина должно быть моя бабушка. Интересно, где она, надо будет спросить у матери как бы невзначай. А пока убери-ка я медальон подальше, мало ли пригодится, хотя я его оставляю по большей степени из-за того, что здесь моя мама такая счастливая, в ее глазах нет льда, от все этой фотографии веет теплом и любовью. Я убрала медальон на полку за зеркалом и принялась рассматривать содержимое тайника даль-

ше. Вытащив сокровища на свет, я поняла, что это тоже чьи-то фотографии. Я развернулась к зеркалу, под которым был небольшой столик, и разложила их на нем. Все они были сделаны явно в прошлом веке, но хорошо сохранились. На каждой была изображена девушка. 13 фотографий – 13 девушек.

Ха, прямо как братьев. Погодите. Так ведь они похожи, как две капли воды. Я искала глазами и увидела девушку очень похожую на Матвея, те же черные густые волосы, те же шоколадные глаза. Я развернула фотокарточку, там была подпись: Стальная Ясмينا Андреевна, 18 лет.

Затем я посмотрела следующую, где была девушка, очень похожая на Родиона – Правдина Анна Дмитриевна, 18 лет. И так на каждой: Мягкова Татьяна Михайловна (явно связана с Марком), Богатырева Алина Денисовна, Демидова Алиса Максимовна, Дулатова Зарина Айдаровна, Мудрова Ульяна Леонидовна, Разумовская Аглая Львовна, Туманникова Милана Кирилловна, Дремлева Заряна Ильинична, Вольникова Лилия Романовна, Вертушкина Забава Ильинична (очень похожа на Кима), Теневая Мирослава Романовна. Каждой из них судя по всему было 18 лет, по крайней мере так гласили надписи, а еще там были даты, у каждой своя. Например, у мамы Родиона (то что это их мамы сомневаться не приходится) стояло 11 июня, у мамы Матвея 28 февраля, у мамы Марка и мамы Кима была одна дата – 25 декабря. Все девушки были в какой-то то ли школьной, то ли университетской форме. Позади каждой был фонтан и лес, а чуть дальше вид-

нелось мрачное здание. Фонтан, он же один в один похож на тот, что стоит во дворе этого дома. Эти девушки были тут? Но почему тогда одеты в форму?

Хотя если так прикинуть, то этот особняк действительно чем-то напоминает университет: высокие потолки, огромная столовая, запутанные коридоры со множеством дверей, да тот же бассейн подходил для большой аудитории, а не семьи, пусть и такой внушительной. Ничего не понятно, Матвей вчера сказал, что свою маму он никогда не видел, и быстро перевел тему, а я не стала настаивать, сама в такой же ситуации росла. Видимо про фотографии он тоже не знал, отец специально их скрывает, но почему в этой комнате. Вот так всегда, думала, сейчас найду ответы на все вопросы, а в итоге загрузилась еще больше. Ясно одно флешки здесь нет.

Черт придется искать дальше. Я хотела убрать фотографии на место, мне они все равно ни к чему, но меня зацепила одна деталь. На каждой из фотографий сзади был мужчина. Он стоял довольно далеко, видимо не хотел попасть в кадр, но все же не повезло. 13 раз не повезло. Ну, если приглядеться, то можно вполне увидеть его лицо. Так надо чуть повыше поднять, где посветлей.

Вот, теперь более менее видно, и кто тут у нас, кто-то знакомый, понять бы кто, лупу что ли принести. В этот момент меня отвлек какой-то шуршащий звук. Я подняла голову и увидела в зеркале позади себя высокую фигуру в черном балахоне с огромным капюшоном, полностью скрывающее ли-

цо.

Не успела я обернуться, как почувствовала, что меня ударили по голове. Я упала на пол и последнее, что увидела наклонившегося незнакомца и пугающие черные глаза без белков и зрачков.

Глава 4

Глава 4. Веранда.

Я медленно открыла глаза, из-за струящегося в окно света, это было сделать довольно трудно, меня как будто бы ослепило. Но спустя мгновение освещение поугасло, словно кто-то задернул шторы. Я, наконец, смогла прийти в себя и не на шутку испугаться, ведь последнее, что я помню эту мрачную фигуру и вселяющие страх глаза. Таких нарочно не придумаешь. Теперь я точно уверена, что тогда в бассейне мне не показалось, и меня реально хотели утопить, хотя нет, скорее напугать. Я даже сейчас боюсь осмотреться, вдруг опять увижу это нечто.

Так, надо сосредоточиться, я явно лежу на чем-то мягком, судя по моим ощущениям это кровать, с ног до головы накрыта тяжелым одеялом. Внезапно к моему лбу кто-то приотронулся, а затем нежно провел пальцами по щеке.

От неожиданности я вздрогнула, тем самым выдав, что я в сознании. Незнакомец явно наклонился ко мне, и я почувствовала запах духов, он был мне знаком. Рядом со своим ухом я уловила чужое дыхание.

- Просыпайся, котенок, я же вижу, что ты уже очнулась, - ласковым шепотом произнес «негодяй».

Я открыла глаза и, сдвинув одеяло на нос, посмотрела на улыбающегося Матвея.

- С добрым утром, красотка, любишь же ты поспать.

Я осмотрелась, да вы прикалываетесь. Все это время мое тело валялось красивой тушкой на собственной кровати в собственной комнате?! Обстановка не изменилась, дверь в ванную была прикрыта, телефон лежал рядом на тумбочке, еда стояла на подносе, словно и не было ничего. Я так с ума сойду.

- Ну, и напугала же ты меня?

Это я напугала? Я бы на тебя посмотрела, когда сзади бесшумно подкрадываются и вырубают, даже не поздоровавшись.

- Я пришел к тебе вчера днем, а ты лежишь на полу в ванной и не шевелишься, я уж подумал, что ты решила на тот свет на экскурсию отправиться.

- Я была одна?

- Да, а что?

- А когда ты пришел, рядом с комнатой никто не кружился?

- Ну, кроме нашего верного дворецкого никого. Я зашел тебя проведать, так как ты не спустилась к обеду, а тут такое. Сразу же позвал его сюда, велел сбегать за нашим семейным доктором, а тебя перенос в кровать.

- И что сказал врач?

- Что ты, видимо, потеряла сознание, а когда упала, то ударилась головой.

Да, конечно, триста раз.

- Я дежурил здесь, ждал, когда очнешься.

- И сколько я провалялась?

- Практически целые сутки.

- Сутки?

- Ну, да. Я уже начал волноваться, но доктор предупредил меня, что это нормально для твоего состояния, хуже будет, если ты неделю так проваляешься. И я, наконец, рад, увидеть твои прекрасные синие глазки.

Вот ведь зараза неугомонная, но я очень счастлива, наблюдать его симпатичную мордашку, а не того монстра.

- То есть ты тут целые сутки обитал и даже ночевал?

- Да, я должен был убедиться, что с тобой все хорошо.

Я скептически подняла бровь, словно не веря ему.

- Если ты про то, где я ночевал, то я мальчик, знающий законы приличия и к даме без спросу в кровать не полезу, - по-своему понял меня Матвей. – Я весьма удобно расположился на твоём подоконнике.

Да, я заметила, сидит поясницу потирает.

- Как ты себя чувствуешь?

- Весьма сносно. Голова немного кружиться, но наверно больше от голода, чем от удара.

- Я как знал. Попросил повара приготовить вкусные пышные оладушки. Не знал, с чем ты их любишь уплетать, поэтому выкрал с кухни все, что мог.

Я посмотрела на стол, от которого исходили потрясающие ароматы, аж слюнки потекли. Приблизившись к нему, я лег-

ла на живот и протянула руку к манящей меня еде. Если честно, я бы и просто так умяла оладушки, но не хотелось расстраивать Матвея, который от всей своей большой души, положил мне и варенья, и сгущенки, и сметаны, и меда, поэтому я поочередно макала сразу во все. Наевшись до отвала, я облизала пальцы от остатков еды и только тут обратила внимание на парня, пристально смотрящего на меня. Чего это он? Я извернулась и посмотрела на себя.

А, теперь понятно.

Дело в том, что я как была в своей пижамке, так и осталась. А надо сказать, что данное произведение искусства было куплено мной далеко не в детском и даже не в подростковом отделе. Черная шелковая майка с кружевом, короткие, ничего не скрывающие от зрителя шорты, плавно облегающие мой зад. Под такую пижаму даже белье не было смысла надевать. Матвей, как ни старался, не мог отвести взгляд от моей пятой точки.

Заметив это, я слегка выгнулась в спине и приподняла объект его изучения. Парень напрягся и попытался отвернуться, но не тут было. Я медленно приблизилась к нему на четвереньках и положила руку на его бедро. Нежно поглаживая, я смотрела ему в глаза, его зрачки расширились. Он наклонился ко мне, сократив расстояние между нашими лицами. Взяв меня за подбородок одной рукой, он аккуратно провел второй, едва касаясь пальцами, сначала по щеке, затем переместился на шею, и завершил свой путь на моих

ключицах.

- Ты восхитительна, котенок, - прошептал он, наклонившись к моему уху. – Но я хочу, чтобы ты принадлежала лишь мне. Когда будешь готова стать полностью моей, я буду весь в твоём распоряжении. А пока я даю тебе свободу, все, кто есть в этом доме – твои. Бери, кого хочешь, делай, что хочешь, я не буду ревновать. Но знай, что после близости со мной, пути назад не будет. Итог один – ты моя, но вот когда именно это случится – решать тебе. Что ты выберешь сейчас: меня или секс?

Я слегка отстранилась, что позволило ему встать, и, не прощаясь, уйти. Вот же зараза. Все с этого дня зовем его мистер Кайфолом. Свободу он мою ограничит, да шас. Разбежался. Я никому не принадлежу.

И не собираюсь.

И точка.

... Но как же он чертовски привлекателен. И этот голос, сводящий с ума. Ненавижу. В этот момент в дверь постучали и, дождавшись разрешения, вошли. Как вы думаете кто? Правильно, наш уже любимый с вами дворецкий.

Он молча взял грязную посуду и унес, не сказав ни слова. Я осталась наедине со своими мыслями. Первым делом я проверила телефон: новых сообщений не поступало, это плохо. Как там Алексей? Я ведь даже написать не могу, чтобы узнать. Найти бы уже эту чертову флешку, и дело с концом, но у меня даже зацепок нет. Единственный тайник, ко-

торый мне удалось обнаружить, тоже ни к чему не привел.

Кстати о нем, я сорвалась с постели и забежала в ванную. Часть стены была на месте. Я надавила на лисий нос, и она отъехала в сторону.

Там было пусто. Так и знала.

Значит, незнакомец в балахоне забрал то, во что мне не следовало совать свой красивый нос. Ладно, мне это все равно не помогло. Стойте, а медальон? Я ведь убрала его в шкафчик, открыв его, я выдохнула, украшение было на месте. Снова взяв его в руки, я посмотрела на фотографию. Не знаю почему, но от нее веяло теплом и любовью, мне не хотелось выпускать эту вещицу из рук, а стоять так часами. Но счастье было недолгим, я вздрогнула от ледяного голоса:

- Детка, ты где? – спросила мама.

Могла бы и постучать, когдаходишь в комнату к человеку. А судя по нашим взаимоотношениям, совершенно чужо-му. Я вышла из ванной, и увидела, как она нагло расположи-лась в кресле, закинув ногу на ногу. И вновь с бокалом вина. Супер, моя мать алкоголичка, явно пьет, не просыхая.

- Что хотела? – без лишних церемоний спросила я, сложив руки на груди.

- Пришла узнать, как ты. Детка, ты же столько времени не выходила из комнаты, мы все волнуемся.

Оно и видно.

- Все в порядке.

- Ты же придешь сегодня на праздник?

- Да, я обещала.

- Вот и славно, торжество состоится на веранде ровно в 18.00. Не опаздывай.

Она встала и, покачиваясь, направилась к выходу. Вот только меня не отпускал тот медальон и фотография в нем.

- А у тебя нет каких-нибудь памятных украшений? – осторожно спросила я.

Она остановилась, неловко развернувшись ко мне.

- Детка, у меня их миллионы, и все мне дороги. Тебе нужно какое-то? Я могу одолжить. Думаю, тебе очень пойдут сапфиры.

- Нет, я не о том, может, у тебя есть вещи, которые тебе дарил кто-то, кто был тебе очень дорог?

Мать напряглась.

- Все украшения мне подарил мой муж, - ледяным голо-сом ответила она. – Это все вопросы на сегодня?

Я смотрела в ее холодные глаза, и все мое нутро кричало от боли. Я так всегда мечтала о маме, доброй, любящей, заботливой. О той, которая будет со мной всегда. Но вместо прекрасной и счастливой семьи получила двух равнодушных к чужим несчастьям людей. Может именно из-за этого, я так часто занимаюсь сексом со всеми подряд, заглушая внутреннюю боль? Может именно поэтому, я так боюсь влюбиться?

- Я просто хотела узнать по больше о нашей семье. Отец мне ничего не рассказывал. Кем, к примеру, была моя бабушка?

Мать побледнела.

- Она умерла, еще задолго до твоего рождения, когда я жила за границей, вместе с твоим дедом-психопатом. Я не желаю вспоминать о них, и тебе это знать ни к чему. Увидимся на празднике.

Она вышла, а я осталась стоять, оглушенная ее словами. Я вернулась в ванную, и еще раз взглянула на фотографию в медальоне. Счастливая девочка и, любящая ее, женщина. Наверно, зря я полезла в душу к матери, смерть родителей - не самое лучшее воспоминание. Я решила убрать украшение в тумбочку, пусть будет рядом, буду смотреть на него в самые мрачные моменты своей жизни, хотя куда хуже. Мне надо проветриться. Я открыла гардероб и натянула на себя, что под руку попало.

А попались мне юбка-солнце глубокого оранжевого цвета, бежевый кроп-топ с кружевами и босоножки, которые невольно ощущались на ноге.

Выйдя из комнаты, я как всегда наткнулась на своего идеального мужчину.

- Будьте так добры, провести меня на веранду, хочу немного подышать воздухом.

-Как скажите, леди Светлова.

Он развернулся и зашагал своей грозной фигурой в нужном направлении, я же засемила следом. Поплутав по коридорам, мы вышли на улицу. То, что я увидела, поражало мое воображение. Стрельчатые арки поддерживали крышу

и образовывали ряд проемов между колоннами, стилизованными под молнии. Стены облицованы темным дубом с резными панелями, пол выложен каменной плиткой с геометрическим узором. Потолок расписан под звездное небо, вдоль стен стояли скамьи, облицованные темно-бордовым бархатом. Повсюду сновали официанты, накрывая резные деревянные столы.

Я замерла от такого великолепия и масштабов. Это же не веранда, а целая галерея какая-то. Уточнив, не нужно ли что-то еще, дворецкий вновь скрылся из виду. Я, не мешая людям, готовиться к празднику, подошла к самому далекому окну и облокотилась на холодные перила. Вокруг царило умиротворение. Зеленый сад благоухал невдалеке.

Я наслаждалась красотой.

- Шикарный вид, не правда ли? – услышала я незнакомый голос позади себя.

Я резко развернулась, на меня смотрели выразительные светло-серые глаза. Парень с медно-рыжими волосами, одетый в темно-синюю футболку с длинными рукавами и такого же цвета шорты длиной до колен, неотрывно осматривал меня. Вспомнила, это же очередной братишка, знать бы еще, как его зовут.

- Роланд, - представился он. – Наконец-то рад знакомству.

- Взаимно, - настороженно ответила я.

Его взгляд хищника немного пугал, но вместе с тем притягивал все больше.

- Красивый бриллиант, он себе отхватил, - все также рассматривая меня, произнес он.

- Ты о чем?

- О тебе и своем любимом братике Матвее. Ни для кого уже в этом доме не секрет, что он по уши в тебя влюблен. А раз влюбился, значит, ты совсем скоро станешь его зверушкой.

- Ничьей зверушкой я быть не собираюсь, - гневно возразила я.

- Как скажешь, принцесса. Вот только ты, наверняка, уже попала под его чары. И сама прекрасно понимаешь это.

Может быть он и прав, Матвей действительно нравился мне. Он заботливый, нежный, внимательный, но только я добровольно в эту клетку не зайду. Мне хватает обычного секса, а связывать себя узами любви, а уж тем более брака, я не собираюсь.

- Если бы это было так, как ты говоришь, то я уже была бы с ним, разве нет?

- Хм, ты слишком своевольная и любишь свободу, тебя не так-то просто укротить.

- А Матвей меня укрощает?

- Нет, он терпеливо ждет, когда ты наиграешься. И вот тогда он возьмет все, что захочет.

- Не уже ли он такой негодяй, каким ты его описываешь? Мне он показался хорошим человеком.

Роланд приблизился, между нами не осталось и сантимет-

ра воздуха. Он плотно прижимался к моему телу. Чуть склонившись, он прошептал:

- Он самый лучший человек на планете, в этом и есть зло. Он хороший, милый, добрый, отзывчивый, на него всегда можно положиться. Ты не будешь ждать от него какой-либо подлости, и я уверяю тебя, он никогда не предаст. Он сделает все, чтобы спасти тебя, а в итоге погибнет сам. Так ответьте мне, хорошо ли, что из-за такой прелести как ты, умрет он?

Я не дышала. О чем он говорит? Отстранившись от меня, он продолжал гипнотизировать меня взглядом. Его левая рука опиралась на колонну, а вот правая уже нагло ощупывала мое бедро.

- Если он такой прекрасный, почему же ты сейчас лапаешь ту, которая по твоим же словам, принадлежит ему?

- Ты знаешь, мы с ним и вправду очень близки, я бы даже сказал, что мы лучшие друзья. Но... Как же мне хочется попробовать это лакомство, хотя бы кусочек. Ты не возражаешь?

С этими словами он резко развернул меня и присел передо мной на колени.

Закинув мою ногу к себе на плечо, он нежно провел пальцами по внутренней части бедра. Я замерла. Черт. Мы же практически у всех на виду. Единственное, что нас загоразживает, это колонна, к которой я прижалась всем телом. Но его это совсем не смущало. Продолжая поддерживать меня за ногу, лежащую на его плече, он начал покрывать голую

кожу поцелуями. Едва касаясь губами, он вызвал по всему моему телу волну мурашек. Я старалась сдерживать себя и не поддаваться на его манипуляции.

Но он был весьма настойчив. Приблизившись ко мне вплотную, он задержал юбку и перекинул ткань через ногу, чтобы не мешала. Парень смотрел на меня снизу вверх, и в его взгляде читалась откровенная насмешка. Я попыталась напустить на себя серьезный вид, но сами понимаете, сделать это в такой позе крайне трудно. Он медленно провел пальцами свободной руки по интимному месту, и я вздрогнула. Продолжая не спеша ласкать меня сквозь ткань, он все так же смотрел на меня.

Я отвела взгляд, сложно сосредоточиться на его игнорировании, когда тебе доставляют удовольствие, а сзади бегают люди. Он слегка нажал на клитор, и, почувствовав мое наслаждение, решил подразнить. Его пальцы скользили, находя все нужные точки удовольствия, я же терпела, как могла, но прекрасно понимала, что еще чуть-чуть и я сдамся. Видимо, прочитав мои мысли, Роланд прижался к моему паху своим лицом и стал использовать свой похотливый язык. Я зажала рот рукой, не хотелось бы, чтобы нас увидели в таком положении. Под его напором из моей груди вырывались стоны, но я словно проглатывала их, мои пальцы вжались в колону, царапая ногтями ее холодную поверхность.

Вдоволь наигравшись с моим состоянием, парень решительно чуть отстранился от меня, стянул с меня низ кружев-

ного комплекта, который я решила надеть сегодня, кто ж знал, что так повезет. Вновь приблизившись ко мне, он схватил меня за вторую ногу и тоже закинул ее на плечо. Фактически я теперь сидела на его лице.

Он жадно впился в меня, его язык чувствовал себя хозяином положения, и делал все, что ему вздумается. Я же вся красная, как рак, пыталась не спалить нас. Мои глухие стоны, пытающиеся вырваться из закрытого рта, заставляли парня работать все активней. В этот момент, я увидела краем глаза, что со стороны сада к веранде приближаются люди. Они были хоть и далеко, но я смогла их разглядеть. Да, твою мать, там моя мать. Да, еще и на пару с отчимом.

Идут, взявшись под ручку прямо к нам.

Хорошо, хоть что у веранды есть перила, опутанные пышной растительностью, и они смогут увидеть лишь меня. Ох, ты ж ёжики, стыд-то какой. Роланд, словно почуяв, что я отвлеклась, усилил напор. Его язык вошел в меня, начав ритмичные движения. Я уже не знала, что мне делать.

Возбуждение, накрывшее меня с головой, взяло верх, и я накрыла голову Роланда своей рукой, притянув его еще ближе. Парень, уловив этот жест, продвинул свой язык еще глубже, насколько это было возможно, и ускорил темп. Его пальцы сжимали мои бедра, моя рука все крепче хваталась за его голову, грозясь вырвать все волосы.

Но нам обоим было плевать и на неудобства, и на людей. Поймав пик возбуждения, я выгнулась всем телом, в послед-

ний раз плотно обхватив бедрами его лицо и дернувшись от наслаждения. Последний полу стон полу крик вырвался из моего рта. Роланд осторожно отстранился от меня, аккуратно опустив на пол. Поднявшись с колен, он еще долго смотрел на меня, придерживая одной рукой, так как мои ноги были не в состоянии сдерживать мой вес. Когда я продышалась и смогла опереться на перила, он нагнулся, подобрал мои кружевные трусы и засунул к себе в карман со словами:

- Пожалуй, оставлю себе на память, - и нагло улыбаясь, удалился, на прощание бросив,- привет Матвею.

Вот же зараза. Я, конечно, слышала фразу «остаться без трусов», но не думала, что реализация будет настолько приятной. Я обернулась, фигура наглого братишки скрылась за поворотом.

Служащие дома продолжали украшать веранду к вечернему торжеству.

Я выдохнула, вроде все в порядке. Повернувшись к саду, я не увидела отчима с матерью, но зато заметила того, кого и в кошмарном сне видеть не хотелось. Опять он. Все тот же балахон, все та же темная фигура. Незнакомец стоял в тени деревьев вдалеке от веранды. Я не увидела его глаз, скрывающихся под капюшоном, но мне, казалось, что он смотрит прямо на меня.

Внезапно он вытянул руку и поманил к себе. Я обернулась, может, он не меня зовет, с надеждой подумала я. Но сзади никого не оказалось, а официанты и декораторы про-

должали свое дело, не замечая никого вокруг.

Значит, этот посыл предназначался для меня. Наверное, всем нам в детстве родители говорили, никогда не подходить к чужим дядям, а то они могут сделать тебе больно. Годы прошли, и почему-то этот совет забылся. Сейчас меня раздрало любопытство, и оно не давало покоя, что же этому человеку надо? Он продолжал стоять на месте, словно ждал, когда же я решусь подойти к нему. Ну, я же не дура, чтобы вот так взять и пойти в руки убийцы, подумала я. Но постояв несколько секунд, я все-таки поняла, что я та еще дура, и с грацией беременной свиньи попыталась перелезть через перила. Мне это удалось только с 5 попытки, растения, оплетающие сооружение, мешали и царапали кожу. Наконец, приземлившись с другой стороны на мягкую зеленую травку, я посмотрела в ту сторону, где стоял незнакомец.

Его не было. Так, либо у меня конкретные глюки, либо я схожу с ума, либо он, видя мои пируэты, решил не связываться со мной и позорно бежал с поля битвы. Интуиция подталкивала меня к тому месту, и я не стала ей противиться. Я не спеша приблизилась, постоянно оглядываясь по сторонам, все-таки жизнь в этом доме научила следить за каждым шорохом. Никого поблизости не оказалось. Трава была примята, словно тут кто-то стоял не так давно.

Значит, не показалось. А вот и вторая причина верить увиденному. На земле лежала старая папка, в такой обычно полицейские веля свои дела. Я подняла ее, повертела, и

решила отнести к себе для подробного изучения. Добиралась до комнаты одна, так как пришлось сменить маршрут и пройти через главный вход, ну, не лезть же мне обратно. Немного поплутав по коридорам, я, наконец, вспомнила, куда идти и добралась без происшествий. Возле двери никого не оказалось, видимо, мой бедолага дворецкий все еще ждет меня у веранды. В комнате я сразу закрылась поплотней, чтоб никто не беспокоил и удобно разместилась на кровати. Папка, как папка, ничего особенного.

Я развязала веревочки сбоку и обомлела. В ней находились досье на 13 уже знакомых мне девушек. Фотографии были другие, видимо, предоставленные полиции родственниками, но лица все те же. Я принялась внимательно изучать информацию. Первым лежало досье Правдиной Анны Дмитриевны, мамы стесняшки Родиона.

Возраст: 18 лет. Место рождения: Свердловская область, СССР. Дата рождения: 1 апреля 1968.

Дата пропажи: 11 июня 1989. Стоп, эта дата была на карточке. Так, что у нас дальше. Статус: тело не найдено. Дело отправлено в архив.

Дальше шли дела других девушек, я нашла дела мам Марка и Кима. Мягкова Татьяна Михайловна (мама Марка). Возраст: 18 лет. Дата рождения: 12 января 1968. Статус: тело не найдено.

Вертушкина Забава Ильинична (мама Кима). Возраст: 18 лет. Дата рождения: 1 июня 1968.

Статус: тело не найдено.

Даты пропажи совпадали: 25 декабря 1989. Дальше шла мама, недавно познакомившегося со мной Роланда. Демидова Алиса Максимовна. Возраст: 18 лет. Дата рождения: 29 августа 1968.

Дата пропажи: 26 января 1990. Статус: тело не найдено. Следующей на меня смотрела мама Матвея, невероятно красивая девушка. Сын явно в нее пошел. Хотя невооруженным глазом видно, что он ее точная копия.

Я бы даже сказала близнец. На фотографии она была не одна, рядом красовался мой отчим. Молодые люди нежно обнимали друг друга. И дураку понятно, что они влюблены. Так, это фото моей матери не показываем, а то еще больше запьет. Стальная Ясмина Андреевна.

Дата рождения: 3 июня 1968. Дата пропажи: 28 февраля 1990. Статус: тело не найдено. Я пролистнула на последнюю девушку, чтобы понять, когда закончились пропажи: 30 мая 1990. Что мы имеем: у девушек один возраст, все они пропали в один год, место рождения тоже совпадало: Свердловская область.

И учились они явно вместе.

Что нам это все дает. Ни-че-го. И зачем только незнакомец дал мне это, при этом забрав те фотографии. Стоп. Он сделал это нарочно. На тех фото, помимо девушек была темная фигура, фигура, лицо которой при желании можно было рассмотреть, а раз он забрал их, то мы с ним уже встреча-

лись. То есть это кто-то не просто обитающий в этом доме, а еще и общающийся со мной.

В дверь громко постучали. Я подскочила на кровати. Да, как так можно, я ж чуть душу не отдала.

- Одну секунду, - сказала я, накрывая свои исследования пледом. – Входите.

- Добрый вечер, леди Светлова, - произнес дворецкий, - Вам передали посылку.

Он аккуратно положил огромную коробку яркого красного цвета.

- От кого она? – настороженно спросила я.

- От вашего брата, - ответил дворецкий и вышел.

Я напряглась, со всеми этими мыслями о пропавших девушках, я совершенно забыла о Лехе. Только не говорите мне, что там может быть его часть. Я медленно приблизилась к ней, словно к бомбе. К ней была прикреплена записка: Надеюсь, с размером угадал, котенок. Я убью его.

Разве можно так пугать? Не мог, что ли лично подарок вручить. Хотя ему-то откуда знать о моем положении, он ведь просто хотел сделать сюрприз. Ладно, что тут у нас? В коробке оказалось платье-русалка глубокого сапфирово-синего цвета с открытой спиной из шелка, серебряные серьги-капли и тонкий браслет из того же металла, а также синие туфли-лодочки. Невероятная красота. Ну, как отказать такому подарку. Конечно же, я это надену, тем более, что я только сейчас вспомнила, что у меня совершенно нет вечер-

них платьев. Надо будет поблагодарить его.

Посмотрев на часы, я ахнула. С этими детективными делами я выбилась из графика, но вроде должна успеть. Волосы укладывала крупными локонами, на глаза нанесла дымчато-серые и темно-синие тени, губы облачились в сочный черничный цвет. Надев подаренное, я осмотрелась, кружась перед зеркалом. Как же мне это все шло. Да, такую красоту прятать просто преступление. В дверь постучали и громко спросили:

- Леди Светлова, Вы готовы? Праздник вот-вот начнется.

- Да, уже выхожу.

Спрятав досье в тумбочку к медальону, я вышла, надеясь, что у меня их не утащат.

Я бы хотела еще поизучать. Пока мы шли с моим верным дворецким, я размышляла на тему праздника. Вроде дата на календаре обычная. Не найдя в своей голове ответа, я обратилась к ближнему собеседнику.

- Не сочтите меня невеждой, но что сегодня за мероприятие?

- Вас не предупредили?

- Нет.

- Сегодня день рождения ваших братьев.

Чего?! В этот момент дворецкий распахнул дверь, и мы оказались на веранде, освещенной яркими фонарями. Повсюду слонялись гости, официанты проносились мимо со скоростью гепардов, разнося еду и напитки. Вот это номер.

Виновники торжества стояли на почетном месте и принимали поздравления и подарки. Как же неловко? И что мне им сказать?

У меня же совсем ничего нет, даже времени, чтобы сбежать до ближайшего магазина, если он тут имеется. Стыдно было жутко, совесть мучила с каждой минутой все сильнее. Может свалить пока не поздно, сказать дворецкому, что плохо себя чувствую, пусть назад отведет.

Но моим планам помешали.

- Детка, ты великолепно выглядишь, просто с ума сойти, - услышала я мамин голос.

Я обернулась, судя по ее состоянию, она опять была подвыпившей и сжимала в руке бокал шампанского. Интересно, она хоть иногда трезвеет?

- Господа, - обратилась она к народу. – Прошу внимания, моя дочь Лада.

Да твою дивизию. Теперь на меня все уставились. Ладно, первый раз, что ли на таком мероприятии. Уж я-то знаю как себя вести. Отец постоянно выводил меня в люди и показывал народу, мол, смотрите, какой я хороший папаша, дочку с собой взял.

Все эти праздники были ужасно скучными. Что ж просто очередное торжество, потерпим. Я выпрямила спину, бросила гордый взгляд куда-то в толпу и улыбнулась уголками губ.

Уловила на себе восхищенные взгляды мужчин, и завистливые взгляды их вторых половинок. Какая же скука. Уделив

мне немного своего драгоценного внимания, гости продолжили праздновать, иногда перешептываясь по поводу моей скромной персоны.

Ладно, если меня заметили, бежать уже нет смысла. Я повернулась в сторону именинников и не спеша приблизилась. Каждый из них сверкал, как начищенный самовар. Строгие переливающиеся черные костюмы, белые идеально выглаженные рубашки и галстуки разных оттенков синего, подчеркивали их важность.

Немного скомкано, все-таки я не готовилась, произнесла:

- Поздравляю с днем рождения, желаю счастья в личной жизни. Подарки будут чуть позже.

Сегодня же дам дворецкому денег и попрошу купить, что-нибудь символическое.

Парни улыбались, кто-то застенчиво, кто-то развязно, а кто-то весьма уверенно и нагло. Как например, тот же Роланд. Уж, эта зараза сегодня свое получила. Закажу 12 подарков, этому и трусов моих хватит. Внезапно заиграла чарующая музыка, и на танцпол потянулись пары.

- Подаришь мне танец? - слышалось над моим ухом.

Я повернула голову и столкнулась с шоколадными глазами Матвея. Что ж у меня целых две причины, почему я должна согласиться. Во-первых, сегодня его день, во-вторых, я сейчас стою, роскошно одетая, только благодаря ему.

- С удовольствием, - сказала я.

Мы вышли в самый центр и присоединились к танцую-

щим. Его рука мягко обвила меня за талию, прижав к себе. Мы не выписывали профессиональных па, лишь медленно кружились в такт музыки. Я не могла оторвать от него взгляд, так же как и он от меня. Его руки, касающиеся моей голой и незащищенной спины, нежно сжимали ее.

От этих прикосновений я таяла, а темно-карие глаза растворяли мой образ.

- Тебе очень идет наряд.

- Спасибо, и особенно спасибо за то, что так любезно предоставил его.

- Я хотел тебя порадовать, а в итоге сам нахожусь в великолепном восторге от увиденного. Ты невероятная.

- Кто бы говорил. Признайся честно, пока я спала, ты измерял меня? Иначе как объяснить, что ты так идеально угадал с размером.

Он рассмеялся бархатистым голосом и, чуть наклонившись, сказал:

- Я всего лишь не сводил с тебя глаз.

- Тогда продолжай в том же духе, я не против, если ты станешь поставщиком одежды в мой гардероб.

Он улыбался, и от этого мое сердце замирало. Да, я знаю его всего три дня, большую из которых провела в постели, но все же может открыться ему. По крайней мере он обязан знать правду про свою мать.

- У меня есть кое-что для тебя, - сказала я. - Нам нужно подняться ко мне.

- Котенок, я безумно рад, но я ведь тебя предупредил, либо ты со мной, либо...

- Дурак, я совсем не об этом, - резко оборвала его я.

По моему взгляду он понял, что намечается серьезный разговор. Взяв меня за руку, он повел прочь с праздника. Зайдя ко мне, он развернулся и спросил:

- Что ты хотела сказать?

- Думаю, это лучше увидеть.

Я подошла к тумбочке, достала досье и протянула ему. Он долго изучал все это, после поднял голову и задал вопрос:

- Откуда это у тебя?

Пришлось рассказать про незнакомца, единственное, что я придержала, это свою собственную историю появления в этом доме. Я ему еще не настолько доверяю.

- И ты молчала?! На тебя нападают, пытаются утопить, и я только сейчас об этом узнаю?!

- Я не могла рассказать все первому встречному, мы знакомы всего ничего. Но, увидев, как вы похожи с этими девушками, я решила, что ты должен знать. Кстати, ты в курсе обо все этом?

- Нет, отец о матери ничего и никогда не говорил.

- Но судя по этой фотографии, они были явно очень близки.

- А судя по живому мне это не понятно?

- Ну, да, что-то я тупанула. А у меня есть еще вопрос.

- Говори.

- А как так вышло, что вы родились в один и тот же день?

- Дело не в этом, отцу так проще. Сколько себя помню, мы праздновали именно в этот день, и в документах тоже записаны одним днем. Он просто не хотел заморачиваться и запоминать разные числа, вот и объединил всех в одно.

- Что за тупость? Вы же не близнецы, чтобы делить день рождения. Каждый из вас уникален и имеет право на свой собственный праздник.

- Хочешь выступить за наши права?

- С удовольствием, вот только нарисую плакат, возьму рупор и выйду под окна твоего отца. Надеюсь, ты меня потом вытащишь из полицейского участка?

- Боюсь, нас придется вытаскивать вместе? Или ты думаешь, я тебя отпущу одну в лапы к этому кровожадному зверю?

Мы рассмеялись. Все-таки с ним легко и беззаботно.

- Меня смущает другой момент, - сказал Матвей.

- Какой?

- Год исчезновения. 1989-1990.

- А что в этом такого?

- Ну, как бы тебе сказать. Мы с тобой одногодки.

- Ну и что такого. Тебе 23 и мне 23.

- Вычти из нынешнего 2016 года наш возраст, что получишь?

- Зачем вычитать, я итак знаю, когда я родилась. 1993.

...

- О, черт, до меня дошло.

Матвей смотрел на меня со снисходительной улыбочкой.

- И как интересно мы с братьями появились на свет, если девушек никто не мог найти уже как три года.

В этот момент у меня пискнул телефон. Только не он. Отвернувшись от Матвея, продолжающего рассматривать дела, я включила телефон.

Мое терпение на исходе. У тебя неделя.

Иначе вместо платья получишь брата. Частями.

Я напряглась.

- Все хорошо, ты как-то изменилась.

- Все в порядке, я просто устала, столько всего произошло за эти три дня. Наверно, лягу спать.

- Да, давай ложится. Будем разбираться с этим всем завтра.

- Ты сказал ложиться? Ты собрался спать со мной?

- А ты думала после всего, что произошло, я тебя одну оставлю. На тебя даже в собственной комнате напали. Так что даже здесь небезопасно. Поэтому буду с тобой везде хвостиком ходить.

То есть мало мне дворецкого, теперь еще один опекун добавился, я такими темпами флешку никогда не найду. Выключив свет, мы рухнули на кровать.

От навалившейся информации голова шла кругом. Я легла поудобней, и почувствовала, как Матвей подполз ко мне сзади, обнял и прижал к себе.

- Не переживай, я всегда буду рядом, - прошептал он.

От этих слов на душе стало спокойно и хорошо. И прежде чем заснуть я подумала, что он прав, оставшись одна в этой комнате, я бы и глаз не смогла сомкнуть. Но с ним все тревоги улетучились. Все, да не все.

Глава 5

Глава 5. Гостиная.

Утро было поистине добрым, солнышко ласково светило в окно, даже птички какие-то за окном пели. Красота. Так бы и лежала целый день, любуясь открывающимся видом.

Но вспомнив недавние события, я помрачнела. Неделя. Всего лишь жалкая неделя. Если за это время ничего не найду, Лехе конец. Хватит расхаживать вокруг да около, пора браться за дело. Перевернувшись на другой бок, я узрела милую спящую мордашку на соседней подушке.

Я даже как-то забыла, что мы уснули вместе. Матвей сладко посапывал и слегка улыбался. Интересно, что ему там такого снится? Я засмотрелась на него. Его взъерошенные от долгого лежания черные волосы ловили отблески солнечного света, а слегка смуглая кожа отливала приятным золотистым тоном. Глаза его были закрыты, но, видимо, в моем сердце навсегда останется этот карий лукавый взгляд.

Он поистине был потрясающим красавцем. Где ж тебя такого только сделали? Мало мне симпатичной внешности, так у него еще и характер то, что надо. Матвей милый, добрый, заботливый. Казалось бы, бери и не думай, с таким можно счастливо прожить остатки дней, но... Я не хочу быть к кому-то привязанной, мне достаточно мимолетной связи.

Я очень боюсь влюбиться, стать зависимой от человека,

ведь рано или поздно он предаст. И не важно, как это произойдет. Заведет любовницу, перестанет поддерживать, начнет упрекать во всем, разлюбит. Каждый из этих вариантов для меня одинаково болезненный. Нет, лучше быть одной, так меньше проблем и разочарований. Но все же...

Почему меня так к нему тянет? Не удержавшись, я легонько дотронулась до его лица рукой. Нежно поглаживая, я провела пальцами по щеке. Его ровное дыхание громом раздавалось в нависшей тишине. Не отнимая руки, я прикусила губу, не решаясь сделать следующий шаг. Но все же какой-то черт толкнул меня в спину, и я приблизившись к нему невежливо коснулась губами того места, где только что были мои пальцы. Да что за хрень со мной происходит? Почему так хочется прижаться к нему, крепко обнять, чуть царапая широкую спину, целовать его горячую кожу, слышать его глухие стоны и вдыхать вишневый запах его духов.

Я еще раз несмело поцеловала его в щеку и провела рукой по острым скулам. В этот миг меня схватили и притянули мою ладонь к губам. Матвей открыл глаза и, весело улыбаясь, поцеловал каждый палец. Я почувствовала, что краснею, и попыталась отвести взгляд, но это невозможно. Он, как магнит, как центр притяжения, от него не оторвешься и не сбежишь. И все же надо взять себя в руки.

Я медленно высвободила свою ладонь из захвата, парень не стал меня удерживать. Положив руки под голову, он нежно смотрел на меня.

- Доброе утро, - смущенно сказала я.

- Доброе, - прошептал он. – Надеюсь, я тебе своим храпом не надоедал?

- Я крепко сплю, так что ничего не слышала.

Он ухмыльнулся, не отводя взгляда.

- Это хорошо. Ведь если девушка не может уснуть рядом с мужчиной, это значит, что она ему не доверяет.

- Ну, либо у нее бессонница.

Он тихо рассмеялся. Его голос возбуждал, манил, очаровывал. Мне хотелось слушать его 24\7, пусть хоть кричит, хоть орет, хоть шепчет, главное, что бы рядом со мной. Но если так подумать, лучше шепот, чем ор. Орущий рядом мужчина – признак быстрого улепетывания от него.

- Разделишь со мной завтрак? – спросил он.

- С удовольствием.

Матвей поднялся с кровати и подошел к двери. Там опять маячила фигура дворецкого, передав, чтобы завтрак принесли сюда, парень снова вернулся ко мне. Пока он отдавал распоряжения, я любовалась его красивой фигурой. Она притягивала взгляд идеальной гармонией силы и легкости. Широкие плечи и мощная спина явно свидетельствовали, что он весьма вынослив, а рельефные руки доказывали его регулярное посещение фитнес-зала.

При ходьбе мышцы слегка перекачивались под кожей, подчеркивая природную грацию. В нем чувствовалась скрытая энергия, казалось, что он готов к абсолютно любой ситуации.

ации и во время внезапной опасности сможет быстро сориентироваться. Матвей заметил мой изучающий взгляд и решил ответить тем же. Он также внимательно осмотрел меня с головы до ног, словно сканируя. Я, не долго думая, выгнулась в спине, позволяя увидеть ему все интересные места. Он жадно облизнул губы. Опустив взгляд чуть ниже его идеального пресса, я наткнулась на весьма внушительный размер мужского достоинства, который сейчас кричал о том, как ему тесно в этих темно-синих трусах, и он ждет, когда какая-нибудь принцесса соизволит его освободить.

Что ж я девушка смелая и отзывчивая, с радостью спасу бедолагу, попавшего в столь затруднительное положение. Так как Матвей продолжал стоять возле кровати, разглядывая меня с ног до головы, я, стараясь, как можно элегантней, приблизилась к нему, сделать это было достаточно сложно, так как кровать была очень мягкой, и я постоянно проваливалась, в итоге не удержала равновесие и плюхнулась лицом в одеяло. Выдохнув, я приподнялась и наткнулась взглядом на улыбающегося Матвея. Тот явно вовсю смеялся над моими попытками его соблазнить, но как истинный джентльмен старался сдержаться, закусив губу. А вот трясущееся от веселья тело выдавало его с головой. Мы сейчас посмотрим, кто будет смеяться последним. Заняв удобную позицию, я комфортно села на колени и не спеша провела руками по ногам, поднимаясь к заветному месту и глядя на него сверху вниз.

Он напрягся, так же как и объект моего внимания. Видя,

как его зрачки расширяются от предвкушения, я лишь нагло усмехнулась и потянула за край резинки. Резко мои руки были перехвачены, а подбородок взят в плен. Я во все глаза уставилась на него. Матвей, не торопясь, провел большим пальцем по моим губам, глубоко размышляя над чем-то. Затем потянул меня вверх, заставляя встать на колени. Моя голова оказалась на уровне его массивной груди, и он медленно наклонился, зависнув прямо перед моим лицом.

Все также продолжая нежно сжимать мой подбородок, он прошептал:

- Из-за того, что меня вчера оставили в день рождения без подарка, сегодня ты останешься без сладкого.

Вот же кайфолом. Я соорудила обиженную мордашку. Увидев, столь забавное зрелище, Матвей ухмыльнулся и чмокнул меня в лоб.

В этот момент в дверь деликатно постучали и, услышав разрешение, молча вошли. Дворецкий принес огромный поднос с блинами, сгущенкой, сметаной и вареньем, а также с фруктами и ягодами. Поставив это великолепие на стол, он также, не говоря ни слова, удалился.

Пододвинув к себе ближайшую тарелку, я отвернулась от этой наглой заразы, уставившись в окно, и быстро поедая блины. Бросив взгляд в зеркало, я заметила весьма забавную картину: я сижу обиженная, как мышь на крупу, а эта мордашка всю намазывает толстый блин огромным слоем сгущенки. Ему лишь бы пожрать, мало того, что лишил удоволь-

ствия физического, так еще и игнорирует. Ой, все. Я принялась рассматривать пейзаж за окном, не глядя на тарелку. В очередной момент протягивания руки, я не встретила на своем пути вкусняшку, и посмотрев, увидела пустую тарелку. Я же все в одну харю сожрала? Да, не может такого быть.

Я не заметила, как ко мне подкралась со спины и крепко прижали к себе, обхватив руками. Я оказалась в плену цепких лап, которые пытались засунуть в меня тот самый, облитый сгущенкой, блин. Да щас. Мое расположение так просто не купишь.

- Не обижайся, - произнесли горячим шепотом, еле касавшиеся моего уха, губы. – Смотри, какую вкусняшку тебе сотворил. Ну, же открой ротик.

Я злобно фыркнула и попыталась отвернуться, но меня аккуратно заставили посмотреть в глубокие шоколадные глаза, повернув за подбородок.

- Я же сказал, что, как только ты согласишься стать моей, все мое тело будет в твоём распоряжении. На одноразовый секс я не согласен. Прости, что обижаю отказами, но ты бы знала, как мне тяжело сдерживаться.

Далее он применил абсолютно запрещенный прием – нежный поцелуй в шею. Клянусь, не хотела, но растаяла. От его прикосновений по телу пробегала волна мурашек. Поняв, что как минимум мое тело его простило, он продолжил:

- В знак примирения съешь блинчик, пока я тут все сгущенкой не запачкал.

Сложно отказать мужчине, который пытается тебя накормить, да и блин выглядел уж больно соблазнительным, поэтому пришлось принять извинения.

Вырвав его из рук Матвея, я быстренько схомячила и произнесла с набитым ртом:

- Так и быть, ты прощен.

- А мне пора перестать называть тебя котенком и переквалифицировать в статус свинюшки.

Я недоуменно уставилась на него. Ему жить надоело? Я не робкого десятка, могу и всечь. Он, усмехаясь, взял салфетку и вытер остатки сгущенки, а потом жадно опустил взгляд на выскакивающую из майки грудь. Уж больно заинтересованно он смотрел туда, что мне тоже стало любопытно. Оказалось, я нечаянно капнула сгущенкой на голую кожу.

Да уж реально свинюшка, я потянулась было к салфетке, но меня опередили, резко притянув к себе и буквально присосавшись к груди. Я пискнула от неожиданности и замерла. Матвей медленно провел языком, слизывая сгущенку, тело тут же отозвалось на его прикосновения. Мне казалось, что его язык обжигает холодную кожу. Увлечшись, он перешел к поцелуям, сначала нежным и легким, но по мере возрастающего возбуждения его руки все крепче сжимали меня, а губы присосались, как пиявка, причиняя приятную боль.

Парень глухо стонал, наслаждаясь процессом, я же закатила глаза от удовольствия и ловила безудержный кайф. Мне не хотелось, что бы этот момент страсти прекратился, но, ви-

димо, придя в себя, Матвей отстранился от меня и посмотрел в мои глаза затуманенным взглядом.

- Говорю же, сложно сдерживаться.

Он тяжело дышал, не выпуская меня из объятий. Я смотрела на него завороченно, понимая, что еще секунда, и я сорвусь. Мне будет плевать на его условия, просто невыносимо видеть его слегка растрепанным после сна, разгоряченным моим подразниванием, и не довести дело до конца. Нас вывел из страстного гипноза стук в дверь.

- Леди Светлова, - послышался голос дворецкого, - простите, что отвлекаю, но Вас пожелал видеть хозяин дома.

Ничего себе новости, отчим решил на разговор. Ему я зачем понадобилась?

- Дайте мне 15 минут собраться, - крикнула я.

- Хорошо.

Я повернулась к Матвею.

- Отлично, а то я стал переживать, на кого тебя перекинуть, пока езжу по делам.

- В смысле перекинуть?

- Ты забыла? Я не собираюсь тебя оставлять в одиночестве, после всего что произошло. Теперь я буду рядом с тобой, а если у меня не получается, то буду приставлять к тебе доверенных лиц.

- Я тебе, что вещь какая-то?

Пока мы разговаривали, Матвей встал с кровати и успел одеться. Подойдя ко мне, он наклонился и прошептал:

- Ты мое самое главное сокровище.

Ну, конечно же, я покраснела. А вы бы нет? Мне никто и никогда не говорил столько приятных слов, сколько этот черноволосый красавчик за несколько дней. Я поднялась и протопала к шкафу. Ну, и в чем мне идти? Это же не просто очередной родственник.

Все-таки хозяин дома. Матвей неслышно подошел со спины.

- Выбираешь, в чем покорить моего отца?

- Очень смешно. Я ведь его совершенно не знаю, мы с ним даже ни разу не разговаривали нормально, а тут вдруг приглашение.

- Позволишь мне выбрать?

Помня про то шикарное платье, я доверилась его вкусу. Порывшись в моем гардеробе, Матвей вытащил следующий образ: шелковую блузу серо-голубого цвета, юбку-карандаш пыльно-синего оттенка и бежевые лоферы.

- Ну, как? – спросил он.

- Интересно, - ответила, забирая одежду. – Может, хоть отвернешься?

Парень нарочно скромно потупил взгляд, смущенно прикрыл лицо руками и отвернулся. Вот же артист. Я быстренько сбегала в ванную, умылась и приоделась. Выйдя, я уже не обнаружила своего нового соседа по комнате. На его месте стоял дворецкий, который ответил на мой молчаливый вопрос:

- Матвей Артемович, уехал по делам, велел передать, чтобы Вы ждали его в гостиной после разговора с хозяином дома.

- Хорошо.

- Если Вы готовы, леди, то прошу следовать за мной.

И вновь меня повели длинными коридорами, которые хрен запомнишь.

Честно признаюсь, я ссыковала идти прямо в лапы к отчиму. Вот не нравился он мне и все. Ощущалось в нем что-то нечеловеческое, отталкивающее. После нескольких минут блужданий меня завели в гостиную. Ну, что Вам сказать. Обстановка, конечно, шикарная. Благодаря высоким потолкам и панорамным окнам в комнате было просторно.

В центре висела массивная хрустальная люстра, помимо нее источниками освещения служили настенные бра с позолотой, напольные торшеры с тканевыми абажурами и встроенные подсветки вдоль плинтусов и ниш. Сейчас все это было отключено, по причине яркого солнечного света, льющегося из окон. Стены были отделаны деревянными панелями, а над камином еще и мрамор вбили.

Художественный паркет из ценных пород дерева был накрыт большим ковром ручной работы с глубоким ворсом. Большой, обитый бархатом, диван глубокого бордового цвета. Отчим восседал, как император, на одном из двух кресел с резными деревянными ножками и мягкой обивкой, гармонирующей с диваном. Между ними находился журнальный

столик из массива дерева с мраморной столешницей. Также в комнате присутствовали консольный столик у стены с вазой цветов и подсвечниками; книжный шкаф из темного дерева со стеклянными дверцами; пуф у входа.

Я засмотрелась на главу дома: четкий овал лица с выраженными скулами, угловатым подбородком и высокой линией лба, глубоко посаженные глаза стального серого цвета, аристократичный нос, тонкие плотно сжатые губы, бледная без румянца кожа.

- Леди Светлова, - объявил меня дворецкий и, дождавшись, когда хозяин соизволит к нам обернуться, поклонился и вышел.

Отчим холодно взглянул на меня, от чего мне сразу стало не по себе. Указав на второе кресло, он приказал:

- Проходи, садись.

На негнущихся ногах я дотопала до места и скромно разместила свою тушку.

- Ты уже несколько дней живешь в моем доме, а мы с тобой так и не познакомились по-человечески. Позволь представиться, Вершинин Артем Игоревич, глава корпорации Janus Biologics. Слышала о такой?

Я помотала головой. Никогда не интересовалась биологией, и все, что с ней связано. Отчим заметно скис. Ну, извините, я не обязана знать каждого человека на планете. Вот только я же ищу флешечку, которая по всей видимости связана с работой, а значит надо внимательно слушать.

- Мы занимаемся разными открытиями в области биологии, а главное генетики. Думаю, тебе будет не очень интересно слушать занудную лекцию о ДНК и прочих прелестях?

Я согласна кивнула.

- В таком случае я хотел бы узнать о тебе побольше. Ты не против ответить на некоторые мои вопросы?

Если честно ситуация больше на допрос похожа. Но делать нечего, погнали.

- Есть ли у тебя братья или сестры?

Казалось бы обычной вопрос, но я вспомнила про Леху. Незаметно выдохнув, я ответила:

- Да, отец усыновил мальчика, когда мне было семь.

- Где твой брат теперь?

Я замерла. Если бы я еще знала где.

- Не могу точно сказать, скорей всего в Америке. Он там школу оканчивает.

- Ты тоже училась в США?

- Нет, у меня было домашнее обучение, отец часто переезжал из одной страны в другую, поэтому у меня не было возможности посещать школу.

- Почему вы так часто переезжали?

- Я не знаю, отец говорил, что так надо по работе.

- Кем он работает?

- Я никогда не интересовалась этим вопросом, также как и он моей жизнью.

- Какие у вас с ним отношения?

Я примолкла, как по мне, это весьма личный вопрос.

- Мы не виделись много лет.

- Он даже не пытался связаться с тобой?

Я молчала. К чему он клонит?

- Видимо, я задел за живое. Прошу прощения, продолжим. Как вы оказались в России?

- Я сама прилетела сюда, когда решила уйти из дома.

- Зачем ушла? Отец не мог тебя обеспечить?

- Наоборот, он покупал все необходимое, и я жила в этой золотой клетке. Но мне захотелось самостоятельности, и я покинула его.

- Понимаю, в твоём возрасте я тоже был бунтарем. Почему выбрала именно Россию, да ещё и Псков? Почему не ту же Москву?

- Честно, просто наугад в карту ткнула и приехала, - сказала я, краснея от ответа.

- О, как романтично. Как давно ты здесь живешь?

- Пять лет.

- И чем все это время занималась?

- Училась в местном университете и подрабатывала.

- Зачем?

- Зачем училась? – переспросила я, не понимая вопроса.

- Зачем подрабатывала. Отец денег не присылал?

- Да, сказал, что раз ушла из дома, то теперь сама себя обеспечиваю.

- В этом весь Светлов, ни капли не меняется.

- Вы знаете моего отца?

- Да, училась когда-то в одном университете вместе.

Уж не в том ли, где и пропавшие девушки?

- На кого училась?

- Лингвист.

- Какой язык знаешь?

- Английский, немецкий, итальянский, китайский и немного знаю французский.

- Очень хорошо. Работу уже нашла?

- Нет.

- Мне в штат нужен сотрудник, знающий китайский. Хотела бы?

Я немного подумала, почему бы и нет. Может, что интересного узнаю.

- Я согласна.

- Даже про условия не спросишь?

- Думаю, что смогу прочесть их в трудовом договоре.

- Хорошо. Тогда для начала я должен тебя испытать, двоюродный передаст тебе текст, ты его переведешь, дальше я уже решу, брать тебя или нет.

- Я постараюсь.

- Вот тебе за испытание, - сказал Артем Игоревич и что-то нажал в телефоне.

- А разве испытательный срок оплачивается.

- В моей организации оплачивается любой труд.

Мне пришло сообщение о зачислении суммы, мелком

бросив взгляд на экран, я, мягко говоря, прихуела. Сколько?!

- Прошу прощения, но Вы с нулями не ошиблись?

- Мало?

- Нет, что Вы. Наоборот чересчур.

- Текст будет сложным, если возьму тебя в штат, к этим ноликам прибавиться еще три.

Я ничего не могла произнести, так и сидела, как дура, с открытым ртом.

- Последний вопрос: как ты узнала про свою мать?

- Ну, я в принципе догадывалась о ее существовании, хоть отец и говорил, что...

- Я не об этом, - оборвал меня отчим. – Как ты нашла ее здесь, в Пскове?

- Так она же сама меня пригласила погостить.

- Сама?

- Ну, да. Сказала, что взяла мой номер у отца и...

- У отца?!!!!

Я замолчала, отчим выглядел весьма устрашающе. Я сжалась в комочек, интересное будет кино, если меня сейчас убьют.

- Доказательства, - ледяным голосом произнес он.

Дрожащими руками я открыла нужную переписку и протянула телефон мужчине. Не прикасаясь к нему, он быстро пробежал глазами текст, и вскочил. Я вжалась в кресло.

- Прошу меня простить, но мне нужно решить пару дел.

И размашистым шагом покинул гостиную.

От страха я посидела еще немного и не спеша направилась к выходу. Дворецкого поблизости не оказалось. Так, ну, и кто меня теперь до комнаты доведет? Ладно, подожду кого-нибудь. В крайнем случае диван вполне себе комфортабельный, а пока не буду терять время. Может, еще чего найду. Постепенно осматривая каждый уголок, я двигалась по периметру комнаты.

Ничего интересного мне на глаза не попадалось, вполне себе стандартная гостиная, даже книги на всякий случай проверила. Пусто. Вот непраха. Да как в этом доме можно хоть что-то найти? Особенно без единой зацепки. И почему отчим так удивился?

Не уже ли мать без его ведома просто взяла и пригласила меня сюда? Даже если итак, к чему такое бурное проявление эмоций? Подумаешь, дочь позвала. Единственный раз в жизни. Я тяжело вздохнула и устало повалилась на диван. Сложим два плюс два.

Флешка, хрен знает где. И на ее поиски у меня всего неделя. Пропавшие матери братьев, которые каким-то чудом воспроизвели их на свет спустя три года исчезновения. Неизвестный мужик в черном балахоне, который преследует меня по непонятным причинам.

И Леха.

Истерзанный и измученный где-то этим ублюдком-психопатом.

Как из этого всего выбраться? Я бы уже давно опустила

руки, отчаялась или просто забила, но не могу так поступить. Не хотелось бы получить в один прекрасный солнечный день от курьера братика, расфасованного по пакетам.

Да, и он бы на моем месте сделал все, чтобы спасти меня. Так, логично предположить, что флешка должна быть в кабинете отчима. Осталось только попасть туда. Ну, или хотя бы узнать где это. Замученная вопросами без ответов, я расположилась на мягком диванчике поудобней, и не заметила, как перешла в руки Морфея.

Очнулась от громких криков в коридоре. Оторвав свой зад, я подкралась к двери и незаметно выглянула. Отчим и мать, яростно споря, направлялись прямо сюда. Черт. Бежать смысла нет, остается только прятаться. Заметив широкую штору, прикрывающую подоконник, я рыбкой нырнула за нее и внезапно врезалась в парня казахской внешности. И он, и я, не ожидавшие такой встречи, уставились друг на друга.

Времени выяснять отношения не было. Заметив, что шторка по длине доходит лишь до подоконника, и шикарные ножки будут видны вошедшим, я, недолго думая, запрыгнула на бедолагу, плотно усевшись на нем, и зажав его рот. Я вовремя успела, через несколько секунд в комнату влетел разъяренный отчим, орущий во все горло на мать.

- Какого хрена ты с ним связалась?

- Я тебе тысячу раз объяснила, для чего мне это нужно. Он снова появился в моей жизни. И просто так не уйдет.

Интересно, о ком это она?

- Ты понимаешь, как ты подставила мою семью? Что будет, если они найдут нас?

- Семью? А я тебе не семья?

Зашибись, ушла от ответа.

- Как раз таки тебе они ничего не сделают, а меня на фарш пустят.

- Ты прекрасно знаешь, что я не могу противиться его зову. У меня не было выбора.

- Был, ты могла все рассказать мне. Я бы притащил тебе свой очередной эксперимент, и делай все, что вздумается.

- Не смей на меня орать, я главней тебя. Ты всего лишь очередная пешка в их игре. Ты никогда не станешь таким же великим, как и твой отец.

В этот момент мы услышали звук смачной пощечины. Плотная ткань не позволяла разглядеть произошедшее. Через несколько секунд послышались удаляющиеся шаги, а затем женский тихий плач.

Значит, это он ее ударил. На мгновение мне стало ее жаль, но выдавать себя не стоит. Слишком много лишнего я узнала. Прошло немного времени, как мать взяла себя в руки и закричала:

- Дворецкий, вина мне.

И вышла из комнаты.

Мы дружно выдохнули. Ну, теперь можно и познакомиться. Я уставилась на очередного братишку. Он производил

впечатление крепкого, статного молодого человека с гармоничными чертами лица. Глаза миндалевидной формы с легкой эпикантусной складкой смотрели на меня своим насыщенным карим цветом.

Прямые темные волосы переливались от черного к каштановому. В руках парень держал блокнот и ручку.

- Подслушиваешь? – кивая на письменную принадлежность, спросила я.

- А ты подсматриваешь?

- Боюсь, с такого ракурса это будет трудновато. Меня Ладой зовут, а тебя?

- Азат.

- Очень приятно.

- Не могу сказать того же, ты меня раздавила.

Фу, какой грубиян.

- Не думала, что ты такой хиленький.

- Не думал, что ты такая весома.

Ну, знаешь ли.

- И долго ты тут сидел?

- С самого утра. Это мое тайное место.

- Хех, теперь и мое тоже.

- С чего ты решила, что я тебе позволю тут находиться?

Невыносимый человек. В попытке слезть с него я наткнулась на весьма интересный момент. Опустив взгляд, я убедилась, что может, его сознанию я не нравлюсь, то вот его телу я явно по вкусу. Хитро улыбаясь, я посмотрела в его

глаза. Азат смутился и отвернулся к окну.

- Не разрешишь, значит? А если я очень сильно попрошу?

Разгоряченная сегодняшним утром, я вернулась на место, буквально вдавив братишку в подоконник. Внимательно глядя ему в глаза, я медленно стянула с себя блузу и расстегнула лифчик, явив красному, как помидор, парню свою прелесть. Я наклонилась, касаясь грудью его лица. Он попробовал возражать, но я быстро нашла, чем заткнуть его рот. Не спеша мои бедра начали ритмичные поглаживания его паха. Упираясь руками на стену, я смотрела на выпученные глаза, прикусив губу. Парень испуганно смотрел то на мое лицо, то на мою грудь, не позволяющую ему издавать звуки. Его штаны намокли из-за моих выкрутасов, а член твердо выпирал, позволяя мне получать все больше удовольствия. И не только мне.

Поняв, что его просто так не отпустят, он высунул язык и нежно посасывал мою грудь. Я тихонько застонала, не прекращая своих действий. Я ускорила ритм, когда он осмелился и, окончательно задрав мою юбку, шлепнул меня обеими руками по ягодицам. Его язык вырисовывал на моих сосках разные символы, заставляя меня стонать все громче и двигаться все быстрее. Подхватив меня за бедра, Азат сам придал нужный темп. Его рот, все еще занятый моей грудью, издавал глухие стоны. Мы встретились глазами. Облизнув губы, я выгнулась и оторвалась от него, не прекращая ерзать.

Моя грудь двигалась в такт бедрам, а парень загнипоти-

зирванный не мог оторвать от нее взгляда. Его руки, крепко сжимающие меня, похотливые взгляды на мою грудь, момент, что нас может кто-нибудь застукать, просто одернув шторку, слились во едино. Зажав рот рукой, я глухо простонала, кончая от его выпирающего члена. Парень дернулся, сжав меня до боли, и с хрипом отпустил. Так мы и сидели, пока не услышали спокойный голос:

- Уважаемые ёжики, если вы закончили, то не могли бы уже показаться на глаза.

Мне кажется, я его все-таки убью раньше, чем оседлаю. Подобрав вещи, я быстро привела себя в порядок, слезла с озадаченного Азата, отдернула шторку и нагло уставилась на Матвея.

- Тебя не учили, что подслушивать нехорошо?

- Ваше пыхтение было слышно на другом конце дома.

Я хмыкнула. Азат тем временем, подобрав свой блокнот и ручку, весь красный прошел мимо нас, на ходу бросив:

- Если что она сама на меня накинулась. У меня даже возможности отбиться не было.

И скрылся за дверью. Матвей строго посмотрел на меня:

- Честное слово, мне скоро придется для братьев психолога нанимать.

- Кто же виноват, что они у тебя такие ранимые?

Матвей ухмыльнулся.

- Ладно, я тебя не за этим искал. Хотел узнать, чего вдруг мой отец на тебя внимание обратил.

Про ссору наверно говорить не буду, сама все выясню.

- Работу предложил.

- Ого, кем?

- Лингвистом.

- И ты согласилась?

- Учитывая зарплату, да.

Матвей немного помолчал, а затем продолжил:

- Дело в том, что отец занимается чем-то незаконным, я уже много лет пытаюсь докопаться до правды, но не могу. И лучше если бы ты держалась от него подальше.

- Я понимаю, что ты вырос весьма обеспеченным человеком, впрочем, как и я. Но на данный момент я нищая, мне глубоко плевать, чем он занимается, главное, чтобы вовремя платил. И не факт, что он меня еще возьмет.

- Лад, я хочу тебя защитить, поэтому прошу не связываться с ним.

- Я тебе никто, и в твоей защите не нуждаюсь. Не маленькая, сама разберусь.

Матвей молча смотрел на меня. В его глазах разливалось море боли. Сама не знаю, что на меня нашло. Нагрубила ни с того ни с сего, аж на душе противно стало. Просто у меня очень дурной характер, который никому не желает подчиняться, и всегда все делает по своему.

А может просто из-за навалившихся проблем устала и не сдержалась.

Только я потянулась к нему, для того, чтобы извиниться,

как в гостиную вошел дворецкий.

- Леди Светлова, Артем Игоревич просил Вам передать. Сказал, что крайний срок неделя.

И у этого неделя.

Им, что так число семь нравится?

- Хорошо, - сказала я, принимая стопку бумаги.

Матвей еще раз мрачно посмотрел на меня и сказал:

- Не буду мешать.

И поспешно вышел из гостиной.

Я чуть не разревелась, он ведь теперь не придет. Ни ночевать, ни просто поговорить. Класс, молодец, просрала единственного человека, который к тебе хорошо относился. Продолжай в том же духе и сдохнешь без друзей.

- Я могу еще Вам чем-то помочь? – спросил дворецкий.

- Наверное нет... - мой взгляд наткнулся на фотографию, висевшую возле камина. – Когда было сделано это фото?

- Не могу знать, леди.

- А кто эти люди?

- Как я могу судить, здесь ваша мать, Артем Игоревич и их вероятные друзья.

- Они здесь так молоды.

- Все верно, лет по восемнадцать думаю.

- Это школа на фоне?

- Вряд ли, я точно знаю, что хозяин дома и ваша мама познакомились будучи студентами.

- Точно, он же сказал, что они учились вместе.

- Кого Вы имеете в виду, леди?

- Отчим и отец.

- На фото есть Ваш отец?

- Да, вот он слева.

- Вы очень похожи.

- К моему счастью только внешне.

Я продолжала рассматривать фото: мать, отец, отчим и какой-то неизвестный парень. На фоне все то же здание, точь-в-точь этот дом.

- А где они учились?

- В США.

- В США?!

- Почему это Вас так удивляет?

Да, действительно, я сейчас нахожусь в том же здании, что и на фото. Вот только я на другом материке. Ну, не бывает же настолько одинаковых построек? Или все же...

- Вы не могли бы отнести эти бумаги в мою комнату?

- Конечно, Леди.

Дворецкий послушно забрал из моих рук работу, и развернувшись, направился к выходу. Понимая, что без него мне в этих лабиринтах не выжить, я молниеносно сорвала фотографию со стены, и спрятав ее под блузу, поспешила следом. Как только мы дошли, я поблагодарила его и поспешно скрылась в комнате. Понимая, что дворецкий может стоять за дверью, я решила выйти в окно. Благо первый этаж.

Аккуратно перелезая, я повисла в весьма некрасивом по-

ложении.

Да, план провалился на стадии начала. Я не учла главный фактор, мой невысокий рост. Подергавшись, как рыбка в проруби, я поняла, что надо прыгнуть. Эх, была не была. Конечно, я все себе поцарапала. И ноги, и руки, и юбка стала покороче, про блузу лучше промолчать.

Я теперь выглядела, как жертва нападения неизвестных. Ладно, будем надеяться, что все сейчас пьют чай и смотрят мультики. Я рысью помчалась в сторону главного входа. Встав рядом с фонтаном, я внимательно вгляделась в здание. Для более четкого сравнения достала фотографию и выставила вместе с рукой. Ну, реально один в один. Просто копия какая-то.

И вот объясните мне, как это произошло.

Ну не скопировал же он его, как в документе? Что же у нас получается. Одно и тоже здание в разных местах. Американское – университет, российское – семейное гнездышко. В США в этом здании пропадали без вести девушки, в этом ходит неизвестный человек, который по всей видимости был причастен к событиям прошлого, и сейчас он бежит тут и пугает меня. Отступив на шаг, я уткнулась во что-то упругое и тканевое.

Заметив по тени, что это человек, я через плечо бросила:

- Извините, не заметила.

Но мне не ответили, тень так и продолжала стоять за спиной. Я медленно обернулась и уткнулась в закрытую черным

плащом грудь. Помяни черта. С ужасом я подняла голову, на меня, не отрываясь, смотрели черные бездонные глаза, с отсутствующими зрачками. Казалось, что сама тьма плещется в них. Ко мне протянули руку и показали жест, мол, отдай вещицу.

Я недоуменно уставилась на руку, держащую фотографию, и медленно протянула. Он аккуратно забрал ее и скрыл в складках одежды. Я, не отрываясь, смотрела на незнакомца. Спрятав изображение, он вытащил руку, сжимающую белый платок. Я слишком поздно поняла, что это. Меня резко схватили, притянув к себе, и зажали нижнюю часть лица рукой, крепко прижав ткань, от которой шел весьма сладкий запах.

Сука, хлороформ.

Я попыталась вырваться, но сильные мужские руки прочно зафиксировали меня. Мои глаза медленно закрылись, глаза затуманились, а тело перестало ощущать свой вес.

Сквозь тьму я слышала знакомый голос, но никак не могла вспомнить кто это.

Постепенно приходя в себя, я ощутила легкие похлопывания по щекам. Да кто тут такой бесстрашный? Я ведь шас очухаюсь, и месть моя будет страшна. Я еле открыла глаза, на улице уже потемнело. Свет струился из окон дома. Меня бережно поддерживали.

- Я уже думал, ты умерла, - обеспокоенно сказал Матвей.

– Как ты себя чувствуешь?

- Неплохо.

Я огляделась. Оказывается, я лежала возле фонтана напротив парадного входа. То есть тот человек просто оставил меня здесь и ушел? Или что-то еще сделал? Я прислушалась к ощущениям, вроде ничего не болит.

- Ты помнишь, что с тобой произошло?

- Да.

Я вкратце рассказала все Матвею. Он сглотнул, а потом резко прижал меня к себе, нежно обнимая.

- Прости меня, повел себя, как идиот. Если бы я тогда не ушел из гостиной, с тобой все было бы хорошо. Пожалуйста, прости.

Я погладила его по плечу, чувствуя, как его слезы падают мне на спину. Он так сильно переживал за меня. Хотя учитывая, мой вид и положение, тут любой бы с ума сошел.

- Гони, сколько хочешь, ори на меня, что есть сил, не подпускай к себе, мне все равно. Но я не отойду от тебя больше, поняла?

Я кивнула головой. Чуть отстранившись, я заглянула ему в глаза. Никто за меня так еще ни разу не переживал. Я вытерла его слезы и, максимально приблизившись, к его лицу произнесла:

- Я тебя больше от себя не отпущу.

И поцеловала его соленые губы.

Поцелуй вышел скомканным, так как я еще не до конца

вернулась в нормальное состояние. Матвей не решился ответить на него, он отклонился от меня, заглядывая в мои глаза.

- Котенок, ты даже в себя еще не пришла, а уже целоваться лезешь, - произнес он, улыбаясь.

- Что поделаться, все кошки себе на уме. Сначала мы ведем себя отстраненно и холодно, а потом набрасываемся на людей в порыве страсти.

- Давай-ка я отнесу тебя в комнату, страстная моя.

Легко подхватив меня на руки, он внимательно осмотрелся по сторонам и понес в дом.

- Я даже боюсь представить себе, что он с тобой в бессознательном состоянии делал, что ты так выглядишь.

- В смысле?

- В прямом, на тебя вся одежда порвана.

Я замолчала, как бы так помягче сказать.

- Понимаешь, одежду я сама порвала еще до встречи с ним.

Матвей резко остановился в темном коридоре.

- Не понял.

- Ну, я немного ловко из окна вылезла, вот поэтому в таком виде.

Я ощутила, как его руки сжали мое тело.

- Ты прикалываешься? Я черт-те что уже подумал, а она оказывается в форточницу играет.

- Прости.

- Не могла, что ли через дверь выйти?

- Могла, но подумала, что меня не пустят.

- И правильно бы сделали.

Дальше мы продолжили путь молча. Я прижималась к нему и терлась головой о плечо, прям как самая настоящая кошка. Наконец, мы прибыли. Он бережно поставил меня на пол и велел идти принимать душ, сам же заказал ужин у дворецкого и принялся меня ждать. Быстро смыв с себя грязь, и завернувшись в полотенце, я вышла из ванной.

Матвей уже вовсю уплетал спагетти с фрикадельками. Заметив, что вода прекратила литься, он поднял голову и замер с приоткрытым ртом.

- Накинь что-нибудь, а то боюсь у меня сейчас аппетит к еде пропадет, и проснется ужасный голод в твою сторону.

Я задумчиво оглядела его с ног до головы, и как всегда поступила по своему, скинула полотенце, оставшись абсолютно обнаженной. Невинно хлопая глазками, я медленно приблизилась к нему. Забрав вилку, я отложила ее в сторону и села к нему на колени лицом к лицу, нежно обнимая за шею.

- Не надо так, - тихо сказал он. – Я же сказал, что...

- Я согласна.

Он недоуменно посмотрел на меня.

- Повтори, - попросил он.

- Я согласна стать твоей. Полностью. Мне уже надоели эти игры.

Он сглотнул, глядя мне в глаза. Затем зафиксировав мою голову своей рукой, приблизился и осторожно поцеловал. Я

тут же ответила, крепче прижимаясь к нему. Мы забыли обо всем на свете. Об убийцах, похитителях и прочих проблемах. Сейчас были только он и я. Его жадные горячие поцелуи не давали мне вздохнуть и глушили мои стоны.

Его руки исследовали мое тело, особенно остановившись на ягодицах. Я сгорала, плавилась, умирала и снова воскресала. Никогда не испытывала ничего подобного, а ведь это был обычный поцелуй. Хотя нет, не совсем обычный. Этот поцелуй отличался ото всех других. Этот поцелуй был окончательным.

Больше я не буду никого искать для закрытия пустоты в душе. Матвей закрыл ее собой.

Да, черт возьми, я влюбилась. Бесповоротно. По уши. Нарушила свои же правила. И безумно этому рада.

Спустя несколько минут мы смогли, наконец оторваться друг от друга.

- Мы ведь с тобой знакомы всего лишь несколько дней, а я уже готов с тобой прожить всю жизнь.

- Сама в шоке. Никогда не думала, что меня так угораздит.

Мы тихо рассмеялись. Я смотрела ему в глаза и не верила, что так бывает. Но вот она реальность сидит передо мной и улыбается. Все же я слезла с него и натянула на себя пижаму. От недавнего обморока или от горячего поцелуя кружилась голова.

Продолжения очень хотелось, но тело отказывалось. Ну, ничего, у нас еще вся жизнь впереди. Отужинав, мы собира-

лись лечь спать, но одна мысль не давала мне покоя. Мы так стали близки с ним, что я решилась довериться. Мне нужен помощник, одна я эту хрень не найду.

- Матвей, - тихо произнесла я, - я хочу тебе кое-что показать, но... пообещай, что не выдашь меня.

- Котенок, я все сделаю, что бы помочь тебе. И никогда не предам. Вот такой вот я принципиальный.

Я грустно улыбнулась.

- Это связано с тем, кто тебе пишет?

- Как ты понял?

- Ты когда переписывалась, у тебя руки дрожали, и кожа бледнела.

- Да, от тебя ничего не скроешь.

- Если ты готова, я полностью в твоём распоряжении, все что нужно сделаю.

- Тогда тебе лучше прочесть самому.

Я протянула ему переписку, которая мучила меня вот уже несколько дней. Углубляясь в чтение, Матвей все больше мрачнел. Сжав кулаки, он вернул мне телефон.

- Значит, нужна флешка, чтобы спасти брата?

- Да.

- И она где-то в этом доме?

- Да.

- В полицию обращалась?

- А есть смысл? Мы с тобой видели дела, в которых не нашли девушек, пропавших в одном месте, а тут кроме пере-

писки ничего.

- Да уж. Может, если бы мы знали хотя бы личность похитителя твоего брата, то возможно полиция смогла бы его отыскать и...

- Нет, - прервала я его, - это не поможет.

- Почему? Думаешь, у него есть связи?

- Не думаю, а знаю.

- Котенок, ты что знаешь, кто тебе пишет?

Я медленно выдохнула. Конечно, знаю, пусть он и пишет с чужого номера. Это единственный человек, с которым я общалась на Вы, а в ответ получала это ненавистное «ягодка».

Собравшись с духом, я ответила:

- Мой отец.

Глава 6

Глава 6. Кабинет.

Я проснулась от пленительного аромата омлета, сочетающегося с горячим кофе. Из-за вчерашнего разговора плохо спалось. До сих пор перед глазами картина: Матвей нервно ходил из угла в угол, в попытке отыскать самообладание. Получалось у него плохо. Я сидела с виноватым выражением на лице и молчала. А что тут скажешь?

Уже итак лишнего наговорила. Наконец, парень остановился, тяжело выдохнув. Он приблизился ко мне, сел рядом со мной на кровати и притянул к себе.

Мы молчали, просто потому что никто не знал, с чего начать. Первым слово взял Матвей:

- Прости, не могу прийти в себя, после прочитанного. Не понимаю, как так можно обращаться со своей собственной дочерью. Мало того что над сыном издевается, тебя шантажирует, так еще и... Еще и... У меня язык не поворачивается об этом говорить.

Я прижалась к нему, уткнувшись носом в плечо. Вдыхая запах его кожи, мне хотелось забыть обо всем. Но как тут забудешь? Чуть отстранившись от меня, Матвей осторожно спросил:

- Он с тобой что-то делал, пока вы жили вместе? Я имею в виду, он к тебе приставал?

- Нет, - тихо ответила я. – Но я всегда боялась его взгляда. Безумного, сумасшедшего, маньячного. В детстве он был для меня чудовищем из сказки, а когда выросла, то начала замечать, что в его глазах появилось что-то новое. Что-то еще более жуткое. Это проявлялось, когда я выходила из душа с мокрыми волосами в обычной домашней одежде. Или когда я переодевалась, стоя в одном нижнем белье, а он без стука входил в комнату. Он ничего говорил, просто стоял и смотрел, закрыв собой проход. В такие моменты было особенно страшно. Никогда не чувствовала себя такой беспомощной. Он словно упивался этим страхом, а потом молча уходил. Я не понимала цель его визитов, и от этого только больше паниковала. В итоге я не выдержала и в день рождения, когда исполнилось восемнадцать, сбежала из дома от греха подальше.

Снова повисла тишина.

Матвей с беспокойством смотрел в мои глаза, не зная подходящих слов для утешения. Потом приблизился и нежно поцеловал меня в лоб, прошептав:

- Забудь о нем, я не отдам тебя ему. Он больше никогда тебя не увидит. И даже не посмеет приблизиться. Я спасу твоего брата, и у тебя будет все хорошо. Ты мне веришь?

- Верю.

Так мы и сидели, обнявшись. Чуть позже все же повалились на постель.

Матвей уснул сразу, счастливчик, а я все ворочалась во

сне, стараясь выгнать из головы отцовский взгляд. Но нифига не получалось. Стоило только закрыть глаза, как тут же появлялся он мерзкий, старый, донельзя противный. И это его «ягодка». Ненавижу.

В итоге уснула я лишь под утро. Вынырнув из скомканных сновидений, я узрела манящего полуголого Матвея, аккуратно накрывающего на стол. Он старался делать все максимально бесшумно.

От стараний даже язык высунул, такой смешной. Бросив на меня мимолетный взгляд, он увидел, мое пробуждение и, улыбаясь, сказал:

- Все-таки разбудил. Прости, старался быть незаметным.

- Меня разбудили вкусные ароматы, так что ты здесь ни при чем.

- Тогда прошу к столу, котенок.

Я потянулась на кровати, разминая тело, и неуклюже подползла к утреннему сюрпризу. Матвей сел рядом, положив мне самый большой кусок омлета, и пододвинув кружку с кофе. Я накинулась на еду, как голодающий из Африки. Все-таки надо будет навестить повара и от души поблагодарить. Он просто бог кулинарии. Уплетая все за обе щеки, я и не заметила, как попросила добавку, потом еще и еще...

- Скажи честно, - еле проговорила я, откинувшись на подушки, - ты специально откармливаешь меня, чтобы принести кому-нибудь в жертву?

- Только если самому себе.

- Хорошая у Вас самооценка. Мне бы такую. Чем думаешь сегодня заняться?

- Глобальных планов на день нет, а вот на утро...

- Что на утро?

В этот момент меня резко подтянули к себе и нависли надо мной.

- А на утро у меня план полакомиться одной столь долгожданной вкусняшкой.

Я прикусила губу и невинно спросила:

- Я думала, ты уже наелся?

- Чтобы насладиться тобой, мне не хватит и всей жизни.

Он медленно приблизился к моему лицу и нежно поцеловал в губы. Я тут же ответила на поцелуй. Мое тело горело от его прикосновений, особенно когда он касался шеи. Что поделать, это мое слабое место. Его движения с каждой секундой становились развратней, а поцелуи уверенней. Я прижималась к нему, глухо постанывая. Слыша эти стоны, парень как будто специально все сильнее дразнил, не переходя к сути.

Но внезапно он остановился, с усмешкой глядя на растрепанную меня. Нежно провел кончиками пальцев по лицу и начал спускаться вниз, покрывая каждый сантиметр кожи сладким поцелуем. Как только он добрался до нужного места, он озорно сверкнул глазами и, прыгнув с кровати, опустился на колени. Продолжая гладить мои ноги, Матвей с удовольствием смотрел, как я извиваюсь в нетерпении. Чуть

приподняв их, он закинул мои бедра на плечи и прижался лицом к паху. Отодвинув край ткани, осторожно провел языком по самому заветному и, услышав невольный стон, начал активно действовать.

Его язык вовсю изучал меня, нагло демонстрируя свою власть. От этих прикосновений я только сильнее сжимала бедра и выгибалась в спине, не сдерживаясь в словах, просьбах и возгласах. Теперь я поняла, насколько он голоден. Руки Матвея крепко держали меня, не давая ногам соскользнуть. Его горячий язык уже вошел внутрь и, придерживаясь правильного ритма, доставлял удовольствие даме. Но долго со мной возиться не стали.

Оторвавшись в самый неподходящий момент, парень залез обратно на кровать, притянув меня к себе, и срывая с меня пижаму. Пару раз смачно шлепнув меня по заднице, Матвей продолжал неистово лапать меня, не отпуская из объятий ни на секунду. Я уже не соображала, где я, и кто я. Мне лишь хотелось жаркого горячего секса, и я понимала, что этот красавчик может его устроить. То ли боги были сегодня не на нашей стороне, то ли у меня снова наступила полоса невезения, но в дверь громко постучали. На секунду оторвавшись от бесстыдного мацания груди и страстного целования сосков, Матвей резко крикнул:

- Не сейчас!

И вновь вернулся к начатому.

Но гость за дверью был весьма настойчивым, он постучал-

ся еще раз и глухо произнес:

- Матвей Артемович, вас к телефону.

- Черт, - рыкнул парень, - скажи, что бы попозже перезвонили.

- Говорят, что это срочно.

- Я занят более важным делом.

Во время этих пререканий меня не выпускали из рук, жадно сжимая все прелести и горячо целуя в шею.

- Простите, Матвей Артемович, но мне велели передать, что это по поводу вчерашнего.

Парень резко отпрянул от меня, несколько секунд он смотрел на дверь, потом повернулся ко мне с мрачным выражением лица:

- Прости, котенок, но это и вправду важно.

- Расскажешь?

- Если мне сейчас сообщат то, что я хочу услышать, то обязательно.

Он нежно поцеловал меня в макушку, и побежал одеваться. Не теряя времени, я тоже метнулась к шкафу, успев натянуть на себя белье. Матвей оказался шустрым малым, пока я копошилась в поисках одежды, он уже собрался и открыл дверь. На пороге как всегда стоял мой любимый дворецкий.

- Глаз с нее не спускать, пока меня не будет, - строгим тоном приказал Матвей.

- Я же еще не одета, - недовольно пискнула я, выглядывая из-за двери шкафа.

- Повернешься, когда прикажет.
- Слушаюсь, Матвей Артемович.
- Котенок, не переживай, я буквально на несколько минут.

Вернусь, и мы продолжим начатое.

Парень подмигнул мне и скрылся во тьме коридоров. Я снова обратилась к полкам. Продолжим, говоришь... Ладно. Тогда наденем это. Я вытащила из недр кожаные черные леггинсы, темно-синюю рубашку и черные туфли на высоком каблуке. Под это великолепие я подобрала недавно приобретенный комплект нижнего белья. Не застегивая до конца пуговицы, так чтобы грудь выпирала, но все оставалось в рамках приличия, я придиричиво оглядела себя в зеркало.

Идеально.

Дворецкий все также продолжал стоять спиной ко мне, закрывая собой вход в комнату. Да, мимо такого никто не пройдет.

- Можете повернуться, я все.

- Слушаюсь, леди Светлова. Позволено ли мне будет узнать, как я теперь могу к Вам обращаться?

- Что за вопрос? Как и раньше разумеется.

- Простите мне мою бестактность, у меня сложилось впечатление, что Вы теперь достаточно близки с Матвеем Артемовичем, более того хозяин дома нанял Вас, а значит доверяет Вам. Следуя моей логике, Вы теперь член этой семьи, а значит, я могу обращаться по имени отчеству.

Я немного оторопела от этих слов. Я член семьи?!

- Боюсь, Вы забегаете далеко вперед. Артем Игоревич еще не нанял меня, всего лишь дал задания, которое я не факт, что смогу выполнить. А Матвей... Да, мы близки с ним. Но замуж я за него еще не выскочила. Хотя если Вам удобно, то можете и по имени с отчеством обращаться.

Дворецкий глубоко поклонился. Хороший он мужик. Тихий, спокойный, всегда готов выполнить просьбу и так вежлив со всеми. Стальные же у него нервы. Мне бы такие.

В этот момент пискнул телефон. Нет. Прошу.

Только не ты. Пусть будет спам, уведомление из банка, или даже мошенники.

Только не ты.

Тик-так. Тик-так.

Как у нас идут дела? Есть ли хорошие новости.

Флешки нигде нет.

Печально. Особенно для Алексея. Что же мне с вами делать?

Я понимаю, что это бред, но может я смогу его выкупить? У меня есть деньги.

Даже интересно узнать, как же ты их заработала.

Оставьте свои фантазии при себе, отец.

Умная девочка. Вся в меня. Позволь узнать, чем я себя выдал?

«Ягодка».

Какая прелесть. Ты еще помнишь, как я тебя в детстве называл. Это греет мою родительскую душу.

Так что насчет денег. Сколько стоит жизнь моего брата?

Она бесценна, моя дорогая. Боюсь, что у тебя нет такой суммы, чтобы удовлетворить меня.

Как насчет этой?

Я скинула папашке скриншот с приложения банковской карты, где были видны деньги, перечисленные отчимом.

Ты меня удивляешь, ягодка. Откуда столько?

Насосала, устроит такой ответ?

Меня уже жутко бесила вся эта ситуация. Эти гребанные кошки-мышки выводили из себя.

Что ж. Сумма действительно впечатляющая, но лишь для тебя. Мне деньги не нужны.

Да твою мать. Я чуть телефон в сердцах на пол со всей дури не кинула.

- Лада Александровна, у Вас в порядке? – поинтересовался дворецкий.

- Да, в полном, - глухо ответила я.

Мой взгляд метался по комнате, в надежде отыскать хоть что-то, но ничего подходящего не было. Телефон снова издал сигнал.

Мне нравится твое рвение спасти брата. Пожалуй, я уступлю тебе. Можешь забыть про флешку, если найдешь компромат на отчима. Он явно скрывает немало тайн в своем кабинете.

Что конкретно искать?

Все, что связано с его компанией. Уверен, у тебя волосы

дыбом встанут, когда узнаешь о его делах.

Мне они не интересны. Хорошо, если я что-нибудь отыщу, как мне это отправит Вам?

Не если, моя дорогая, а когда. Мне будет достаточно фотографий.

Когда я отправлю Вам фото, что послужит гарантом для свободы Леши?

Мое слово – вот твои гарантии.

Как я могу быть уверенной, что вы не причините ему вреда и отпустите его?

Просто поверь на слово. Я, кстати, тебя еще ни разу не подводил.

Я все сделаю.

Хорошая девочка. Кстати особо на своего кавалера не надейся. Этот юнец ничем тебе не сможет помочь. Ему бы самому кто помог.

Я похолодела. Как он узнал? От кого?

Что значит: кто бы ему помог? Матвею угрожают?

Какая заботливая. Молодец. Прости.

Не могу ничего сказать. Не привык, знаешь ли, выдавать чужие тайны. До связи. Жду фото.

Я скрипнула зубами, вот же мерзавец. Так, сосредоточимся на главном. Мне нужна любая информация про эту компанию, и получить ее можно только в кабинете. Из комнаты меня одну не выпустят, и в окно в этот раз не получится. Что же делать?

Мне нужен кто-то кто может входить в кабинет. Кто-то кому отчим полностью доверяет. Мать. Ну, конечно. Отчим еще вчера сказал, что она могла бы просто попросить, и он принес бы ей один из своих экспериментов.

Меня уже дрожь берет. Даже знать не хочу, что он там делает. Ладно, пора встретиться с мамулей.

- Скажите, Вы не знаете, где сейчас моя мать? – обратилась я к дворецкому.

- Конечно, насколько мне известно, она в столовой.

- Не могли бы Вы проводить меня к ней.

- Всенепременно.

Мы вышли из комнаты и не спеша направились по мрачным коридорам. Пока мы шли, я размышляла, с чего начать диалог. Будет весьма странно, если я просто подойду к ней, и скажу, чтобы меня в кабинет отвела. Надо зайти издалека. Может про университет спросить? Заодно узнать, как здесь оказалось настолько похожее здание.

Дворецкий завел меня в ослепительную от солнечных лучей столовую, где у самого окна в кресле расположилась маман... естественно с бокалом винца. Хотя мне же лучше. Пьяных всегда легче разговорить.

- Маргарита Богдановна, к Вам посетитель.

Мать оторвалась от созерцания полей за окном и посмотрела в нашу сторону.

- О, детка, это ты, доброе утро. Присаживайся. Выпьешь?

- Нет, спасибо.

- Чем обязана такому внезапному визиту?

Я замялась, думая с чего бы начать. Помогло, что мать расценила мое молчание по своему и продолжила:

- О, ты наверно по личному вопросу. Я слышала, у вас с Матвеем что-то серьезное намечается?

Я удивленно вытаращилась на нее. И откуда, позвольте узнать, у нас такая информация? В этом доме секреты хранить не умеют?

- Не смотри на меня так, уже все в курсе. Вы еще на его дне рождения так танцевали и глазели друг на друга, что все без слов было понятно. У вас с ним уже было? – игриво спросила она.

- Нет, - выдохнула я. – Пока не получилось.

Вспомнился сегодняшний облом, даже как-то грустно стало.

- Не переживай, он явно парень не промах, так что скоро вас будет не оттащить друг от друга.

- Да, наверно, - немного смутившись, пробормотала я.

- Я рада, что из всех братьев ты выбрала именно его.

- Почему?

- Ну, как бы тебе сказать, - замялась она. – Я уверена, его ждет большое будущее.

Последняя фраза как-то странно прозвучала. Словно мать замечталась и унеслась в это самое будущее.

- Мой тебе совет, пока не поздно, постарайся выжать из него все по максимуму.

- Ты о чем?

- Ах, да это я так. Мало ли что в жизни произойдет. Ко всему надо быть готовой. Если хочешь, могу показать пару приемов, после которых любой мужчина отдаст тебе все, что попросишь.

- Нет, спасибо.

Меня уже начала напрягать эта недосказанность, но сейчас разговор не об этом.

- Я пришла поговорить не об отношениях, просто мы с тобой практически не общаемся. Хотела узнать тебя получше, - как можно ласковей и невинней произнесла я.

- Конечно, детка, спрашивай, все, что угодно. Я столько лет прожила в мужском обществе, что мне до жути необходимо поделиться всеми своими женскими секретиками.

Отлично, то что нужно.

- Не уже ли у тебя нет подруг? Вот у меня, например, есть такая. Яна. Мы с ней в общежитии вместе жили. Правда сейчас она уехала к себе, но мне кажется, мы с ней обязательно встретимся.

Мать смотрела на меня с мрачной улыбкой.

- Это прекрасно, детка. Дружба - странная вещь, появляется тогда, когда ты ее и не ждешь. У меня была подруга - Алиса. Хорошая девушка, единственная, кто захотела со мной дружить, а не соперничать. Мы познакомились с ней в университете, она была умной и красивой. Наша дружба длилась недолго, она пропала.

Стоп.

Алиса.

Такое имя я видела в делах о пропавших девушках. Вроде бы имя принадлежало матери наглого Роланда, забравшего мои трусики.

Это с ней она, что ли дружила? Интересно, она в курсе, что ее подруга спала с ее мужем?

- А потом нашлась.

Так, вот с этого места поподробней, пожалуйста. Как это нашлась?

А остальные девушки?

Они тоже были найдены? Но как же тогда те дела? Почему их не закрыли? Я не стала спрашивать мать, пусть сама расскажет, а то еще обидится.

- Последний раз мы с ней виделись, когда я была беременна тобой. Я кое-чем помогла ей, в ответ она согласилась выполнить мою услугу. Больше мы с ней не виделись.

Если все же это была мать Роланда, то она тоже должна была быть беременной, ведь мы с ним одноклассники. У меня сейчас мозг вскипит. Так, пора переходить к цели визита.

- А Артем Игоревич, он тоже был твоим другом? Вы ведь с ним, насколько я помню, в университете познакомились.

- Другом? Ха, кем-кем, а вот другом он мне никогда не был. Та еще заноза в заднице, но влюбилась я в него буквально с первого взгляда. Как и он в меня, нас даже не смущал тот факт, что мы встречались с другими. Как видишь, в ито-

ге мы с ним вместе уже столько лет.

- И даже работаете вместе?

- Я не работаю, детка, а наслаждаюсь жизнью. Иногда помогаю ему, а он мне, но в этом нет ничего серьезного.

- Раз он столько времени с тобой, то, наверно, доверяет тебе больше всех.

- Да, это так. А кому еще ему здесь доверять? Я единственная, кто унесет его тайну в могилу.

Знать бы еще какую. Мать допивала уже не бокал, а бутылку вина. Судя по ее красному лицу, это была уже явно не первая по счету.

- Ты так любишь вино?

- Очень. Оно помогает забыть о многом, а иногда даже найти ключик к сердцу мужчины.

Язык матери заплетался, она уже еле выговаривала слова. Боюсь, скоро от нее ничего нельзя будет узнать.

- И не только к сердцу. Смотри, что у меня есть.

С этими словами она достала телефон, что-то там понажимала и включила видео.

Весьма интересное, скажу я вам. Моя и без того расшатанная психика не могла перенести такого, и я скромно отвернулась. Ну, не могу я смотреть, как моя собственная мать делает минет.

Уж, извините. Мой взгляд упал на пол и зацепился за металлическую вещичку. Пользуясь, тем, что мать увлечена просмотром, я наклонилась чуть ближе и рассмотрела находку.

Это был ключ от какой-то двери. Интересно.

- У тебя что-то выпало, - сказала я.

Мать опустила голову вниз и произнесла:

- Ой, ключ от кабинета Артема. Он бы расстроился, узнав, что я его потеряла.

Она неуклюже наклонилась, ударилась головой об стол, матюкнулась, подобрала ключ и засунула к себе в карман. Ага, отлично. Что ж пора прощаться. Я встала и подошла к ней, так чтобы дворецкий видел лишь мою спину. Наклонившись, я крепко обняла ее. Пьяная на всю катушку, она даже не заметила, что я вытащила ключ и спрятала в рукаве.

- Спасибо, что поговорила со мной, - приторно милым голосом сказала я. – Мне тебя очень не хватало.

В этот момент я смогла отпустить все представления о доброй и любящей мамочке, навсегда оставив в сердце образ этой стервы.

- Возможно, мы стали бы лучшими подругами, - тихо произнесла она, - если бы не он...ик.

Кто он, времени выяснять не было, пора смываться, пока она не очухалась.

- Не стану тебя больше беспокоить, пойду к себе.

- Ик.

Ясно. Я развернулась к дворецкому, и попросила отвести меня обратно. Мы в молчании покинули мать, которая раскинулась на кресле и захрапела. Вернувшись в комнату, я обнаружила грустного Матвея, сидящего за столом.

- Плохие вести? – спросила я.

- Все в порядке, просто подтвердились мои опасения насчет отца, - сказал он, разворачиваясь ко мне. – Шикарно выглядишь.

Он оценивающе смотрел на меня, раздевая взглядом.

- Мне кажется, мы не закончили одно очень важное дело, - произнес Матвей, притягивая меня к себе.

- Боюсь, этому делу придется подождать.

Парень соорудил милую и печальную рожицу.

- Жаль, я уже было настроился, но если дама не в настроении, то не буду настаивать.

- Ты даже не представляешь, в каком дама настроении, просто у дамы есть одно неотложное дело.

- И какое? Я надеюсь, это дело обойдется без выхода в окно, и лежания у фонтана, а еще утопания в бассейне, и рассматривания пола в ванной с близкого расстояния.

- Я тоже надеюсь, но в этот раз все куда проще.

- Рассказывай, я тебя все равно одну никуда не пущу.

- Мне нужно в кабинет твоего отца.

Парень посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

- Ты с дуба рухнула? Нафига тебе его логово?

Я молча протянула ему телефон с перепиской. После прочтения утренних сообщений, Матвей нахмурился.

- Понятно, ладно, будем спасать брата. Тем более, что мне самому надо туда проникнуть. Так, нам надо разработать план проникновения. Кабинет всегда заперт, отец сейчас в

отъезде, так что есть все шансы. Жди меня здесь, я сейчас.

И выбежал.

Мужики. Хоть бы дал сказать. Ждала я, кстати, недолго. Буквально через несколько минут парень вернулся, таща за собой двух братьев. Один был мне очень знаком.

Роланд. Опять его наглая ухмылка. Оглядев меня с головы до ног, он произнес:

- Потрясный образ, жаль, что мы сейчас с тобой не наедине.

- Слова подбирай, - произнес Матвей.

Он строго глянул на брата, а тот в ответ лишь рассмеялся:

- Все ясно, котенок таки попал в лапы тигру. Окей, что ж надеюсь, на свадьбу позовете?

- Если трусы мои вернешь, - сказала я.

- Ты у нее трусы спер? – опешил Матвей.

- Нет, оставил, как сувенир. Не переживай, буду беречь, как зеницу ока.

- Ты невыносим, братец. Но сейчас не об этом. С Роландом ты уже знакома, а это Демид.

- Привет, - поздоровался темноволосый парень с синими глазами.

Он производил впечатление интеллигентного и воспитанного молодого человека. На нем были светло-голубая рубашка с длинными рукавами и темные прямые брюки. Весь образ говорил о хозяйской сдержанности и опрятности.

- Итак, вот наш план. Сейчас я отвлеку дворецкого, пусть

пойдет выполнит пару поручений. Затем мы тихо, я сказал тихо, Роланд, доходим до кабинета. Ты его вскрываешь, а дальше дело за тобой, Демид. Нам понадобится любая информация, все, что только сможешь найти. И учтите, что об этом лучше молчать.

- Все сделаю в лучшем виде, - произнес Демид.

- Не переживай, не в первый раз двери вскрывать, - весело сказал Роланд.

- Ну, тогда. На старт. Внимание. Марш.

Матвей вышел из комнаты и сообщил дворецкому, что накопился целый список неотложных дел. Передав ему лист бумаги, он вернулся к нам. Мы дождались, когда мужчина скроется за поворотом и, как крабики, поползли по стеночке. Выйдя в более просторный коридор, Демид возглавил наш отряд и уверенно повел в нужную сторону. Вскоре мы были на месте.

- Смотрите и учитесь, - пафосно произнес Роланд и направился к двери.

Недолго думая, я молча оттеснила его.

- Принцесса, сейчас мой звездный час. Своей красивой попкой можешь потом повилить.

Продолжая хранить молчание, я достала ключ из кармана и вставила в замочную скважину. Повернув три раза, я все также, не говоря ни слова, убрала ключик обратно и открыла дверь.

- Котенок, - медленно произнес Матвей, - а ты где ключ

взяла?

- У мамы. Но она об этом не знает.

- А чего молчала?

- Ты мне даже слова не дал сказать. Сам убежал, сам прибежал, сам спланировал, сам повел.

Матвей опустил голову, грустно улыбаясь.

- Прости, в следующий раз, когда пойдем на дело, сначала пристально досмотрю тебя.

Я улыбнулась.

- Слушайте, голубки, мы вроде как на опасном задании тут, а не на любовном шоу.

- Да, вперед, мои ребятки, искать папкины секреты.

Мы зашли в просторный кабинет, который по совместительству еще и библиотекой был. Все вокруг было в сдержанных тонах: темное дерево сочеталось с бежевыми стенами и серым ковролином. В центре стоял массивный письменный стол с кожаной столешницей, рядом – эргономичное кресло с высокой спинкой. На одной из стен висела карта мира в дубовой раме. Атмосфера давила своей солидностью и деловитостью.

- Так, Демид займись столом, Роланд ищи сейф. Он, наверняка, спрятан в одной из стен. А мы с котенком пошли изучать стеллажи.

Все разбрелись в указанных направлениях, Матвей потянул меня за руку, уводя в глубь кабинета. Я не совсем понимала, нафига нам книги. Гораздо полезней делать тоже, что

и парни.

Только я хотела задать этот вопрос, как меня припечатали к одному из стеллажей.

- Что ты делаешь? Мы ведь должны информацию искать, - прошептала я.

- Парни все сделают за нас. А вот я не могу ни на чем сосредоточиться, пока ты рядом так соблазнительно ходишь в этих леггинсах и рубашке. Не успокоюсь, пока не сниму с тебя все это.

- Ты специально их позвал?

- Конечно, должен же кто-то сделать всю работу, пока мы развлекаемся.

Не знаю, что именно: утренние события или необычная обстановка – но меня возбуждало. Его шепот возле уха, руки, сжимающие мою талию, сводили с ума. Он резко поднял меня, так что я обвила его ногами, и поцеловал. Прижатая к стеллажу спиной, а к нему телом, я не особо соображала. Матвей горячо целовал меня то в губы, то в шею. Видимо, ему тоже не понравилось, что нас так тупо прервали утром.

Опустив меня обратно, он расстегнул на мне рубашку и наклонился к груди, жадно целуя ее. Я запустила руки в его волосы, нежно сжимая их. Через какое-то время он выпрямился, и к активным действиям перешла я. Расстегнув пуговицы, я по-хозяйски провела руками по его широкой груди и прессу. Дотянувшись до ремня, я ни секунды не медля, освободила из плена узких штанов выпирающий член, неж-

но глядя его. Матвей глухо простонал и еще сильнее вжал меня в стеллаж. Чуть наклонившись, одной рукой он стянул с меня низ, а второй придерживал за подбородок, заставляя смотреть в глаза. Его пальцы ласково касались меня, вызывая новую волну возбуждения.

Я не могла сдерживать стонов, чтобы нас не услышали, Матвей убрал руку с подбородка и закрыл мне рот.

- Тише, котенок. Ты же не хочешь спалить нас.

Я дрожала, его пальцы проникли внутрь и постепенно наращивали темп. В такт ему я двигала своей рукой, принося ему удовольствия. Понимая, что долго я так не продержусь, Матвей развернул меня лицом к стеллажу, пытаясь оставить руку на моем рте, но его пальцы соскользнули. Я перехватила их и, повернувшись так, чтобы он видел мое лицо, сладко облизнула их. Его наглая широкая улыбка заводила меня, а пальца второй руки, все еще находящиеся внутри меня, ускорили темп.

- Ты не против? – спросил парень, проводя пальцами по губам и приоткрывая мой рот.

- Нет, - прошептала я.

Он тут же засунул мне два пальца в рот и задвигал ими в том же ритме, что и другими. Я облизывали их внутри, проводя языком. От происходящего кружилась голова, хотелось стонать, что есть сил, но я сдерживалась. Дождавшись, когда я буду на пике, он резко вошел в меня, сильно ухватив за ягодицу. Я чуть не вскрикнула, но мне опять запечатали рот

и притянули к себе еще ближе. Он целовал меня в шею, и жестко двигался внутри, ускоряясь. У меня подкашивались ноги, чтобы не упасть, я вцепилась в полку стеллажа.

Меня крепко держали, обжигая поцелуями.

- Ты бы знала, как я хочу тебя отшлепать.

Я умоляюще посмотрела на него, мне тоже этого чертовски хотелось.

- Прости, котенок, нас тогда точно услышать.

Прижимая меня к стеллажу, он навалился всем весом. Его руки зафиксировали меня, не давая выскользнуть из объятий. Толчки стали грубее и сильнее. Я уже была на грани. Его рука, все это время закрывающая мой рот, переместилась на горло, легонько сжав его.

- Не смей его вытаскивать, умоляю тебя, - прошептала я.

- Котенок, я так долго не продержусь, мне уже пора вынимать.

- Нет, умоляю, оставь, прошу, пожалуйста.

- Котенок...

- Кончи в меня.

- Ты уверена?

- Не пизди, а делай.

- Как скажешь.

Я вцепилась в полки еще сильнее, практически ложась на них. От резких и грубых движений у меня внутри все сжалось, я невольно закатила глаза и замерла, ловя кайф. Матвей еще несколько раз впечатал меня в стеллаж и навалился

всем телом сверху, стараясь не сильно давить на меня. Горячая жидкость потекла внутрь.

- Прости, котенок, я не должен был... прости...

- Все в порядке, не переживай.

- Если тебя это успокоит, то мне уже давно поставили диагноз бесплодие.

- Seriously? Почему?

- Не знаю, сказали, что-то по типу сперматозоиды неактивные, я особо не вникал. Маленький был, поэтому значения не придавал.

- Ну, вот видишь, тогда тем более все нормально.

Мы тяжело дышали, плотно прижавшись к друг другу. Если он сейчас себя большую часть сдерживал, то что же он будет в спальне творить.

- Кхм, кхм, - послышалось со стороны.

Мы одновременно медленно повернули головы на звук. Невдалеке нагло рассматривая нас, стоял Роланд.

- Какое красивое зрелище, жалко присоединиться не можете.

- Ты что тут забыл? – спросил Матвей.

- О, я тут по двум причинам. Первая: Демид там что-то нашел, вторая: я вам стеллаж держал, а то рухнули бы и весь дом переполошили.

- Ты тут все это время стоял?

- Ага, не хотел вас прерывать, уж больно вы были увлечены.

- Я его убью, - натягивая леггинсы, сказала я.

Справившись с застёжками на рубашке, я молниеносно кинулась на братишку, тот принялся от меня улепетывать.

- Котенок, оставь же мне хоть что-нибудь, - слышалось сзади.

Мы добежали до стола отчима и остановились. Демид что-то изучал в компьютере.

- О, вот вы где. Смотрите, что нашел.

Я обошла стол и встала позади парня, Матвей приблизился к нам и обнял, прижимая меня к себе.

- Так и думал, - произнес он через несколько минут.

- Да, брат, твои подозрения оказались правдивы.

- Мне объяснит хоть кто-нибудь, что это все значит?

- Котенок, все очень просто. Наш отец переводит кому-то крупные суммы денег, судя по всему в США.

- Это запрещено законом?

- Перевод нет. Но вот за что, да. Видишь графу? Здесь указан перевоз товара, а это сумма за него.

- Ну, это и ежу понятно, что он что-то покупает.

- Не что-то, а кого-то.

- В смысле.

- Это люди.

- То есть. Ваш отец покупает людей? Как это возможно?

- Когда у тебя дохрена денег, все возможно.

- Бред какой-то.

- К сожалению, это правда. Демид, что-нибудь еще уда-

лось выяснить?

- Особо ничего . Люди разного возраста и пола, взрослые, как правило, бомжи, а вот детей продают родители. Весь товар поступает непосредственно в компанию.

- Зачем ему люди? – спросила я.

- Это нам только предстоит выяснить. Так, ладно, на сегодня достаточно. Уходим, пока нас не спалили.

Парни начали потихоньку выходить, а я задержалась, сфоткав все, что было на экране на телефон и, тут же отправляя получателю. Матвей дождался, пока я все сделаю, и стер следы нашего пребывания здесь, нажимая что-то на клавиатуре. Я заперла кабинет на ключ, и мы отправились обратно. Внезапно Матвей прижал меня к себе и нагло улыбнулся. Я не понимала, что происходит, пока не увидела, идущего нам на встречу дворецкого. Поравнявшись с нами, он остановился. Невооруженным взглядом было件ятно, откуда мы шли.

Ну, все, заказывайте белые тапочки. Скоро об этом узнает отчим, и нам кабзда.

- Мы тут прогуливались, - вальяжно сказал Матвей, - и нашли ключ. Наверно, Маргарита Богдановна, нечаянно обронила.

- Скорей всего, - согласился дворецкий.

Матвей потянул меня дальше, смачно шлепнув по заднице. Я сбросила его руки с себя, дождалась, когда дворецкий отойдет на приличное расстояние и набросилась на парня:

- Что это сейчас было?

- Он явно догадался, откуда мы вышли, а значит, об этом вскоре узнает отец.

- И? Шлепать меня было нахрена?

- У отца в кабинете камеры висят, я чуть-чуть подправил их, и стер наше пребывание возле стола, а вот запись с нашим сексом оставил. Пусть думают, что нам просто адреналина не хватает.

- Ты мне не мог сказать? Я не давала своего согласия на съемку.

- Котенок, ты хочешь, чтобы он узнал настоящую цель визита?

Если так подумать, то Матвей прав, секс действительно может послужить хорошим отвлекающим маневром.

- Ладно, но в следующий раз предупреждай заранее, понял?

- Как скажешь, котенок.

Он притянул меня к себе и нежно поцеловал. В итоге мы добрались до комнаты, весело смеясь, так как по дороге мне успели шепнуть парочку неприличных анекдотов.

- Я первая в душ, - объявила я и понесла свою тушку в нужную сторону.

- Хорошо, ужин заказать?

- О, да, я ужасно голодная.

- Что пожелает, моя синеглазая госпожа?

- Всего и побольше.

- Понял, беги давай.

Я упорхнула в ванную, разделась и подставила тело под горячие струи воды. Смыв с себя весь пот, я заодно помыла голову. Долго решила не задерживаться, ноги ныли от этих каблуков. Высушившись, я снова залезла в пижаму и вышла к своему кавалеру. Он как раз принимал заказ от дворецкого: пюре с маринованными овощами, жаренные котлетки и графины с яблочным соком. Увидев всю эту прелесть, я накинулась с аппетитом хищника.

Матвей лишь слегка посмеивался, пытаясь съесть свою порцию быстрее меня. Видимо, боялся, что с голодухи и у него заберу. Наевшись до отвала, я повалилась в кресло.

- Ваша душенька довольна? – спросил Матвей.

- Еще как. Я теперь до завтрашнего утра никуда не выйду, на сегодня приключений хватит.

- Слава богам, в таком случае я со спокойной душой могу идти в душ, зная, что ты никуда не понесешь свою задницу.

- Очень смешно, звездуй, давай.

Парень рассмеялся, чмокнул меня в макушку и поплелся в ванную. Пока его не было, я решила просмотреть документы, которые мне дал отчим. Понимаю, что ничего интересного там не будет, но уже деньги уплочены, придется попотеть. Китайский для меня был одним из самых сложных языков, на его усвоение ушло намного больше времени, чем на другие. Но где наша не пропадала. За такие деньги я так этот текст переведу, Толстой с Пушкиным в гробу перевернутся. У меня ушло полчаса лишь на первую страницу. Был

бы это тот же английский или хотя бы немецкий, я бы уже пол пачки перепечатала.

Звук воды в ванной прекратился, и через несколько секунд появился Матвей. Помня, что из-за этих бумажек мы с ним как раз поссорились, я постаралась убрать их, неловко посматривая на него. В одном полотенце, завязанном на бедрах, он подошел поцеловал меня в щеку и сказал:

- Я все понимаю, просто хочу тебя уберечь, тем более после того, что мы выяснили сегодня. Но знаю, что для тебя важно не ударить в грязь лицом. Просто пообещай, что после перевода этих бумаг, ты откажешься от работы. Хорошо?

- Если он предложит, то откажусь, но не факт, что оценит мою работу. Я уже давно китайский не практиковала.

- Ты справишься, котенок. Я это знаю.

Еще раз поцеловав меня, он лег на кровать и уткнулся в телефон, чтобы не мешать мне. Я вновь вернулась к работе. В итоге я смогла перевести целых две страницы из двадцати. Супер. Матвею совершенно не о чем беспокоится. С таким ритмом меня никто не возьмет.

Я закрыла глаза и потянулась, а когда открыла, чуть не упала со стула. Напротив меня прямо за окном стоял тот самый человек в балахоне. Его лица опять не было видно, но я итак знала, что он смотрит на меня. Он был так близко, казалось, еще шаг и он в окно полезет. А оно открыто как назло.

- Ты тоже его видишь? – внезапно спросил Матвей.

- Да, - дрожащим голосом ответила я.

- Это он тебя...

- Да.

- Сволочь.

Матвей резко соскочил с кровати, быстрым движением впрыгнул в треники, которые принес для того чтобы ходить по моей комнате и собрался выйти в окно. Да, щас. Я его первая увидела.

- Меня подожди, - крикнула я, повисшему на руках парню.

Быстро надев кроссовки, я рванула следом. Приземлилась как раз на любимого, припечатав его попой к земле.

- Прости, - сказала я, слезая с него.

- Все в порядке, котенок, но приземление тебе надо потренировать. Зачем ты за мной побежала?

- Я тебя одного не отпущу. Сама хочу увидеть, кто это.

- Неугомонная. Ладно, но держись рядом. Ни на шаг от меня.

- Хорошо. Только вот куда идти?

Незнакомца не оказалась, такое ощущение, что он в воздухе растворился. Мы повертели головой.

- Вон он, - воскликнул Матвей и указал рукой на лес.

Глупо. Безрассудно. Тупо. Согласна на любой комментарий, но все же мы рванули за ним.

Вечер уже вошел в полную власть, а под кронами деревьев еще и сгустился сумрак. Мы не прекращали преследования. Матвей хорошо держал темп, а я чувствовала себя загнанной лошастью, с хрипами, кашлем и вздохами я еле поспевала за

ними.

Да, стой же ты сволочь, я поговорить хочу. Но незнакомец отказывался слышать мои мысли и продолжал побег. В итоге мы очутились на огромной поляне. Не разобравшись, я споткнулась и пропахала землю своим лицом совершенно бесплатно.

- Ушел, гад, - сказал Матвей, поднимая меня. – Ты как, котенок?

- Вызывай батюшку, я исповедаться хочу.

- И не надейся, проживешь со мной долгую и счастливую жизнь.

Он помог мне отряхнуться и нежными касаниями убрал с лица ошметки грязи.

- Давай вернемся, уже поздно для таких прогулок.

- Да ты прав.

Я начала было поворачивать назад, но тут же резко вернулась обратно.

- Матвей, - тихо позвала я.

- Что, котенок? – спросил он, подходя ко мне.

- Умоляю, скажи, что мне это снится.

Он оглядел поляну и замер. В центре нее возвышался огромный дуб с распростертыми ветвями, а вокруг него на земле было множество человеческих останков: ручки, ножки, тела и головы. Как будто их отрубили, а потом разбросали по всему полю, пытаясь закопать. Какие-то были прогнившими, а некоторые выглядели весьма свежо. Не будь у

меня пучка крепких нервов, я бы блеванула.

- Ты знал, что у вас на участке такой сад?

- Нет.

- Теперь в курсе. И чье это?

- Понятия не имею. Но лучше отсюда поскорей убраться.

- Ты прав.

Мы медленно, не оборачиваясь, зашагали назад. Внезапно я увидела незнакомца, он стоял на другом конце поляны и призывно смотрел на меня. Не знаю, что щелкнуло в моей голове, но я рванула за ним.

- Стой. Куда?! – услышала я позади себя голос Матвея.

Не останавливаясь, я бежала, не разбирая дороги и не упуская широкую спину из виду. Судя по ломающимся веткам, Матвей бежал сразу за мной. Незнакомец снова вывел нас к дому и поспешил скрыться в нем. Не в этот раз. Не сбавляя темпа, мы забежали следом. Солнце уже село, а лампы в коридоре не удосужились нам посветить.

Мы петляли по темным коридорам, еле различая преследуемую фигуру. Но итог был предрешен, не вписавшись в очередной поворот, мы рухнули на пол. Поднявшись, мы поняли, что незнакомец опять оставил нас с носом.

- Котенок, ты как?

- Более или менее в порядке, увидеть бы еще, где мы.

Мое желание исполнилось по мановению волшебной палочки. Внезапно коридор осветился всполохами огня, вырывающимися из факелов. Нас окружали темные фигуры в оди-

наковых плащах с капюшонами. Твою мать, он что не один?!
Сколько их здесь?

Прижав меня к стене, Матвей закрыл меня своим телом.

- Кто вы такие? – грозно спросил он.

Фигуры молчали, продолжая натиск. Вдруг они заговорили хором, их голоса отражались от стен, придавая легкий оттенок жути:

- Трижды через род – круг замкнётся. Тень за плечом – сила вернется. Дуб не согнётся, меч не сломается, слово не дрогнет, сердце не сдастся. В этом Его воля, в этом наш путь.

Глава 7

Глава 7.

Мы были прижаты к стене. Бежать некуда. Окружили нас по полной, даже зайчик не проскочит. Матвей закрывал меня собой. Его широкая спина не давала обзора, лишь огонь, ярко горящий на факелах, неминуемо приближался.

Страшно было до ужаса, от жаркого воздуха я начала задыхаться.

Фигуры монотонно твердили свой нескладный стишок, подходя все ближе. Я попыталась найти мало-мальский проход для нас с Матвеем, чтобы убежать, но ничего не могла разглядеть. Спасибо нападающим, что предоставили такую возможность, вот только взяли уж слишком большую плату. Они схватили Матвея, не давая ему вырваться.

Что ж за кабаны под балахонами скрываются, раз здорового и крепкого парня с легкостью приподняли и понесли? Меня никто не тронул, даже внимания не обратили, словно меня не существует. Процессия двинулась в сторону выхода. В этот момент мой страх сбежал от меня, сверкая пятками, уступая место ярости. Хрен вам, он мой. Ориентируясь на горящие факелы, я рванула следом. Гонка по коридорам продолжалась.

Фигуры двигались достаточно быстро и легко, в отличии от меня, собравшей все углы и пересчитавшей лицом стены.

Когда мы достигли парадного входа, случилась заминка: не видя препятствий, я наткнулась на одно, повалив его на пол. Этим препятствием оказался один из братишек.

Я его узнала: при первой встрече он выделялся своим могучим ростом и горой мышц. Имени его не знала, но сейчас было не до знакомств. Пока очередной братишка недоуменно смотрел на свалившееся счастье, меня кто-то резко дернул вверх, отрывая от парня.

- Кратко, что тут творится? – послышался знакомый голос.

Я повернула голову, заглядывая Роланду в глаза.

- Матвея куда-то тащат.

Не задавая лишних вопросов, он отпустил меня и рванул к дверям. Переглянувшись с поднявшимся родственником, мы, не сговариваясь, помчались следом. Когда мы выбежали на огромную лестницу, перед нами предстала нелепая картина. Сектанты пытались запихнуть упирающегося и матерящегося Матвея в минивэн. Со стороны могло показаться, что здесь проходила репетиция постановки русской народной сказки, в которой баба Яга засовывала Иван-царевича в печь, а тот сопротивлялся. Вот только здесь перевес был на стороне злодеев.

Подскочивший к толпе Роланд всячески старался помочь брату освободиться. Ему это практически удалось, но фигуры обратили на него свое внимание и видимо решили не мелочиться, схватили и его. Я подлетела к ним, вцепившись в

Матвея. Если бы не подоспевший очередной брат, меня бы утянуло внутрь машины. Не знаю, откуда в нем такая сила, но он нас двоих дернул на себя, освобождая из плена, и тут же бросился спасать Роланда. К сожалению, число противников было в разы больше. Я почувствовала, как меня кто-то грубо схватил за волосы и потянул, практически вырывая их. Я заорала от боли и попыталась лягнуть ногой удерживающего меня, но лишь махнула ею по воздуху.

Услышав мой крик, Матвей кинулся ко мне, но был перехвачен очередным похитителем.

- Хватит уже с ними возиться! Пакуйте! – послышался чей-то голос.

Из-за огромных капюшонов невозможно было понять, кто именно говорит.

Нас засунули внутрь, перекрыв вход.

- Что это за девчонка?!

- Без понятия, но лицо знакомое. Вроде где-то видел.

- Она нам без надобности. Берем парней и уезжаем, хозяин вот-вот вернется.

Меня в очередной раз грубо схватили и потащили обратно. Особо со мной не церемонились, в прямом смысле отбросив подальше. От такого толчка я проехала несколько сантиметров по дороге, поцарапав руки и ноги, и кажется, от неудачного приземления еще и ногу вывихнула. Но тогда я не чувствовала боли. Обернувшись, увидела, как Матвей рванул было за мной, но его остановили, припечатав к сиде-

нюю.

- Ублюдки, отпустите нас! – закричал он.

Кто-то из похитителей приблизился к нему и больно ударил в живот ногой. Парень сложился пополам, лоя ртом воздух. Дверь захлопнули и, вдарив по газам, умчались прочь.

На адреналине я подскочила и попыталась бежать за ними, но острая боль заставила рухнуть обратно. Глаза застилали слезы. Вы издеваетесь?! Сначала Леху, потом Матвея. Что теперь делать? Я громко рыдала, прижимая к голове руки.

Чуть успокоившись, я попробовала встать и снова села. Услышав чьи-то приближающиеся шаги, я оглянулась. Со стороны дома ко мне бежал дворецкий.

- Лада Александровна, что Вы здесь делаете? Почему вы в таком состоянии?

Я хотела рассказать, что произошло, но меня прервал звук подъезжающей машины. Припарковавшись, к нам вышел мой отчим, недоуменно смотря на меня.

- Что происходит? Лада, почему ты здесь? Что произошло?

- Матвея, Роланда и еще одного вашего сына похитили, - захлебываясь слезами, сказала я.

Отчим побледнел, он хотел что-то еще спросить, но видя мое состояние, решил повременить.

- Отнесите девушку в гостиную и соберите всех.

- Как прикажите, Артем Александрович.

Дворецкий аккуратно взял меня на руки и понес в дом. Я лишь всхлипывала из-за случившегося. Как было велено, меня принесли в гостиную, бережно уложив на диван. Тут же вокруг собрались служанки, хлопоча вокруг меня. Дворецкий приказал позвать врача, а также принести мне чай.

Девушки удалились, и я осталась одна. Трясаясь то ли от холода, то ли от пережитого, я отбивала зубами чечетку, не переставая плакать. Через несколько минут в гостиной стало шумно: пришли оставшиеся братья и моя мать. Увидев меня ободранную и перепачканную, ребята в недоумении застыли на пороге. Мать, оценив ситуацию, тут же стала играть курицу-наседку, постоянно поправляя мой плед, подушки и шупая меня.

Актриса из нее была хреновая, вся ее показная забота лишь раздражала.

В итоге сделав все, что могла, по факту ничего, она немного успокоилась и уселась рядом со мной. Братья тоже разместились неподалеку. У каждого из них читался вопрос на лицах, но они не решались его задать.

К нам заглянул семейный доктор, увидел меня и быстро подошел. Осмотр занял несколько секунд. Мне вкололи анестезию и умело вправили ногу, затем перевязали и строго наказали дать ноге отдых.

То бишь стараться не ходить или не опираться на нее в течении нескольких часов. Видимо, не сильно меня потре-

пало, раз такое лечение.

Далее врач осмотрел мои ранки от кустов, деревьев, чьих-то рук и дороги. Обработал все и сказал, не волноваться, ранки мелкие и незначительные, скоро сами зарастут. Собрав инструменты, удалился, оставив нас дожидаться Артема Игоревича. Вскоре подошел отчим, заняв место во главе нашей компании, он как можно мягче произнес:

- Лада, я понимаю, что ты пережила много негативных эмоций за последние несколько минут, но постарайся внятно рассказать, что произошло. Я расспросил слуг, но из них никто ничего не видел. Все были в доме. Ты единственная свидетельница на данный момент.

Я глотнула горячего чаю, успокаиваясь. Сосредоточившись, я рассказала все, начиная с момента, как увидела неизвестную фигуру в окне, про нашу погоню с Матвеем, затем про темные коридоры и сектантов, про то, как они потащили его к машине, про похищение Роланда и другого брата. Упустила лишь детали про то странное место, где мы с Матвеем видели дуб и расчлененные тела. Отчим мрачнел с каждой секундой моего рассказа. Когда я закончила, он очень сильно ударил по столу, сматерившись.

- Я же видел их, когда подъезжал, но даже внимания не обратил.

Я молчала, попивая чаек. Я знала, что если не буду этого делать, то вновь разревусь. В гостиной повисла тишина. Мать как-то слишком усердно потирала мои плечи. Мне кажется,

она сейчас на них дыру протрет.

- Все будет хорошо. Наверно, это просто какие-то идиоты, которым нужны деньги. Мы заплатим, и их отпустят.

Ее голос звучал натянуто, как будто она сейчас разревется. Не уже ли переживает за ребят? Ну, наверно да. Она же их чуть ли не с рождения знает.

- Идиоты?! – крикнул отчим. – Идиоты, говоришь?! Идиот здесь только я, потому что позволил тебе проворачивать свои дела за моей спиной. Ты плохо слышишь?! Она четко описала их. Или у тебя проблемы с памятью?! Это они! И явились они сюда по твоей вине! Весь мой план рухнул в одночасье из-за тебя!!

Отчим надвигался на нас своей грозной и мощной фигурой. От страха моя мать прикрылась... мной. Зашибись, я его так-то тоже боюсь. Сжавшись в комочек, я прикрыла глаза, ожидая удара, которого не последовало. Я посмотрела вверх и увидела Марка, держащего отца за руку.

- Отец, успокойся. В чем они виноваты? Кто-то проник в дом и похитил братьев. Вместо того чтобы орать на женщин, сосредоточься и подумай, кому это выгодно. Как их найти? Может и вправду надо всего лишь заплатить.

Артем Игоревич тяжело дышал, смотря на сына. Слова Марка подействовали, мужчина развернулся и направился к выходу.

- Придется поднять старые связи. Никому из дома не выходить, пока я не вернусь. Ждите меня завтра к вечеру.

И скрылся в темноте коридора.

Я нервно выдохнула, допивая чай. Постепенно все начали расходиться. Блин, а мне что делать? Мне же нельзя пока так далеко перемещаться. Ладно, доковыляю как-нибудь, не ночевать же здесь. Только я собралась встать с дивана, как свет от люстры загородила чья-то тень.

Я вскинула голову и опять наткнулась на карие глаза Марка.

- Давай помогу, - сказал парень, и взял меня на руки.

- Спасибо, - поблагодарила я.

Брат донес меня до моей комнаты, помог удобно разместиться на кровати и ушел к себе, закрыв за собой дверь. Вскоре подошел дворецкий, чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

Пожелав спокойной ночи, он по моей просьбе выключил свет и удалился. Я осталась одна в кромешной темноте. Поплотнее укутавшись в одеяло, я вновь дала волю слезам. Не так давно Матвей лежал здесь, ласково улыбаясь, а теперь он неизвестно где, и что с ним там вытворяют тоже неясно. Я никогда не думала, что смогу так сильно привязаться к человеку, но судьба распорядилась иначе. Мне было безумно страшно за него, я напридумывала себе кучу кошмарных сценариев, и тут же пыталась отогнать их. Что если я его больше не увижу? Что если его убьют?

Я вздрогнула и постаралась себя успокоить. Не время паниковать, все обойдется. Его обязательно найдут. Он вернет-

ся и снова прижмет к себе, и у нас все буде хорошо. Постепенно беспокойство уступило место сновидениям, и я не заметила, как уснула под тихий шелест деревьев за открытым окном. Проснулась я от свежего ветра, дувшего прямо в лицо.

Аккуратно встав с кровати, я не спеша подошла к ванной, чтобы умыться.

Видок у меня был неважный. Красные от слез глаза, бледная кожа, взлохмаченные волосы. Боги, на такое без ужаса не взглянешь.

Приводя себя в порядок, я все никак не могла выкинуть вчерашнее из головы. Перед глазами так и стояли эти злоеющие фигуры с факелами, а в ушах до сих пор был этот идиотский стих. Станный какой-то словно речевка. Или заклинание. Я попыталась вспомнить его. Что-то про трижды через род и круг, какая-то тень за плечом, дуб, меч, слово и сердце. Бред. Полный бред.

Очередные помешанные фанатики, решившие поиграть в богов. Главное, чтобы парни из-за них не пострадали. Как вспомню про удар в живот, так содрогаюсь. Надеюсь, их не трогают. Самое странное, что один из них меня узнал. Точнее мое лицо. Вроде как, но при этом меня вышвырнули.

Значит, им нужны были только братья. И неважно какие, они схватили первых, кто под руку попались. Вытерев лицо полотенцем, я осторожно, стараясь не наступать на больную ногу, вернулась к кровати. В животе урчало, хотя по состо-

янию души, мне было не до этого. В дверь постучали. Кого там еще нелегкая принесла?

- Войдите, - разрешила я.

На пороге показался незаменимый дворецкий с подносом в руках.

- Как Вы себя чувствуете, Лада Александровна?

- Вполне сносно, если Вы про физическое состояние. Но если про душевное... хреново.

Дворецкий поставил поднос на стол, и по комнате сразу разнесся запах ароматной каши и свежего кофе.

- Что-нибудь известно о парнях? – обеспокоенно спросила я.

- К сожалению, нет. Артем Игоревич не возвращался и писем не присылал.

Я помрачнела.

- Не переживайте, Лада Александровна, я уверен, что все будет хорошо.

- Надеюсь. Спасибо Вам за заботу.

- Что Вы. Это моя обязанность. Чем-то еще могу быть полезен?

- Нет, спасибо.

- Тогда не буду мешать, загляну к Вам попозже.

Я согласно кивнула и проводила мощную фигуру взглядом. Вспомнив о завтраках с Матвеем, я отвернулась от еды, рассматривая утренний пейзаж. Ясное голубое небо, блестящее солнце и тихий умиротворенный вид. Желудок заурчал,

призывая попробовать все, что лежит на подносе. Ладно, предатель. Покормлю тебя.

Да и жалко такому добру пропадать, повар наверняка обидится. Каша была потрясающе вкусной, а кофе просто божественным. Умяв все до последней капли, я рухнула на кровать, смотря в потолок. Даже не знаю, как отвлечься, чтобы об этом не думать. Благо для этого существуют другие люди, способные развлечь тебя.

Вот только у таких людей свои понятия о развлечениях. Телефон, лежащий рядом со мной, нарушил тишину пронзительным писком. Дайте угадаю, это отец.

С тех пор как я отправила ему фото с компьютера, он ничего не писал.

И вот наконец долгожданный ответ.

Доброе утро, ягодка. Как спалось. Я прочел все, что ты мне скинула. Молодец. Но боюсь этого не достаточно.

Что это значит? Я скинула все, что там было.

Понимаю. И очень горжусь. Но хочу больше.

А рожа не треснет, подумала я.

Мало ему. Мне сейчас не до этого.

Что Вы имеете в виду? Что Вам еще надо? Вы же слово дали, что отпустите Алексея.

Дал. И раз обещал, то сдержу. Алексей станет свободным ровно в тот момент, когда я завладею более точной информацией про эти поставки и сам товар. Постарайся найти что-то конкретное. Например, недавно реализованную сделку по

продаже детей из США, а еще лучше если ты узнаешь, что с ними делают.

Думаю, тебе будет очень полезно. Может поймешь, почему твоего возлюбленного похитили?

Что?! Откуда вы знаете?! Это Вы сделали?! Вам мало Алексея?! Верните их обоих!

Ох, как разволновалась. Я много, что знаю, но не все могу. К сожалению. И твоего женишка я не забирал. Я даже в глаза его не видел. Хотя очень интересно посмотреть. Кого же ты выбрала в спутники жизни?

Не уже ли он так хорош? И главное чем? Жаль, что ты сбежала от меня. Я бы с удовольствием показал тебе, что я умею. Может тогда бы ты осталась со мной навсегда...

Вы омерзительны. Я не буду больше ничего искать. Верните Алексея.

Уговор выполнен.

Какая храбрая девочка. И дерзкая. Как твоя мать в молодости.

Много же эта сука моей крови выпила. Ты вся в нее.

Я молчала. Меня распирала злость на этого старого придурка.

Ты видно стала забывать, почему делаешь все, что я тебе прикажу. Пора бы напомнить.

Так сказать, добавим мотивации.

Следующее сообщение загружалось медленнее.

Наконец белая линия перестала метаться по кругу, и те-

лефон показал видео. Со страхом я нажала на «play». Бедный израненный Лешка, привязанный к стулу, сидел, тяжело дыша. Его глаза были чуть приоткрыты, он смотрел не в камеру, а на того, кто снимал.

- Отпустите меня, прошу. Я ведь ничего не сделал, - хрипло простонал он.

У меня сжалось сердце, я не могла на это смотреть. Тем временем видео продолжалось.

- Я ничего не знаю, отпустите меня. Зачем я Вам нужен?

- Чтобы твоя сестренка поторопилась.

- Не понимаю о чем Вы, я ведь...

Дальше ему засунули темную грязную тряпку в рот, мешая говорить. Видео оборвалось.

Итак, что скажешь?

Хорошо. Я найду.

У тебя максимум три дня. Время пошло.

Я дрожащими руками убрала телефон подальше. Мало мне ночных кошмаров, теперь еще один. У меня всего три дня. Где мне все это искать? Опять в кабинет идти? Нет, никакого смысла в этом нет.

Раз вчера ничего больше не нашли, то я одна точно ничего не смогу. Остается еще один вариант. Я должна быстро перевести то, что отчим дал мне как испытание. И перевести просто блестяще. Тогда он возьмет меня к себе, а там я уже добуду все, что нужно. Вот только времени понадобится явно больше трех дней. Ладно, пока займусь перево-

дом, как только попаду в компанию, постараюсь вымолить еще времени. Я уселась за стол и принялась усердно переводить. Постепенно все складывалось в приличный текст о генетической инженерии.

Если честно я и на русском бы в таком не разобралась, а тут китайский. Умеет отчим задания придумывать. Я и не заметила, что провела весь день за монитором ноутбука. Когда оторвалась, солнце приближалось к закату. Ого, вот это я любитель поработать. Кстати не так уж много и осталось.

Завтра с утра точно закончу. В дверь опять постучали. Наверно опять дворецкий поесть принес.

- Входите.

- Привет. Как ты?

Я обернулась. В дверях стоял Марк, одетый в темно-синюю футболку и джинсовые шорты.

- Да более-менее. Работаю вот.

- О, я тебя отвлек?

- Нет, мне на сегодня явно хватит.

- Что ж тогда я хотел бы пригласить тебя на ужин.

Я недоуменно посмотрела на него.

- Нет, не на романтический. Семейный. Там в столовой все собираются. Твоя мама тоже придет. Мы просто хотим поужинать вместе и подождать отца. Он же обещал сегодня приехать.

Точно. Как я могла забыть.

- Да, конечно, я сейчас. Подожди, я переоденусь.

- Хорошо.

Парень скрылся за дверью, а я подошла к шкафу, в поисках чего-то привычного. Так особо выпендриваться не перед кем, поэтому выберу, пожалуй, синие джинсы, розово-белую рубашку в клетку и балетки. Боюсь, пока каблуки надевать. Облачившись, я медленно вышла из комнаты, так как нога еще побаливала. Марк предложил донести меня до столовой, но я отказалась. Подставив мне свою руку, он не спеша зашагал со мной в нужном направлении. За столом сидели все домочадцы, исключая жертв похищения и главы семьи. Марк аккуратно подвел меня к моему месту и сел рядом.

- Как ты, дорогая? – участливо спросила мама.

- В порядке. Нога практически прошла.

- Вот и славно. Что ж приступим к трапезе.

Нам принесли салат «Цезарь» с куриной грудкой, запеченную курицу с травами и картофелем, овощное рагу, нарезку из сыров и мясных деликатесов, овощную тарелку, хлебную корзину и яблочный пирог с корицей. Из напитков был морс из клюквы и брусники. Парни с жадностью накинулись на еду, а вот мне кусок в горло не лез. Я лишь тихо попивала морсик. Я была не одна, мать тоже всюю напивалась вином. Боги, я надеюсь, она хотя бы спит без бокала.

Ужин проходил в кромешной тишине. Звенели только приборы, да официанты шуршали по полу своей обувью. Я смотрела в окно на заходящее солнце.

Небо окрасилось в алые оттенки, напомнившие мне кровь

брата. Я вздрогнула и постаралась переключить внимание на еду. Смогла осилить лишь пару кусочков колбаски. Вдруг наше заседание нарушил звук приближающихся шагов. Первым в столовую вошел Артем Игоревич, а за ним...

- Матвей! – воскликнула я.

Начисто позабыв о больной ноге, я кинулась к нему. Парень радостно улыбался, несясь ко мне навстречу. Когда мы встретились, он поймал меня и, приподняв, покружил на месте. Я крепко прижималась к нему. Матвей в ответ перебирал мои волосы и гладил по спине.

- Котенок, все хорошо, не переживай. Я здесь и больше никуда не денусь от тебя.

Мой организм так устал от всех этих переживаний, что не стеснялся выразить эмоции у всех на виду. Я рыдала в три ручья.

- Если что я тоже не прочь получить свою порцию обнимашек, - послышался знакомый голос неподалеку.

Я чуть оторвалась и сквозь слезы увидела, улыбающегося Роланда. Вот ведь неугомонный. Сказать по правде, я безумно рада видеть его живым и здоровым. Обернувшись, я заметила, что и третий брат уже всюю обнимается со своими. Мать в это время неистово целовала отчима, тот кстати не особо-то и сопротивлялся. Повернувшись обратно к наглой моське, я сказала:

- Обнимашки у меня только для Матвея, тебе могу предложить свой остывший и нетронутый ужин.

Парень усмехнулся и проговорил:

- Ладно, так уж и быть. Буду греть еду воспоминаниями.

И недвусмысленно посмотрел на меня.

Вот ведь зараза. Наткнувшись на мрачный взгляд брата, нежно прижимающего меня к себе, Роланд невинно пожал плечами и пошел к столу.

- Ты не поела, котенок?

- Нет, но мне и не хочется.

- Тогда предлагаю сбежать с этого праздника жизни.

- Я с радостью.

Ну, бежать - это громко сказано. Максимум ползти в моем случае. Я, чуть прихрамывая двинулась к выходу. Матвей заметил мою странную походку и остановил меня.

- Что с тобой?

Я неловко замолчала.

- Черт, это из-за них. Повредила, когда упала?

Я кивнула. Парень тут же поднял меня на руки и потащил.

- Да мне уже практически не больно. Я могу и сама ходить.

Доктор сказал, что несколько часов надо подержать в покое и все.

- Зная тебя, покой этим прекрасным ножкам может только сниться.

- Я правда сегодня весь день в комнате была.

- Небось шаталась из угла в угол?

- Нет, сидела и работала.

- Ладно, поверю.

Я игриво стукнула его кулаком в плечо. Он посмотрел по сторонам, убедившись, что никого нет. Положил меня на диван, стоящий в коридоре, и сам навис сверху. Его шоколадные глаза были в опасной близости от моего лица. Я прикусила губу, смотря на него.

- Котенок мой, как же я испугался за тебя, когда они швырнули тебя из машины.

- Ты испугался?! Я чуть инфаркт не словила, когда вас возили, я целую ночь не знала, как себя успокоить, как не думать о том, что с вами сейчас делают. Весь день старалась отвлечься, выкинуть все плохое из головы. Да я поседела...

Мою браваду прервали горячим поцелуем. Поначалу я хотела вырваться, ведь я еще не все сказала, но сдалась от его напора. Его пальцы нежно касались шеи, поглаживая ее, и вызывая у меня непроизвольные стоны. Матвей прервался, глядя на меня:

- Моя маленькая защитница, бросилась меня спасать от толпы взрослых дядек и не испугалась.

- А что мне надо было семечки щелкать стоять? Если ты думаешь, что я тебя кому-то без боя отдам, то глубоко ошибаешься.

- Я так не думаю.

Его улыбка сражала меня наповал. Внезапно мне пришла безумная идея.

- Что ты задумала?

- Ничего, - как можно невинней проговорила я, даже глаз-

ками похлопала.

- Тогда почему у тебя такой хитрый взгляд?

- Просто здесь очень жарко, не находишь.

С этими словами я начала медленно расстегивать рубашку.

Матвей жадно следил за моими действиями. Когда его вниманию предстала моя грудь во всей красе кружевного лифа, он обернулся, проверяя, не появился ли кто, и резко повернувшись ко мне, припал к ней губами. Он творил, что хотел, оттягивая белье и проникая языком в трудно доступные места. Я постаралась сдерживать стоны, ну, или хотя бы сделать их не такими уж громкими. Было сложно, особенно, когда он принялся играть с соском.

Я подтянула ногу к себе и нечаянно задела его живот. Парень глухо простонал, сгибаясь пополам.

- Черт, прости, пожалуйста. Я случайно.

Его же ударили туда со всей дури. Как я могла забыть?

- Все в порядке, котенок, - тихо произнес он. – Не переживай, скоро все пройдет.

Я пододвинулась к нему и нежно обняла.

- Расскажешь, что с вами случилось.

- Не на ночь. Хочу, чтобы ты поспала. Завтра если захочешь, выложу все, как есть.

- Думаешь, после такого заявления я смогу уснуть?

- Я сделаю все для этого.

В коридоре слышались чьи-то шаги. Я молниеносно за-

стегнула рубашку, поправляя ее. Вскоре показался Роланд, жующий на ходу кусок пирога.

- Вы же еще не спите?

- Время детское, - ответил Матвей.

- Я не про сон. Я думал, вы после всех событий прямоком в постель отправитесь. Или я вас прервал на самом интересном месте?

- С чего ты это взял? – поинтересовалась я.

- Пуговицы не правильно застегнула.

Усмехаясь, парень пошел к себе. Я же посмотрела на рубашку и сматерилась. Действительно, не в те отверстия вставила.

Да пофиг. Матвей весело смотрел на меня, я, засмушавшись, улыбнулась в ответ.

- Ладно, пойдем баиньки.

Меня снова подхватили и потащили в комнату. Там помогли раздеться и улеглись со мной на кровать, заботливо укрыв одеялом.

- Сладких снов, котенок.

- Спокойной ночи, котик.

- Как ты меня назвала?

Я смутилась:

- Это как-то само вырвалось.

- Мне нравится. Можешь меня так называть?

- Хорошо.

Поцелуй в щеку и крепкие объятия сделали свое дело. Я

уснула, надеясь в кои-то веки увидеть прекрасный сон. Не повезло. Дожили. Все мы прекрасно знаем фразу: «Покой нам может только сниться». Я очень завидую тем, у кого эта фраза девиз по жизни. Мне уже и во снах покоя не найти.

Я шла по еле освещенному коридору, тому самому где нас врасплох застали сектанты. Сейчас там никого не было. Лишь одинокая луна проникала сквозь плотные бордовые шторы. Атмосфера напрягала и угнетала одновременно. Жуткое ощущение, что за мной кто-то следит, не отпускало меня. Ну, вот на кой черт я опять сюда поперлась?

Что я здесь забыла? Мои глаза уловили движение в тени, я остановилась и замерла. Через несколько секунд передо мной предстала мрачная фигура в темном балахоне. Я хотела отскочить, но почему-то уперлась в стену. Откуда она тут взялась? Фигура надвигалась на меня, прижимая к холодной поверхности. Внезапно она произнесла:

- Не пугайтесь, я не причиню Вам вреда.

Какой знакомый голос! Но никак не могу вспомнить, кому он принадлежит.

- Идите за мной.

Словно под гипнозом я сделала шаг в сторону незнакомца.

Еще один. И еще. И вот я уже как послушная овечка иду под нож. Фигура мелькала в коридорах, увлекая меня все дальше. Не знаю зачем, но я запоминала маршрут, как в сказке про Мальчику-с-пальчика. Вскоре мы прибыли к месту назначения.

Это был тупик. И что теперь? Силуэт обернулся ко мне и указал широким рукавом направо. Я инстинктивно повернула голову и увидела дверь с надписью: «Архив».

Ого, тут и такое имеется! Я взялась за ручку и потянула дверь на себя. Она оказалась не заперта и с радостью продемонстрировала свои тайны. Я зашла в небольшое очень темное помещение. И что я тут должна увидеть? Хоть бы фонарик дали. Сзади послышался шелест.

К моим ушам кто-то наклонился и прошептал:

- Не дайте ему спасти Вас, иначе он обречен.

Что за?! Я резко развернулась и застыла в недоумении. Вместо коридора и говорившего перед глазами простиралась та поляна из леса, усеянная трупами. Я хотела убежать, но мои руки были прикованы огромными цепями к мощному стволу дуба. Повсюду горели факелы, озаряя ночное небо своим пламенем. Кто-то страшно захохотал словно припадочный. Я смогла различить еще одну фигуру, только на ней вместо балахона был какой-то странный наряд черного цвета.

Он облеплял фигуру, демонстрируя внушительные формы. Ярко-рыжие волосы развевались от порывов ветра. В руках у безумца было что-то вроде огромной косы, которую используют на полях для сбора жатвы. Фигура повернулась ко мне лицом. Металлический блеск оружия мелькнул в зеленых глазах. На меня надвигалась мать с безумным выражением на лице, заноса над головой косу. Я в панике

задергалась, но цепи удерживали меня очень крепко, не давая возможности сбежать, и больно впиваясь в голую кожу.

- Прости, милая, - сказала мать, опуская косу, - но у меня нет выбора. Ему нужна наша кровь. Так что либо ты, либо я.

Коса приближалась со скоростью света. Я истерично заорала, пытаясь прикрыться руками. У меня получилось, но они в чем-то запутались.

Не переставая орать, я попыталась выбраться, еще сильнее закутываясь в плотную ткань. Внезапно меня кто-то перехватил, сбросил покрывало и буквально вырвал из сна. Я открыла глаза, бешено оглядываясь по сторонам. Я в своей комнате. Солнце ярко освещает пространство, на столе стоит завтрак: ароматный омлет с чашками кофе. Передо мной, держа за руки, сидит Матвей и тревожно смотрит на меня.

- Котенок, все хорошо. Просто кошмар.

Боюсь, что не просто, сердце до сих пор колотится. Матвей подошел ближе, обнял и, словно убаюкивая, погладил по волосам.

Я прикрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание и успокоится. Что эта за хрень была?

- Я в порядке, - сказала я, отстраняясь, - в порядке.

- Может расскажешь, что увидела? Вдруг полегчает?

Я мрачно ухмыльнулась, протерла лицо руками и решилась. Держать это в себе, все равно не смогу. Откинувшись на подушку, рассказала обо всем. Матвей внимательно слушал, не перебивая. После рассказа притянул к себе и шепнул

на ухо:

- Пока я рядом, никто тебя и пальцем не тронет. Тем более в моем доме.

Я улыбнулась, утыкаясь в его плечо. Так мы и лежали, прижавшись друг к другу.

- Я бы с удовольствием пролежал так с тобой всю жизнь, но твои киты явно просят их покормить.

Смутившись, я приподнялась на локтях, чмокнула парня в нос и поползла к очередному кулинарному шедевру.

Когда божественный омлет исчез в глубине моего рта, я заметила, что Матвей так и не притронулся к еде, просто попив кофе. Он сидел в белой майке и светлых спортивных штанах, ярко выделявшихся на загорелой коже. Иногда он морщился от боли, но тут же старался скрыть ее.

- Если хочешь, моя порция к твоим услугам, - весело произнес он.

- Ты не будешь? – удивилась я.

- Не хочется, - смутился Матвей и отвернулся.

Я несмело пододвинулась к нему и обняла за плечи.

- Будь готов, я сейчас задам самый идиотский вопрос в мире.

Матвей грустно улыбнулся, чуть развернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза.

- На твои вопросы я с радостью отвечу. Можешь, даже устроить допрос с пристрастием.

Матвей наклонился ко мне, притягивая и нежно целуя в

губы. Мы не удержали равновесия и рухнули на кровать, не прерывая поцелуя. Я зарылась руками в его волосы, в порыве страсти перебирая их. Вдоволь насладившись, я чуть оттолкнула парня и насмешливо сказала:

- Ты вычислил вопрос и теперь пытаешься отвлечь меня от него?

- Какой у меня догадливый котенок.

- И очень приставучий. Я понимаю, тебе тяжело про это говорить, но что с вами случилось? Что они хотели от вас?

Матвей нахмурился, лег рядом поудобней, накрывая меня своей рукой, собрался с мыслями и принялся за рассказ:

- Пока нас везли, Роланд хотел выяснить: кто они и что им нужно. Но все его попытки были остановлены грубой физической силой. Ему тоже прилетело и даже больше чем мне. Прямо в голову, так что он мгновенно вырубился. Поняв, что расспросы сделают только хуже, мы с Северином благо-разумно промолчали. Не так уж и долго нас катали, может минут двадцать или тридцать. Как привезли, сразу вытолкали из машины, а Роланда почетно вынесли на руках. Мы были в глухом лесу, даже дороги не разобрать. Там стояла очень ветхая избушка, но не на курьих ножках. Нас завели внутрь, привязали к каким-то гвоздям, а после удалились. Напоследок я успел услышать: «Трое есть - осталось еще десять». Они явно собирались похитить и остальных. Я постарался собраться с мыслями: они непохожи на обычных похитителей. За все время нас никто не тронул, отцу не сообщали,

выкуп не требовали. Меня беспокоило, что один из них, кажется, узнал тебя. Я боялся, что они сделают что-нибудь и с тобой.

- Учитывая, как они со мной простились, я им не особо нужна.

- Маленькая моя, никогда не забуду, как ты прокатилась по земле. Во мне тогда все оборвалось. Бесила собственная слабость перед ними, что тебя не мог спасти.

Я обняла его, нежно поглаживая по спине.

- Все хорошо, я отделалась легкими ушибами. В отличие от тебя. Что было дальше?

Парень продолжил:

- Нас редко навещали, только утром поесть принесли, но рук так и не отвязали. Кормили с ложки, как детей маленьких. У еды был отвратный вкус и странный запах. Меня чуть не вывернуло. Роланда привели в чувство без каких-либо любезностей. И тоже накормили. Затем ушли. Северин зря времени не терял. Он очень сильный парень, действующий боксер, борец и тяжелоатлет. С таким мало кто совладать может. Только если толпой накинуться, как в этот раз. Он дождался, когда мы немного придем в себя, особенно Роланд. Затем вырвал свой гвоздь, немислимо порвал веревки на руках, освободил нас. Выбирались мы через окно. Оно выходило на задний двор, если можно так сказать. Там росли густые кустики, куда мы и нырнули. Чуть прислушавшись, рванули в глубь леса, стремясь уйти от этих придурков, как мож-

но дальше. Пока бежали, я почувствовал легкое недомогание. Словно тошнить начало, и голова закружилась. Старался отогнать это все куда подальше, но выходило из рук вон плохо. Первым из нас рухнул Роланд. Просто бежал, и вдруг осел, и потерял сознание. Я вначале подумал, что это из-за удара по голове, но намного позже до меня дошло, что это еда виновата. Эти гады, что-то подмешали туда. Уж слишком настойчиво они нас кормили. Но тогда было не до этих мыслей. Северин подобрал Роланда и, не сбавляя скорости, бросился дальше. Я еле поспевал за ним. Позже почувствовал, что сам начал погружаться в темноту. Ощутил, как меня кто-то подхватывает и несет дальше. Очнулся на какой-то полянке. Парни валялись рядом, постепенно приходя в себя. Оказалось, что Северин сумел дотащить нас чуть ли не до особняка. Пока сам не рухнул.

- Ого, повезло тебе с братишкой.

- Это точно.

- А как он понял, куда бежать?

- Так, он же в школьные годы посещал кружок выживания в лесу и ориентированию по местности. Когда мелкими были, он нас повсюду таскал. Мы правда, ничего запомнить не могли, только на жучков всяких пялились. А вот он все запоминал: и травинку, и пылинку, и цветочки. Так что не удивлюсь, если он и избушку ту узнал. В итоге долго на солнышке греться не стали, поднялись и двинулись за нашим лидером. Штормило не по-детски. Я уж, извини за подробности, пару

раз по дороге вывернул желудок. Да и не я один. Вышли на асфальт, а там знакомая машина едет. Это отец был. Он выскочил из машины, осмотрел нас, оглянулся, словно пытался разглядеть похитителей и отвез нас домой. А там уже ты ко мне в объятия кинулась.

Матвей нежно провел пальцами по моей щеке, ласково улыбаясь. Меня же всю трясло, как будто это я была в том лесу и пыталась вернуться домой.

- Котенок, ты чего?

- Я просто так сильно испугалась за тебя. Думала, что уже никогда не увижу.

Я снова зарыдала, утыкаясь в крепкое мужское плечо.

- Все хорошо. Я вернулся. И теперь никуда от тебя не денусь. Как бы не прогоняла.

Я улыбнулась сквозь слезы. Даже не знаю, что должно произойти, чтобы я его оттолкнула. Внезапно я дернулась от мысли, возникшей в голове:

- Тебя же доктор не осмотрел.

- Не переживай. Я в порядке.

- В каком порядке?! Таскался по лесу, избили, отравили чем-то. Это не шутки. Тебе немедленно надо в больницу.

- Так, маленькая паникерша, - меня резко пододвинули к себе и подмяли, чтобы не вырвалась. – Я схожу, но не сейчас.

- А когда? – гневно спросила я.

Мужики, вечно ведут себя как дети, а потом помирают в шестьдесят.

- Мне назначили сегодня днем. До него еще есть время. Можем, заняться чем-нибудь более интересным.

Рука Матвея медленно поползла вниз. Вот ведь дурак, совсем недавно спасся из плена, ему отдыхать надо, а не испытывать дополнительные физические нагрузки. Рассуждаю так, будто против. Я обвила его шею руками и притянула к себе. Как же я обожаю его поцелуи, такие горячие, такие сладкие. Не могу оторваться. И он по всей видимости тоже. Поцелуи переместились на мою шею, вызывая легкие стоны. Руки тем временем активно сжимали бедра и ягодицы.

Я же не переставала гладить его то по спине, то по голове. С меня стянули майку, переместив руки на обнажившуюся грудь. Матвей впивался в нее губами, как голодный зверь, продолжая нежно сжимать. Я выгибалась от этих ласок и вновь прижималась к горячему мужскому телу. Внезапно дверь в комнату резко открылась и с криком «Доброе утро» на пороге показался Роланд. За ним, немного стесняясь, маячил своей огромной фигурой Северин.

Я резко подтащила к себе одеяло, пытаюсь скрыть свою полуголую тушку в нем. Роланд похотливо улыбнулся, в то время как Северин, понимая, что визит получился очень неожиданным, отвернулся, чуть не снеся надоедливую бра-тишку.

- Ну, что пошли? – весело спросил Роланд, не сводя с моего красного лица своих игривых глаз.

Матвей шумно выдохнул и медленно обернулся к бра-

ТЪЯМ.

- Ты охренел, вот так врываться?

- А что такого? – невинно спросил братец.

- Я предлагал постучать, но он оказался быстрее, - смущенно сказал Северин, все так же смотря в коридор.

- Ты же сам сказал, что с утра пойдем искать архив. Вот мы и пришли.

- Чего так рано приперлись?

- В смысле рано? Завтрак закончился. Так что самое время для приключений.

- Окей. Выйдите, сейчас оденусь и приду.

Северин беспрекословно послушался и отошел за поворот, а вот Роланд продолжал стоять, нагло палясь на меня.

- Ты оглох?

- Я просто решил пожелать сестренке «Доброго утра». Доброе утро, принцесса.

Я яростно посмотрела на него.

- Мм, какой взгляд. Мне нравится, но лучше если ты будешь смотреть на меня ласково, нежно и влюбленно.

В Роланда прилетела подушка, сбив парня с ног. Клянусь, не я. Очень жаль, что не я.

Я взглянула на Матвея, тот уже тянулся ко второй подушке.

- Хорош с ней флиртовать. Считай, что она официально занята. Уяснил?

Роланд неуклюже поднялся. Увидев, что для него уже го-

тово второе орудие, он поднял руки вверх и произнес:

- Да понял, я понял. Дождусь вашей первой ссоры, и тогда переманю к себе.

Хитро подмигнув, быстро юркнул в коридор, уклоняясь от подушки.

- Вот ведь засранец, прости его. Он дурак, но так-то парень очень хороший.

- Я знаю. Он сразу побежал тебя спасать, когда тебя несли в машину. А насчет его подколов можешь не переживать. Я выбрала себе самого красивого и умного парня, больше мне никто не нужен.

Матвей подполз ко мне, нежно поцеловал и грустно улыбнулся.

- Прости, придется прерваться. Обещаю, как вернусь, мы продолжим с того же места, где остановились.

Парень слез с кровати и подошел к креслу, где лежала его одежда.

- Подожди, - остановила его я, - вы идете в архив?

- Ну, можно итак сказать. Я всегда догадывался, что он здесь есть. А недавно получил информацию, что нужные мне сведения про работу отца находятся в нем. Сегодня с парнями будем его искать.

- Я с вами, - подскочила я.

Это же шанс, узнать про корпорацию больше, а значит помочь Лешке.

- Нет, котенок, это не очень безопасное мероприятие. Да-

вай ты все-таки останешься здесь?

- Мне кто-то несколько минут назад сказал, что никуда от меня больше не денется. А в итоге уже сваливает? К тому же мне обещали, что я всегда буду под защитой. И спешу напомнить, что на меня даже в этой комнате напасть умудрились.

Матвей тяжело вздохнул, поняв, что спорить со мной бесполезно.

- И я, кажется, знаю, где архив.

Парень недоуменно посмотрел на меня:

- В смысле?

- Мой сон. Там была дверь с надписью «Архив». И та фигура... она вела меня именно к ней.

- Хорошо. Уговорила. Будешь нашим навигатором.

Я радостно улыбнулась и подбежала к шкафу. Быстренько надев черные джинсы и ярко-синий лонгслив, я покрутилась возле зеркала, собрав восхищенный взгляд Матвея.

- Я надеюсь, в этот раз ты дашь мне возможность собрать информацию?

- Я постараюсь. Но ничего не обещаю.

Мы игриво переглянулись и вышли из комнаты. Нас поджидали, и если Северин скромно стоял в стороне, то вот Роланд караулил прямо возле двери. Как ребенок, честно слово.

- Лада идет с нами, так как предположительно знает, куда нам надо, - объявил Матвей.

Братья переглянулись.

- И где же позволю узнать, наша принцесса добыла информацию? – спросил Роланд.

- Однажды во сне, - язвительно ответила я. – Устроит тебя такой ответ?

- Вполне.

- Так времени не так много, если до обеда не успеем, то могут хватиться. Котенок, ты четко помнишь, куда идти?

- Да. Но только мой маршрут начинался от того места, где нас с тобой в ловушку поймали.

- Это не проблема. Ту часть пути очень хорошо помню я.

Взяв меня за руку, Матвей уверенно пошел в нужном направлении. Через несколько минут мы были на месте.

- Теперь ты командир, - передал мне бразды правления парень. – Куда сворачивать?

Я сосредоточилась, прикрыв глаза, и вспоминая сон. Передо мной будто снова выросла фигура незнакомца и поманила за собой. Я настороженно пошла по коридору. Парни не торопили меня, давая сориентироваться. Прошел час наших скитаний, пока наконец, я не уперлась в тупик. Повернув голову, как во сне, я увидела старинную деревянную дверь с надписью «Архив».

Прибыли. Я слегка надавила на дверь, и та поддалась. Выдохнув, я несмело шагнула внутрь. Обычная мрачная комната с кучей металлических стеллажей. Ничего интересного, но именно здесь я смогу узнать то, что поможет освободить

Лешку. Нашупав выключатель, Матвей зажег свет. Мы молча двинулись вдоль стеллажей. Еще бы знать, что ищем.

Парни разработали какой-то свой план и начали действовать, я же просто прошла дальше, пока не уткнулась в стену с единственным окошком, прикрытым большой и плотной шторой. Свет сюда еле доходил, но у меня фонарик имелся. Включив его, я пробежалась по полкам, на которых стояли очень ветхие книги. Все-таки мало света, приоткрою штору. Как только я это сделала, на пол ринулись солнечные лучи, и теперь я смогла все увидеть, особенно пейзаж за окном. Пожалуйста, скажите, что это сон. Или отправьте в психушку, я на все согласна, лишь бы это не было реальностью. Прямо за окном начиналась та самая поляна, по которой мы бежали сломя голову, следуя за фигурой.

Трупы никуда не делись. Сейчас в дневном свете они казались еще более ужасающими.

Все тот же дуб стоял в центре. Я вспомнила сон, и как была прикована к нему. Приглядевшись, я рассмотрела железные кольца с цепями.

Что за хрень? Не может же сон быть вещим, хотя архив только благодаря ему нашла. На поляну выбежала моя мать. Ее яркие рыжие волосы разметались по плечам. Она сжимала голову руками и шаталась, как пьяная из стороны в сторону. Мне не было слышно, что она говорит. Но итак было понятно, что явно не Пушкина цитировала.

Она рухнула на колени, тряся головой. Просидев так

несколько секунд, она резко поднялась. Отсюда было отчетливо видно ее безумные глаза, она повернулась в сторону окна и встретилась со мной взглядом. Жадно улыбнувшись и облизнув губы языком, направилась в мою сторону. От ее маньячного вида и сумасшедшего лица мне стало не по себе, я резко прикрыла шторой окно, оказавшись в полной темноте, запнулась и начала падать. Меня кто-то поймал и крепко прижал к себе. От страха я уже не соображала и начала вырываться.

Мне заткнули рот и громко прошептали на ухо:

- Дура, чего дерешься, я тебя поймал, чтобы не упала.

Роланд, засранец, слава богам, это он. Я обмякла в его объятиях, полностью расслабляясь. Парень продолжал меня держать, не давая упасть. Я выдохнула, и он убрал руку от моего рта.

- Что произошло? – спросил братец.

- Ничего, я просто накрутила себя. Атмосфера тут какая-то тяжелая, вот и испугалась.

- А я думал, что принцессы - храбрые существа.

- Очень смешно.

Я хотела уже отстраниться, но парень продолжал держать.

- Может, отпустишь меня уже? – робко спросила я.

Парень тихо хмыкнул:

- Тебе так неприятно, когда я тебя обнимаю.

- Не то, чтобы неприятно... просто у меня парень есть, он может все неправильно истолковать.

- Ты так быстро с ним определилась, даже нормально не попробовав другие варианты.

- Просто он тот, кто мне нужен. Вот и все.

- Интересно. Вы с ним не так давно знакомы, а ты уже так про него думаешь?

- Что в этом такого? Он не раз спасал меня и приходил на помощь.

- Я тоже так могу, просто у меня не было возможности это доказать.

- С чего ты взял, что мне нужны эти доказательства? Мне с ним хорошо.

- А со мной? Кажется, тогда на веранде тебе было не просто хорошо, а даже очень. Не хотела бы повторить?

С этими словами его рука заскользила вниз по телу.

Воспоминания предательски всплыли в голове. Черт! Мне ведь действительно тогда понравилось.

Свободной рукой Роланд откинул мои волосы с шеи, оголяя кожу.

Чуть коснувшись губами, он вызвал волну наслаждения и мурашки. Только не это. Я не могу так поступить. Разум истерично бился, внушая мысль, что нас могут застукать, и у нас уже есть человек, который любит такими, какие есть. Но долбанное возбуждение нарастало с каждым горячим поцелуем. То ли парень знал, то ли догадался в процессе, что шея – мое слабое место, и активно этим пользовался, сводя с ума. Его вторая рука, нарисовав на одежде узоры, потяну-

лась к штанам, расстегивая пуговицу.

- Нет, - взволнованно вскрикнула я, вырываясь из объятий.

На ходу застегивая штаны, я успела увидеть наглую улыбку Роланда, пока не скрылась за поворотом. Отойдя подальше, я спряталась между стеллажами, так что меня закрыли бесчисленные полки. Я прижалась лбом к холодной поверхности, пытаясь отдышаться. Сердце бешено колотилось. Вынуждена признать, что мне приятны ласки этого придурка. Нет, нет, нет.

Соберись, дура.

Развратная Лада осталась далеко в прошлом. Теперь у Лады есть Матвей. Они любят друг друга. И у них все хорошо. А это... Это ... Из-за недостатка секса в организме. Да, точно. Нас же столько раз прерывали, не дали нормально насладиться, вот меня и потянуло.

Я выдохнула и осмотрелась. Сплошные книги с древними переплетами. Видимо, я опять не в тот отдел зашла, мне бы посвежей литературу поискать. Я хотела было уйти, но наткнулась на корешок торчащий чуть дальше остальных. Непорядок. Надо подправить.

Я потянулась к нему, но нечаянно задела книгу, и та упала с глухим стуком на пол. Подобрав ее, я собиралась поставить на место, но затормозила. На обложке красовался фонтан. Один в один с тем, который стоит перед главным входом. Открыв книгу, я остолбенела. На первой странице аккурат-

ным ровным почерком были выведены следующие строки:

Трижды через род – круг замкнётся. Тень за плечом – сила вернется. Дуб не согнётся, меч не сломается, слово не дрогнет, сердце не сдастся. В этом Его воля, в этом наш путь.

Это же та самая речевка! С интересом я перелистнула. Дальше шли заметки, написанные таким же почерком. Автором была женщина – Громовицкая Василиса.

Стоп!

Какая у нее фамилия?! Это же... Нет, бред.

Может, однофамильцы. Я достала телефон и нашла переписку со своей лучшей подругой – Яной. Не так уж и много времени прошло, но я по ней безумно скучаю. Жаль, что ее нет рядом, так бы мы были страшной силой, и никакие незнакомцы в плащах не посмели бы встать у нас на пути. Я нерешительно набрала сообщение, подумав, хорошая же я подруга, за столько времени не написала, не позвонила.

Хотя у нее в отличие от меня жизнь идет куда обыденней. Живет наверно у себя в деревне, в речке купается, пока я тут своей тушкой пыль протираю.

Привет. У тебя случайно сестры нет? Ну, или тетки?

Мне повезло, Яна была онлайн и ответила уже через несколько секунд.

Привет. Да, старшая. Василиса. Но мы с ней неродные сестры. Мама удочерила ее, еще задолго до моего рождения.

Меня как громом ударило. Не может же быть такого совпадения.

А чем она занимается?

Не знаю. Мы очень давно не виделись. Когда я в школу пошла, она успела выйти замуж, и уехала с мужем на Урал. Там живут до сих пор. Матери она пишет, говорит, что все хорошо. У меня даже племянницы есть: Стеша и Соня.

Я задумалась. Уехала с мужем на Урал. Сюда больше не возвращалась. Может, решила скрыться от кого-то? Убегать.

А какая у нее теперь фамилия?

Даже не знаю, к чему решила задать этот вопрос. Он будто сам возник в голове.

Верховцева.

Где-то же я видела ее. Причем не так давно. Давай, моя несчастная головушка, вспоминай. Именно видела, а не слышала.

Она где-то написана. Верховцева. Верховцева. Верховцев... Точно! Верховцев. Я видела не женскую, а мужскую фамилию.

Верховцев Олег. Парень с фото, где были моя мать, отчим и отец.

А мужа случайно не Верховцев Олег зовут?

Да. Все верно.

То есть старшая сестра Яны жила здесь давно, потом встретила того парня, который был знаком с моими родителями и хозяином этого дома. И сбежала с ним, а дневник остался тут.

А ты откуда знаешь?

Да, я книгу нашла, а автор твоя сестра оказалась. Представляешь?

Немедленно избавься от нее.

В смысле?

С чего вдруг мне это делать?

Может, хоть она, наконец, прольет свет на все эти загадки.

Где ты ее нашла?

У отчима в архиве.

Как его зовут?

Вершинин Артем Игоревич.

Уезжай от него. Беги, как можно дальше.

Ян, ты в порядке?

Просто сделай, как я говорю. Если вернусь, я все тебе объясню. А сейчас просто сделай так, чтобы он тебя не нашел. И дневник не трогай.

Что значит «если вернусь»? Ты где сейчас?

Прости, не могу сказать. Мне нужно идти. Как только окажешься в безопасном месте – напиши.

Яна, ты с ума сошла? Объяснись.

Была в сети несколько секунд назад.

Черт! Что за хрень? Опять очередная загадка. И с Яной что-то случилось. Она же в деревню уезжала. Куда ее там занесло? Я еще раз осмотрела потрепанную книжицу. Что с ней может быть не так?

И откуда Яна знает об отчиме?

Я решила быть непослушной девочкой, и спрятала книгу под одежду. Выпирает, конечно. Но если самой до комнаты добраться, то может и проканает. Я пугливо выглянула из-за стеллажей. Никого. Парни копошились где-то в другом конце.

Отлично. Крадущимися шажками я направилась к двери.

- Далеко собралась, принцесса?

Блять, меня могут хоть на секунду оставить в покое? Я обернулась.

Помимо Роланда за спиной маячил Матвей.

- Я это... душно здесь... пойду – подышу.

- Котенок, может, с тобой сходить?

- Нет, не нужно. Идите – работайте. Я в коридоре постою.

- Ладно.

Парни молча развернулись и пошли дальше. Я пулей вылетела из архива и помчалась в сторону комнаты. Странно, но мой мозг смог вспомнить все повороты, и я удачно добралась до своей спальни. По удобней устроившись на кровати, я принялась изучать информацию. На чтение у меня ушло несколько часов, я даже обед пропустила. В итоге я поняла следующее: отец этой девушки был очень влиятельным и могущественным человеком. Он смог создать целое общество, где все люди боготворили его и поклонялись. Название они выбрали интересное – «Дубы Вечного Круга».

Им было уже много лет.

Самыми главными считались следующие семьи – Верхов-

цевы, Вершинины, Алые и ... Светловы.

Вот тебе и добрый вечер, это получается, что я тоже с ними связана? По крайней мере через отца. Они занимались всякими научными экспериментами, естественно противоречащими закону государства и морали.

Домом, или секретной базой, была какая-то резиденция в США. В 1989 – 1990 годах они проводили один очень важный опыт. Собрав разных молодых людей в одном месте, эти сектанты построили целый университет. Но это было их прикрытием. На самом деле вместо нормальной учебы там пропадали девушки, и происходили странные убийства.

Полицию удалось отстранить от дел. И никто им не мешал. Результаты опыта были впечатляющими. Все это проводилось во имя какой-то великой цели, которая перевернет этот мир. Ну, естественно. Но произошло непредвиденное. Представители семейства Вершининых и Алых сбежали в Россию, забрав с собой результаты и удачно скрывшись. Позже Алая вернулась, но ненадолго.

Она родила дочь, оставив малютку на попечение отца, а сама снова предала организацию. На этот раз освободила всех подопытных и опять скрылась в российских землях. У секты начались проблемы. Ими всерьез занялись представители власти, и пришлось уйти в подполье. А здание университета исчезло без следа, словно никогда и не было. Автор пишет, что и сама хотела сбежать. В этом ей помог представитель семейства Верховцевых.

Она также скрылась в России. Ее нашел Вершинин, зная, что она ведет дневник, он велел отдать его ей, пригрозив выдать девушку отцу. На этом записи закончились. Супер. Насколько я могу судить, я оказалась в самой дебильной ситуации. Сбежавшими были явно мать и отчим. Та девочка, что она родила и оставила отцу, это я.

Из всех представленных семей, только мой папаша остался верен секте.

Вот почему отчим так невзлюбил меня, и был в ярости, когда узнал, что моя мать меня сама сюда пригласила. Но я ей для чего? Тоже что ли эксперименты ставить будут?

И что же стало с теми пропавшими девушками?

И что за результаты опыта?

Миллион вопросов, и ни одного ответа. Голова гудела от новой информации, и я решила прилечь, оставив дневник на тумбочке. Когда проснулась, дневника нигде не было.